

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

Охотник

<https://voosoo.ru>

2'2018

март
апрель

ВЗАИМОВЫГОДНОЕ ПАРТНЁРСТВО

Для охотника одним из самых важных показателей, по которому он оценивает охотхозяйство, несомненно, является наличие дичи. Причём ему интересны не гипотетические цифры в отчетах, а реальная возможность увидеть и добыть трофей. Если зверя много, будет удачной и охота. Потом о результатах выездов рассказывают друзьям, места рекомендуют коллегам. В итоге в выигрыше и охотники, и хозяйства: одни получают удовольствие, другие — положительные рекомендации и новых клиентов.

То есть основа благополучия охотничьего хозяйства — обилие разнообразной дичи в угодьях. А задача руководителей — сделать всё, что бы зверя на подведомственных территориях было много. Хорошо, когда условия благоприятные и естественного воспроизводства охотничьих ресурсов достаточно для поддержания оптимальной численности, а основные усилия затрачиваются на необходимую биотехнику и мероприятия по охране. В большей мере это относится к хозяйствам, расположенным на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, где они, как правило, занимают значительные площади, а прессинг на охотничьи угодья намного меньше, нежели в европейской части России. Не редкость, когда восполнение ресурсов происходит за счёт обширных территорий, с которыми непосредственно граничат хозяйства.

Что же касается охотничьих угодий, находящихся около крупных мегаполисов, и в частности Москвы, то их размеры, как правило, невелики. А наличие многочисленных населённых пунктов, разнообразных дорог сокращает и без того небольшую полезную площадь. Антропогенная нагрузка на такие места очень высокая. К этому стоит прибавить значительное количество охотников, которые в силу разных причин не имеют возможности выехать куда-нибудь далеко, и предпочитают близлежащие районы, а ещё браконьеры, случайно сбитые на дорогах животные — всё это практически исключает возможность самостоятельного восполнения животного мира естественными образом.

Фактически единственный результативный способ сохранить высокую плотность дичи, а следовательно и эффективно вести охотдеятельность — заниматься искусственным дичеразведением. Как показывает многолетний опыт успешных хозяйств, благодаря дичеразведению можно не только поддерживать, но и восстанавливать численность большинства охотничьих животных. Важную роль в этом процессе играют грамотно используемые ресурсы охотничьих угодий. Если возможности позволяют разводить, например, перепёлок или фазанов, то почему бы это не делать? Организация полувольного содержания — это реальная возможность выхода на самоокупаемость охотхозяйств, особенно вблизи крупных мегаполисов. Комплексное ведение хозяйства, современные методики, своевременно проводимые ветмероприятия — вот залог успешной охотничьей деятельности.

Естественно, что без финансовых вложений заниматься дичеразведением — нереально. Средств, поступающих от проводимых охот и взносов членов КВО мало, их не хватает даже на текущую деятельность. И единственный актуальный на сегодняшний день вариант — привлечение внешнего инвестора. Речь идёт не о том, чтобы отдать на откуп кому-то наши угодья, а о поиске партнёра, имеющего возможности и желание поддержать конкретное охотхозяйство, с которым на взаимовыгодных условиях заключается договор, оговариваются права и обязанности сторон.

Раньше практиковалась такая форма, как шефы и подшефные организации. С определённой долей условности, учитывая нынешние реалии, можно наши хозяйства считать подшефными структурами, которым необходимы те, кто взял бы над ними шефство. При этом ещё раз хочу обратить внимание: интересы охотников — членов общества — не ущемляются. Все льготы и преференции сохраняются. Выгода же от такой совместной работы значительна. Ремонт баз, закупка техники, оборудования, кормов, организация охранных мероприятий, проектирование и строительство вольеров, приобретение животных — вот только небольшой перечень того, что можно решить благодаря поддержке извне.

Создание института спонсоров должно носить системный характер, включающий всестороннее изучение будущего партнёра, оценку искренности его намерений, юридическое сопровождение сотрудничества, исключающее утерю объектов движимого и недвижимого имущества охотхозяйств и прав охотпользователя (ВОО). Вместе с тем необходимо соблюдать баланс интересов. Ведь партнёр вкладывает средства в недвижимость, которая ему не принадлежит, и охотпользователем по существу законодательству он являться не может. Работа со спонсорами и инвесторами — это важное и актуальное направление в деятельности военно-охотничьего общества. ■

Сергей ХОРОШИЛОВ

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

ОХОТНИК

16+

Иллюстрированный журнал.
Основан в апреле 1930 г.

<https://voosoo.ru>

2'2018

март
апрель

В НОМЕРЕ:

Взаимовыгодное партнерство1

Сергей Хорошилов

АКТУАЛЬНО

Охота — это отрасль народного хозяйства4

Андрей Корабельников

Делать ставку только на охоту — заведомо неверный путь5

Виталика Гриценко

Дорогое хобби8

Андрей Акимов

Охотустройство: в прошлом и теперь10

Юрий Дунишенко

26 ГИБРИДЫ ПОБЕЖДАЮТ, НО НЕ ВЫИГРЫВАЮТ

Это не бизнес14

Леонид Палько

ПРИРОДА И ОХОТА

Конкуренция или сотрудничество? Охота и экотуризм16

Андрей Корабельников

Вольер — важный элемент успешного хозяйствования20

Томас Ландете-Кастильехос

ВЕРНИСАЖ

3D в металле24

Дмитрий Овчинников

ПРИРОДА И ОХОТА

Гибриды побеждают, но не выигрывают26

Владимир Тышкевич

38 РЫЖАЯ ВЕРТИХВОСТКА

Вольер не для охоты31

АРСЕНАЛ ОХОТНИКА

Ружья разные бывают32

Юрий Константинов

Высокоточные из Новосибирска ...35

Олег Кислюк

44 ТРОФЕЙНАЯ ФОТОГРАФИЯ: МНЕНИЯ РАЗДЕЛИЛИСЬ

24 3D В МЕТАЛЛЕ

Регистрация оружия через интернет36

Елизавета Целыхова

ОХОТА

Рыжая вертихвостка38

Леонид Ляковский

РЫБАЛКА

Норильский голец42

Владимир Недиков

«ПОЭЗИЯ И ПРОЗА» ОХОТЫ

Трофейная фотография: мнения разделились44

Виталика Гриценко

Медвежатники47

Юрий Дунишенко

НАША КУХНЯ

Дичь с киви48

Елизавета Целыхова

НА ОБЛОЖКЕ:

1 стр. — фото Ивана Кислова

2 стр. — Инна Воронова с борзыми

Арагонкой и Смелой Русский Ветер.

Фото Юрия Воронова

4 стр. — фото Анны Тюриной

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Военно-охотничье общество —
общероссийская спортивная
общественная организация

Главный редактор: **А.В. Корабельников**
Зам. гл. редактора: **В.А. Ольшанский**

Редакционная коллегия:
С.Б. Хорошилов (председатель), **Т.С. Арамилева**,
И.Н. Бондарчук, **А.Ф. Долинский**, **И.А. Домский**,
А.П. Каледин, **В.А. Кузякин**, **Л.А. Сонин**,
А.В. Фирюлин, **В.Ф. Эрбис**

Дизайн, верстка, pre-press: **С.В. Забиякин**

Индекс по каталогу «Роспечать» —
на полгода **70688**, на год **80421**
Индекс по объединенному каталогу
«Пресса России» **38907**

Цена: по подписке — 100 руб.
(без стоимости услуг почты)

Печать офсетная. Усл. печ. л. 3.0
Подписано в печать 27.02.2018. Тираж — 1300 экз.
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

www.оаомпк.ру,
www.оаомпк.рф
тел. 8-495-745-84-28,
8-49638-20-685.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
119121, Москва, Г-121,
ул. Бурденко, д. 14, корп. А;
тел.: 8-499-248-60-26;
e-mail: ohotnik30@mail.ru;
сайт: <https://voosoo.ru>

Присоединяйтесь к нам на Facebook:
<https://www.facebook.com/groups/ohotnik.voosoo/>

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации РФ
Per. № 012285 от 5 марта 1994 года

СОРЕВНОВАНИЯ ДЛЯ НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН

17 февраля в честь Дня защитника Отечества в охотхозяйстве «Воинское» на Алабинском общевойсковом полигоне в Московской области состоялось открытое личное командное первенство между коллективами военных охотников по охотничьему биатлону.

В соревнованиях были заявлены 15 команд, насчитывающих 51 участника и представляющих 13 КВО. По среднепересечённой местности спортсменам необходимо было на лыжах преодолеть маршрут в 2500 метров и успешно поразить мишени на двух огневых рубежах. На первом – пулевыми патронами по шарикам на дистанции 35 метров, на втором – дробовыми по летающим мишеням (тарелочкам).

Лучшие результаты среди команд показал 259-й коллектив в составе Олега Граблёва, Дениса Елисеева и Павла Нечепуренко. Второе место у 51-го КВО (Александр Попов, Петр Чистов, Дмитрий Медведь), третье – 414-го КВО (Василий Сорокин, Александр Медведев, Валерий Маракасов).

ПОД КОНТРОЛЕМ

Непростым выдалось начало этого года для ВОО-ОСОО. Не успел завершиться зимний охотничий сезон, только наступили первые рабочие дни января, как в охотхозяйства, находящиеся под управлением ЦС ВОО-ОСОО, пришли проверяющие. Причём сразу из шести ведомств: Департамента лесного хозяйства по Центральному Федеральному округу Федерального агентства лесного хозяйства, Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) по Ярославской области, Тульской природоохранной прокуратуры, Управления государственного охотничьего надзора Министерства сельского хозяйства и продовольствия Московской области, Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) по городу Москве, Московской и Тульской областям и Комитета ветеринарии Тульской области.

Проверки прошли в охотхозяйствах: «Арсеньевское», «Бронницкое», «Воинское», «Варфоломеевское», «Выстрел», «Лотошинское», «Никольское», «Озерецкое» и «Суходольское».

Естественно, что говорить о нормальной работе во время осуществления проверочных мероприятий не приходится. Фактически на месяц была парализована основная деятельность хозяйств, когда сезон охоты ещё не закончен.

Победителем в личном зачёте стал Олег Граблёв. Второе и третье места поделили между собой Валерий Маракасов и Денис Елисеев.

Все призёры были награждены грамотами и ценными подарками, а лучший коллектив – 259-й, помимо переходящего кубка Председателя ЦС ВОО, удостоился сертификата на право получения бесплатных услуг в организации проведения охоты на диких копытных охотничьих животных в период осенне-зимней охоты 2018 г. Олегу Граблёву, как победителю в личном зачёте, вручили сертификат на право получения бесплатных услуг в организации проведения охоты на водоплавающую дичь в период сезона весенней охоты 2018 г. ■

В результате проведённых проверок грубых нарушений обнаружено не было. В большей части актов зафиксировано, что «нарушений не выявлено». Отдельные же замечания были высказаны по работе охотхозяйств «Никольское» и «Лотошинское». Естественно, что все выявленные недостатки либо уже исправлены, либо будут устранены в установленные законом сроки.

Конечно, эффективные результаты работы как Центрального совета ВОО-ОСОО, так и работников охотхозяйств на местах, подтверждённые такой массивной (иначе и не назовешь) проверкой различными госорганами, радуют. Однако организацию контроля в такой форме, объёме и в охотничий сезон, то есть то время, когда охотхозяйства должны зарабатывать основные средства, никак не назовешь рациональным государственным подходом.

А уж сколько было разговоров о необходимости перехода на единые комплексные проверки... По факту, сколько контролируемых ведомств — столько визитов, а в каждой комиссии не менее трёх человек. Зачем тратить огромные бюджетные средства на организацию такого количества проверок? Возникла необходимость (объективная), соберите представителей всех заинтересованных ведомств и комплексно проверьте всё за один раз, что считаете нужным. Этим сэкономят госсредства и время, а хозяйствующие субъекты смогут более спокойно и эффективно работать. ■

ЛУЧШИЙ ОТДЫХ – НА ПРИРОДЕ!

Активное участие в 43-й выставке «Охота и рыболовство на Руси» приняло ВОО-ОСОО. Тематический стенд Общества пользовался популярностью и постоянно находился во внимании посетителей. Однако центральным событием, причем без преувеличения можно сказать, не только для военных охотников, но и для всех участников и гостей выставки стало посещение экспозиции кандидатом в Президенты России, председателем ЛДПР Владимиром Жириновским и его встреча с председателем ЦС ВОО-ОСОО Сергеем Хорошиловым.

«Здесь мы видим продукцию, которой больше нигде нет – товары для охоты и рыбалки, уникальное снаряжение для активного отдыха человека. В Европе давно ничего нет: реки высохли, леса опустели. А у нас в России есть всё для активного отдыха на природе. Такой отдых – самый лучший», – отметил Владимир Жириновский.

Затем в окружении журналистов и посетителей выставки Сергей Хорошилов торжественно вручил Владимиру Вольфовичу удостоверение Почётного члена ВОО и пригласил на отдых и охоту в хозяйства Военно-охотничьего общества.

Также на стенде ВОО состоялось награждение и вручение ценных призов победителям прошедшего на Алабинском полигоне охотничьего биатлона. ■

ОХОТА – ЭТО ОТРАСЛЬ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА!

Ассоциация «Росохотрыболовсоюз» (РОРС) — организация, включающая 82 региональных (республиканских, краевых, областных) общественных объединения охотников и рыболовов, членами которых являются около 1 млн. охотников нашей страны. Именно сюда чаще всего обращаются руководители и владельцы охотничьих хозяйств со своими вопросами и заботами, немалая часть которых касается экономических аспектов деятельности. Об актуальных проблемах ведения охотничьего бизнеса наш корреспондент попросил рассказать президента РОРС Татьяну Арамилеву.

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ

— Наша самая большая проблема, — рассказывает Татьяна Сергеевна, — в том, что государство в лице ответственных чиновников не воспринимает охотничье хозяйство как отрасль. Соответственно, нет державного подхода, нет представления, как оно должно развиваться, какую выгоду принесло бы стране. У некоторой части властных элит сложился ложный стереотип, что охота — это только развлечение. А то, что это сотни тысяч рабочих мест, десятки специальностей, наука, огромный оборот сопутствующих товаров, услуг — об этом-то забыли.

В итоге, сейчас охотпользователи фактически предоставлены самим себе. Ничего, кроме арендных платежей и налогов, от них не ждут. А ведь учитывая природные богатства нашей страны, охота, при разумном подходе, могла бы быть отраслью, приносящей значительный доход в бюджет государства.

— Нередко доводится слышать мнение, что охота не может быть прибыльным бизнесом ...

— Если рассчитывать исключительно на охоту, то, действительно, убытков вряд ли удастся избежать. Но именно поэтому, охоту необходимо рассматривать как комплексное хозяйство. Это справедливо как в рамках отдельного хозяйства, так и страны в целом. Пример успешных охотхозяйств показывает, что там, где занимаются дичеразведением, рыбоводством, сбором дикоросов, заготовкой и обработкой древесины, развивают услуги в рекреационной сфере, принимают иностранных охотников, туристов и т.д., финансовых проблем намного меньше. Доходы непосредственно от охоты у них редко превышают 10-20 процентов в общем объёме денежных поступлений.

— Судя по перечню сопутствующей деятельности, речь идёт о хозяйствах, расположенных за Уралом. А как же быть тем, кто работает в европейской части?

— Понятно, природные факторы надо учитывать. Что хорошо в Сибири, в Подмосковье может быть невозможным. Вот тут нужна помощь профессионалов. Необходим комплексный, научно обоснованный

подход к освоению выделенной территории. Но многие ли готовы и имеют возможность оплачивать работу учёных? Результат мы видим вокруг.

Кстати, моё личное мнение — потенциал охотхозяйств, входящих в РОРС, Европейской части России, выше сибирских. И дело здесь не столько в особенностях хозяйствования, сколько в количестве потенциальных охотников. В европейской части их объективно больше. Что же касается Росохотрыболовсоюза, то не стоит забывать, что мы — общественная организация и наша основная задача — способствовать удовлетворению потребностей в охоте и рыбалке наших членов. То есть, мы не ставим перед собой цели заработать как можно больше денег, для нас на первом месте — интересы охотников и рыбаков.

— Но это же не означает, что вопросы финансового благополучия РОРС не волнуют?

— Нет, конечно. Это только говорит о наших приоритетах. Так как ассоциация существует, в том числе и за счет отчислений региональных организаций, то естественно, что мы заинтересованы в их успешной работе. Но необходимо понимать: РОРС — не вышестоящая руководящая структура. Мы объединяем профильные общественные организации, вырабатываем единые позиции по актуальным проблемам и стараемся донести их до заинтересованных сторон. У нас создано два целевых фонда, из средств одного мы оказываем необходимую финансовую поддержку физлицам — сотрудникам-членам РОРС, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях, оплачиваем юридические услуги. А вот второй фонд создан в целях поддержки юридических лиц — членов РОРС. Именно благодаря средствам этого целевого фонда мы смогли субсидировать нуждающиеся региональные организации, когда у них не оказалось достаточно средств при оформлении охотхозяйственных соглашений, предоставляли финансы для выплаты заработной платы.

Что же касается советов и рекомендаций в части ведения охотничьей деятельности:

если раньше, когда организация была жестко вертикально структурирована, указания и распоряжения имели место, то ныне члены РОРС — отдельные юридические лица, которые самостоятельно ведут хозяйственную деятельность так, как считают нужным. И в определённой части это правильно. В столице часто забывают, что Россию «аршином общим не измерить». Нельзя с одними и теми же мерками подходить, например, к хозяйствам в Краснодарском крае и Магадане. На местах лучше знают, без подсказок из центра, как вести хозяйство.

Другое дело, когда нам становится известно, что где-то провал, работа развалена, а мы ничем не можем помочь. Разве что консультации и советы. У самостоятельности тоже есть своя цена.

И всё же роль ассоциации в отстаивании интересов охотпользователей немалая. Обобщая возникающие проблемы, мы ищем пути решения, по необходимости привлекаем специалистов. Оказываем методическую, правовую, информационную поддержку. Постоянно ведём диалог с законодателями и госорганами. Ассоциация «Росохотрыболовсоюз» сильна тем, что она объединяет почти миллион охотников и рыболовов по всей стране. Поодиночке сейчас не выжить, надо решать проблемы сообща.

Нелишним будет напомнить, что в последние, наверно, лет 25 Росохотрыболовсоюз, в который в том числе входит и Военно-охотничье общество, остался единственной организацией, отстаивающей и выражающей на различных уровнях государственной власти свои интересы. Одновременно мы представляем интересы охотников и всех хозяйствующих в сфере охоты субъектов вне зависимости от форм их собственности: общественных, частных (ООО, ОАО, НП и пр.), расширяя свою деятельность за пределы ассоциации. При этом следует иметь в виду, что охотпользователи — это те, кто даёт конечный продукт нашему обществу: продукцию, охоту как рекреацию, трудоустройство, то есть измеримый, прозрачный и понятный для общества результат работы. ■

52 коллектива, 950 членов, три охотхозяйства на территории Свердловской области и два — в Ханты-Мансийском автономном округе общей площадью 200 000 кв. км, два дома рыболова, четыре охотничьих базы, стрелково-стендовый комплекс в Екатеринбурге и стрелковый стенд в Красноуфимске — всё это Межрегиональная общественная организация Военно-охотничье общество Уральского военного округа (МОО ВОО УрВО). В штате Общества — 49 человек, из них — 17 егерей. А руководит ими Галина Валериановна Косматенко. В ноябре прошлого года на отчетно-выборной конференции её единогласно переизбрали председателем МОО ВОО УрВО на второй срок.

ВАЖЕН КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ДЕЛАТЬ СТАВКУ ТОЛЬКО НА ОХОТУ — ЗАВЕДОМО НЕВЕРНЫЙ ПУТЬ

— Мой стаж работы в ВОО — более 20 лет, — рассказывает Галина Косматенко. — Я пришла в феврале 1996 года на должность заместителя начальника производственно-охотничье-рыболовного предприятия ВОО УрВО. В силу обстоятельств, основную часть времени работала над оформлением в постоянное бессрочное пользование земельных участков и зданий. Затем, с учётом изменений в законодательстве, на них же оформляла и права собственности.

— В прошлом году вас переизбрали на должность руководителя второй раз. А когда вы впервые возглавили организацию, какими стали ваши первые шаги на данном посту?

— Это было в ноябре 2012 года по итогам внеочередной отчетно-выборной конференции. Ситуация в Обществе была сложная: прежнее руководство довело организацию практически до банкротства и пыталось

незаконно продать все имущественные комплексы (базы, дома рыболова и стрелково-стендовый комплекс). В связи с этим после моего избрания очень много сил и времени пришлось затратить на восстановление прав.

Начало руководства можно сравнить с ходьбой по болоту — нигде никакой опоры, куда ступишь — там и провал. Хозяйства и базы в разорённом состоянии, стрелковые площадки без метательных машинок, в гостинице ССК 25 лет не производился ремонт. К тому же, срочно нужно было оплачивать выкупную стоимость земли данного объекта, а это — 2 миллиона рублей по ценам 2012 года. И, тем не менее, первое, что было сделано —

Виталика ГРИЦЕНКО

увеличение заработной платы всем штатным работникам на 50 процентов.

— На сегодняшний день, по словам заместителя начальника Департамента по охране, контролю и регулированию использования животного мира Свердловской области И.Е. Гурина, МОО ВОО УрВО является одним из крупнейших и наиболее успешных охотпользователей на территории области. Кто же в регионе у вас основной конкурент?

— Никогда не рассматривала других охотпользователей как конкурентов, только

как друзей и коллег. Мы активно взаимодействуем со всеми крупными хозяйствами Свердловской области, областным и городским обществами охотников и рыболовов, обществом «Динамо».

Проводим открытые соревнования по стендовой стрельбе, рыбной ловле, охотничьему биатлону. Думаю, что называть нас лидерами в области среди охотпользователей — не совсем правильно. Безусловно, мы добились определённых успехов в ведении хозяйства, но вопросов, как в техническом оснащении, так и в соблюдении правил охоты. ещё очень много.

— Расскажите об основных проблемах, с которыми вы сталкиваетесь в своей деятельности.

— В первую очередь — взаимодействие с лесопользователями, землепользователями. Четко выраженное разграничение пользования ресурсами приводит к недопониманию и конфликтам. Простой пример:

охотничьи животные обитают в лесу, для успешного воспроизводства дичи в местах обитания мы оборудуем комплексные биотехнические сооружения, но тут появляется лесопользователь и устраивает валку леса, причём оставляя после себя необработанную делянку, разбитые дороги. Хотя делянки — это не так и плохо, ведь если их очистить и провести посадку деревьев (как это должно быть), то мы получили бы 1 класс бонитета для лося, сибирской косули.

Что касается землепользователей, то это чрезмерно растущие фермерские хозяйства, владельцы которых не выполняют поставленные им условия (обработка земли), и устанавливают заборы, чем ограничивают маршруты передвижения диких животных, а через некоторое время на месте этих участков вырастают коттеджные поселки.

Я же считаю, что лесопользователи, землепользователи и охотпользователи должны идти в одном направлении — это сохранение и преумножение природных богатств.

Но все же, я бы сказала, что основной причиной, мешающей развитию охотничьих

хозяйств в нашей стране и наиболее сказывающейся на их работе, является отсутствие у современных охотников охотничьей культуры и этики. И, конечно же, ряд пробелов в законодательстве, которые снижают права охотпользователя.

— Как вы считаете, что, в первую очередь, следовало бы изменить в законодательстве, чтобы охотпользователи могли более активно развиваться?

— Необходимо внести поправки в административный и Уголовный кодексы в части касающейся полномочий штатных работников охотничьего хозяйства, а также рассмотрения вопросов возмещения упущенной выгоды обратно в охотничье хозяйство, взысканной с браконьеров, что существенно облегчит работу.

Не нужно забывать и о социальной защищённости егерей. А именно — решить вопрос постоянного ношения оружия при исполнении служебных обязанностей. Егерь с фотоаппаратом против толпы пьяных вооружённых мужиков в лесу или на болоте при серьёзном конфликте — это очередная памятник и некролог. Поэтому егерь не особо рвутся ловить вот таких браконьеров, которые зачастую обеспеченные люди да ещё и при власти.

Законодательство должно быть чётким, определяющим порядок действия всех субъектов. Необходимо учесть все биологические особенности животных, а также параметры охоты. Например, исключить добычу боровой дичи, зайца с использованием нарезного оружия, пересмотреть сроки охоты на вальдшнепа осенью, внести поправку — ведь 31 декабря данный ресурс давно улетел, а охотник берёт на него разрешение и свободно идёт в лес.

Необходимы уточнения по натаске, нагонке собак на специально выделенных участках, с возможностью круглогодичной работы без применения охотничьего оружия. Требуется доработка и положение о вольерном содержании животных.

— Давайте вернёмся непосредственно к охотхозяйствам. Их экономика — на чём она базируется?

— Успешное ведение охотхозяйства зависит, прежде всего, от комплексного подхода. Делать ставку только на охоту — заведомо неверный путь. Здесь охотпользователь всегда зависит от количества ресурсов, выделяемых квот добычи и других объективных факторов. Думаю, что хозяйства должны заниматься и дичеразведением, и вольерным содержанием животных, и рыбохозяйственной деятельностью. Безусловно, на всё это требуются серьёзные ресурсы. Но, учитывая вектор развития сельского хозяйства в целом по России, считаю, что это самое перспективное направление.

— Распространено мнение, что охотхозяйства в большинстве своём убыточны и не могут приносить прибыль. Насколько справедливо, по-вашему, это утверждение?

— При пассивном ведении они всегда будут убыточными, так как затраты на воспроизводственные и охотхозяйственные мероприятия, содержание штатных сотрудников, обеспечение транспортом и ГСМ не компенсируются реализацией разрешений на добычу ресурсов.

Но прибыль охотхозяйство получать может. Необходимо предлагать сопутствующие услуги, организовывать охоты, развивать инфраструктуру и подсобное хозяйство. При грамотном распределении промысловой нагрузки, дичеразведении и развитии рекреационных услуг любое охотничье хозяйство станет прибыльным, было бы желание.

Важно иметь в своем штате компетентных сотрудников, которые могут принять правильное решение, направленное на развитие. Отсюда вытекает и необходимость постоянного получения знаний в самых разных областях. Да, конечно, и книги, и семинары, и Google — в помощь, но было бы неплохо организовать при ВОО централизованные курсы повышения квалификации.

Главным критерием отбора сотрудников для охотхозяйства должно быть желание реализовывать поставленные задачи, вводить новшества, заниматься саморазвитием и делиться этим с другими. В итоге, чтобы достичь успеха, каждому охотпользователю необходимо иметь слаженный взаимопонимающий коллектив, способный думать и принимать правильные решения.

— Насколько зависит экономическая ситуация в организации непосредственно от руководителя?

— От руководителя, может быть, и зависит многое, но главное, чтобы весь коллектив был нацелен на достижение результата. Поэтому, например, мои основные требования к руководителям подразделений таковы: способность к самообразованию, восприятию новых знаний и методов работы. Умение поставить задачу и настроить подчинённых на её выполнение.

Сегодня, ориентируясь на современные условия и действующее законодательство, мы разрабатываем максимально эффективную модель ведения охотничьего хозяйства, направленную на получение прибыли от услуг, предоставляемых населению, без ущерба животному миру.

— Для вас какие принципы являются основными при работе с людьми? Вы руководитель авторитарный или демократичный?

— Принципа два: доброжелательность и уважение мнения каждого человека. Всегда готова принять обоснованную точку зрения специалиста. И, всё-таки, руководитель я больше авторитарный, нежели демократичный, так как развитие и движение впе-

рёд возможны только при жёстком авторитарном руководстве. Свою роль в отношении с людьми вижу в том, чтобы дать возможность человеку состояться — реализовать свои задумки, идеи, мечты, быть нужным и значимым.

— Помимо охотхозяйств в вашем ведении гостиница, стрелковый стенд с зоной отдыха, два дома рыбакова... Для организации это подспорье или дополнительная нагрузка?

— Гостиница и стрелковый стенд работают прибыльно, но не это главное. Главное в том, что эти подразделения приносят доход в течение всего года, в то время как охотхозяйства только в сезон. К сожалению, дома рыбакова в последние годы убыточны. Это связано с тем, что все постройки старые и уровень сервиса не отвечает требова-

ниям, а на возведение новых, современных зданий нет средств.

— Насколько сложно быть женщиной-руководителем среди преобладающих в нашей сфере мужчин?

— Возможно, сложности были вначале — мужчинам трудно было воспринять меня в качестве руководителя. Кстати, я не охотница, но в данном случае этот факт не имеет значения. Моя трудовая деятельность и до ВОО была связана с общественными организациями. Хорошо знала их структуру, суть и назначение, и мне не составило труда не только возглавить отделение, но и настроить весь коллектив на выполнение задач, стоящих перед нами.

Считаю, что быть специалистом в определенной области и быть руководителем — разные вещи. И тут не имеет значения — женщина ты или мужчина. Руководитель общественной организации несёт двойную нагрузку — он должен не просто организовать хозяйственную деятельность, доходность и развитие, но и едва ли не в первую очередь обеспечить возможность самовыражения, активного участия каждого члена ВОО в жизни организации. ■

О том, что за минувшее десятилетие ряды военных охотников сильно поредели, говорили и писали немало. В итоге одна из основных статей дохода организации в виде членских взносов значительно сократилась. Соответственно уменьшилось и финансирование ведомственных охотхозяйств. Не секрет и то, что за эти годы некоторыми руководителями на местах были распроданы базы, гостиничные домики, техника, уволены многие сотрудники. Пришли не рачительные хозяева, а потребители. Брали, что могли, а взамен - ничего.

Андрей АКИМОВ

ДОРОГОЕ ХОББИ

Природные богатства у нас, конечно, знатные, но и они не безграничные. Особенно ярко это проявилось вокруг крупных мегаполисов. Зверя и птицы становится всё меньше, а без должной охраны, биотехники, научно-обоснованного пользования рассчитывать на улучшение не приходится. И хотя о существующих проблемах знают многие, реального участия в исправлении ситуации практически не принимают.

Отчасти это объясняется тем, что охоту, особенно городские жители, воспринимают как хобби, развлечение. Причём, совершенно не учитывая изменившуюся экономическую и экологическую обстановку, по привычке считая, что охота всегда будет дешёва, доступна и результативна. Увы, рассчитывать, что всё вернется к тому, как было — минимум наивно. Времена изменились. Какой же выход?

Один из вариантов, который сегодня активно реализует руководство ВОО-ОСОО — привлечение спонсоров, готовых вкладывать средства в развитие охотхозяйств с их последующим совместным использованием. Часть охотников-членов ВОО негативно восприняли эту инициативу. Дескать, отдаем последнее своё, что осталось, и теперь вообще некуда будет на охоту выбраться. Однако при этом не задумываются, что при имеющихся системах хозяйствования и финансирования, если ничего не менять, то ехать и вправду вскоре будет некуда и не за чем.

Но так ли уж «страшен» спонсор, как некоторые предполагают? Думаю, ответ на этот вопрос каждый сможет найти для себя, прочитав интервью нашего корреспондента с Андреем Куршевым, который взялся опекать и развивать Бронницкое охотхозяйство.

— *Андрей Алексеевич, прежде чем вести речь о финансах, расскажите, что для вас значит охота?*

— Можно сказать, что к охоте я приобщился относительно недавно и почти случайно. Как-то лет десять назад возникла ситуация, когда надо было организовать для нашего бизнес-партнера охоту. Нашли хозяйство, договорились и все вместе выехали в угодья. Именно тогда я впервые оказался на вышке с охотничьим ружьём. И моим первым трофеем, как мне тогда показалось, стал не просто кабан, а кабанчик. Правда, впоследствии коллеги — охотники со стажем — меня «огорчили», сказав, что это был всего лишь сеголеток. Но для меня это уже было важно.

На мой взгляд, охота — это определённый этап в жизни, к которому надо прийти. Я более 20 лет отслужил в армии, за это время, как видимо, настроился столько, что достаточно долго никакого желания брать в руки ружьё у меня не было. Прошли годы. Были достигнуты определённые успехи в бизнесе, сложился свой круг общения, появились новые интересы, возможности реализовывать свои задумки. А охота возникла как серьёзное хобби для солидного бизнесмена.

— *Одно дело охотиться, а другое — заниматься охотхозяйством. Как же так получилось, что вы стали спонсором охотничьего хозяйства?*

— На первых порах, вполне естественно, для меня в приоритете был процесс добычи, азарт охоты. Поездил за трофеями немало по нашей стране, не раз был в Африке, собрал всю «Большую африканскую пятерку». Со временем, не то чтобы угас интерес к

трофейной охоте, нет, просто изменилось моё отношение к охоте. Я стал больше ценить именно подготовку, ожидание, выслеживание. Выстрел — это миг, финал, а охота — это процесс. В этом плане наши охоты на копытных или на птицу — ни с чем не сравнимое удовольствие. Именно на таких охотах мне не раз доводилось бывать в Бронницком охотхозяйстве.

К сожалению, довелось наблюдать и за развалом некогда процветающего охотничьего хозяйства. Лучше оно не становилось и перспективы у него были плачевные. Вероятнее всего, в скором времени, передо мной встал бы вопрос о поиске нового места для охоты, если бы не мой знакомый Иван Андрюков и не встреча с председателем ЦС ВОО-ОСОО Сергеем Хорошиловым.

Ивана я знал как дипломированного биолога-охотоведа, охотника с многолетним стажем и хорошего таксидермиста, он не раз обрабатывал и оформлял по моей просьбе трофеи. При встречах обсуждали мы с ним и возможности успешного ведения охотничьего хозяйства, как и что можно и следовало бы делать. Но одно дело — разговоры вести, а другое — реальную работу делать.

Так сложилось, что летом прошлого года председателем ЦС ВОО-ОСОО, после проведённой аудиторской проверки, было принято решение о смене руководителя Бронницкого охотхозяйства. Должность оказалась вакантной. Для Ивана Андрюкова это стало реальной возможностью попробовать реализовать свои планы. Я же, имея соответствующие финансовые возможности, готов был поддержать инициативы Ивана.

Мы встретились с Сергеем Хорошиловым, обсудили возможное сотрудничество, Иван представил перспективный план развития хозяйства, который мы утвердили. По итогам переговоров был заключен договор, в котором оговорили форму участия каждой из сторон и кто что приобретает в результате совместной деятельности. Фактически ВОО-ОСОО, уступая нам часть квоты на добычу охотничьих ресурсов, взамен получило стабильное финансирование на текущую деятельность хозяйства, средства на покупку техники, ремонт и модернизацию базы, на биотехнические мероприятия и т.д.

— *Что уже удалось сделать за прошедшее время?*

— Для нужд хозяйства приобрели две «Нивы», УАЗ, трактор, квадроциклы. Работники хозяйства получили единую форму, им выданы видеорегистраторы, тепловизоры. Закуплены и используются фотоловушки. Всем сотрудникам подняли зарплаты. Осенью было закуплено 140 тонн кормов на зиму. По договоренности с руководителями близлежащих агрохозяйств, каждый день дополнительно получаем ещё по машине кормов для подкормки копытных. Отремонтированы гостиничные домики, хозпостройки, построили вторую баню, пробурили новую скважину с системой очистки, заканчиваем модернизацию газовой системы. За эти полгода в хозяйство уже вложено немало сил и средств.

— *Основная проблема любого хозяйства, тем паче близко расположенного к мегаполису, — охрана угодий. Как её решают в Бронницком?*

— В плане развития хозяйства, который готовил Иван Андрюков, первый раздел — это охрана охотугодий. Прекрасно понимаю, что без надлежащей охраны все остальные

меры никогда не дадут действенных результатов, борьбе с браконьерством мы уделяем особое внимание. Помимо технических средств, постоянного патрулирования собственными силами, налажено тесное взаимодействие с полицией, местными органами госохотнадзора.

За каждого пойманного браконьера (тот, на кого составлен официальный протокол о нарушении) в хозяйстве выплачивают премию в 50 тысяч рублей. Мне известны случаи, когда нашим егерям браконьеры предлагали взятки и 100 тысяч, но они не брали. Они дорожат и ценят свою нынешнюю работу.

— *То, что охотхозяйство от прихода спонсора выиграло — сомнений нет. Но можно ли тоже самое сказать об охотниках ВОО?*

— Конечно, найдутся те, кто скажет, что раз квоту для членов ВОО уменьшили, то стало хуже. Но это только на первый взгляд. Если порядка в хозяйстве нет, зверьё выбивают браконьеры, воспроизводством, подкормкой в должном объёме не занимаются. Много ли военные охотники там результативно охотились? Думаю, ответ очевиден.

Если же нам удастся осуществить всё то, что задумали, то количество животных по квоте, о которой договорились ранее, для членов ВОО будет больше, чем сейчас все имеющиеся разрешения. Кстати, мне уже довелось услышать критику по поводу того, что в хозяйстве подняли цены на охоту. В этой части я хотел бы пояснить: будь моя воля, я бы вообще на пару лет запретил охоту, способствуя увеличению численности копытных.

В течение летне-осеннего сезона 2017 года никому из членов ВОО не было отказано в предоставлении услуг по охоте в Бронницком хозяйстве. За это время военным охотникам было выдано 91 разрешение на

добычу птицы. А в период до 1 января этого года КВО уже провели 9 охот на копытных и получили 61 разрешение на добычу пушных животных.

В первую очередь сейчас необходимо восстановить численность животных, и наши мероприятия именно на это и направлены. То есть, высокими ценами я просто ограничиваю в настоящее время охоту в интересах её дальнейшего роста. Причём это не касается квоты на животных, которыми распоряжается ВОО-ОСОО. Сохранены в хозяйстве и все льготы для членов ВОО. То есть утверждать, что военные охотники от такого сотрудничества пострадали — минимум некорректно.

— *И все же, вы успешный бизнесмен, деньги считать умеете, какую выгоду рассчитываете получить от хозяйства?*

— Не поверите. Никакую! Я считаю, что охотхозяйства, такие как Бронницкое, расположенные рядом со столицей, это, фактически, игрушка: дорогая, амбициозная, интересная, но не прибыльная. Если рассматривать с точки зрения экономики, то такие вложения объективно не вернутся. В лучшем случае, при хорошем стечении обстоятельств, через пару лет хозяйство сможет выйти на самоокупаемость.

Если бы у меня была только цель заработать, то в охотхозяйство деньги не вкладывал. Я же хочу сделать и увидеть современный, красивый, удобный охотничий комплекс, рядом безопасные, богатые животными угодья. В ближайших планах развитие прудового хозяйства, решение вопроса с оформлением в Министерстве обороны стрельбища с 300-метровой стрелковой галереей. Так что задумок много. Пока есть желание и возможности позволяют, буду развивать Бронницкое. Надеюсь, и военные охотники в итоге объективно оценят наше сотрудничество. ■

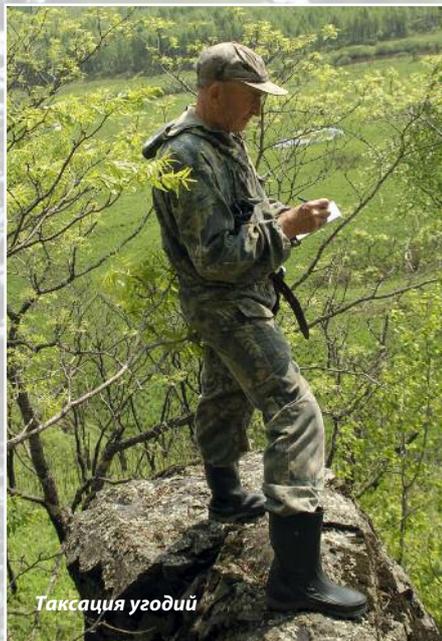
ОХОТУСТРОЙСТВО:

В ПРОШЛОМ И ТЕПЕРЬ

Юрий ДУНИШЕНКО,

заслуженный работник охотничьего хозяйства РФ

Фото из архива автора

Таксация угодий

Более полувека назад, когда нефtedоллары ещё не текли рекой в казну, и производствам, пополняющим валютные запасы, уделялось особое внимание, в поле зрения руководства страны попало и охотничье хозяйство. Для комплексного освоения огромных ресурсов тайги Сибири и Дальнего Востока решили создать сеть государственных и кооперативных промысловых хозяйств (ГПХ, КЗПХ). Но прежде чем приступить к практическому выполнению задуманного, необходимы были конкретные данные с мест, для сбора которых при Главохоте были созданы охотустроительные экспедиции. Зонай ответственности одной из них была определена Восточная Сибирь с Дальним Востоком в придачу.

Восточно-Сибирская охотустроительная экспедиция прибыла в Хабаровск в 1964 году. А точнее — прибыл «управленческий аппарат», с несколькими исполнителями и амбициозными задачами. Предполагалось набрать специалистов и в кратчайшие сроки разработать проекты внутрихозяйственного охотустройства госпромхозов. Нужно сказать, что подбор специалистов не был трудной задачей — охотоведы тех времён котировались практически наравне с геологами, и в институт молодёжь шла не только за «корочками». Толковых ребят с романтическими наклонностями хватало. Поэтому четыре полевые партии молодых бродяг-энтузиастов, жаждущих приключений в духе Джека Лондона, определились уже к первому полевому сезону. Хабаровский край, Приморье, Сахалин, Камчатка, по году, с полным циклом полевых и камеральных работ на один госпромхоз, и вот уже к началу 70-х годов пухлые тома проектной документации по всем хозяйствам оказались на столе руководства.

В содержании — всё, начиная от проекта территориальной охотхозяйственной структуры, с приложением паспортов промысловых и производственных участков. Максимальный набор информации по распространению, численности, фактическому и плановому освоению популяций всех промысловых животных,

таёжному и капитальному строительству. А коль скоро хозяйствам предписывалось быть комплексными — полный набор сведений о ресурсах дикоросов вплоть до паспортизации массивов.

Более того, там, где возможности для развития рентабельного освоения чисто охотничьих дел были ограниченными, рассматривались все совместимые с ними сопутствующие отрасли: пчеловодство, рыбный или морской зверобойный промысел, развитие звероводства, туризма и т.п. Чего только не планировали, чтобы выйти на устойчивую рентабельность — вплоть до выращивания гаюляна или женьшеня, бондарного производства и виноделия из местных плодов и ягод — «плодово-выгодных», как называли их в народе. И не пустые рекомендации, а подкреплённые экономическими расчётами. Охотоведы, геоботаники, картографы, инженеры-строители, экономисты (да кого только не приходилось принимать в состав полевых партий!), по сути, по 8–9 месяцев не вылезали из «полей», чтобы затем за 2–3 месяца «камералки» составить пятилетние планы развития с указанием объёмов и рублей....

Следует заметить, что всё время, пока шло устройство госпромхозов, тогдашние корифеи охотоведческой науки, преимущественно из Иркутска, выступали с резкой критикой: сомнению подвергалась сама идея выполнения таких работ специализированными экспедициями.

Поэтому перспективы существования организации, по окончании устройства госпромхозов, были, мягко говоря, весьма туманными. Проекты межхозяйственного охотустройства, главной целью исполнения которых были разборки с существующими границами пользователей, решались «по ходу пьесы», и на будущее в числе потенциальных заказчиков намечались только хозяйства потребкооперации.

Но Центросоюз всё присматривался да примеривался. И, чтобы стимулировать ускорение принятия жизненно необходимого решения, было решено «брать кооперацию штурмом», а начинать его — с тогдашнего центра охотоведения, Иркутска, а именно — с Иркутского треста коопзверопромхозов. К счастью, хоть и с большим трудом, всё-таки удалось заключить «пробный» договор на внутрихозяйственное устройство КЗПХ «Присянский». Куда и отправилась наша полевая партия, считавшаяся самой профессиональной и укомплектованной.

А по окончании полевых работ, после предварительной обработки данных, кроме руководителей организаций, имеющих отношение к охоте, на совещание были приглашены все оппоненты, включая имеющего огромный авторитет профессора В.Н. Скалона, широко известного в стране ученого-соболятника В.В. Тимофеева, декана охотфака ИСХИ Н.С. Свиридова и других представителей

научного бомонда. Стены зала были увешаны таблицами и картами, доклады основывались на оригинальных полевых сборах, ответы на вопросы звучали исчерпывающе и убедительно.

До сих пор почти дословно помню слова В.В. Тимофеева, сказанные в заключение: «Всё дельно. Но остаюсь при мнении, что внутрихозяйственное охотустройство — процесс бесконечный, это внутреннее дело специалистов хозяйства. Что касается моей критики экспедиционного проектирования, признаюсь, что просто не знал, что вы «печку» делаете, от которой можно «плясать» дальше. Такой объём начальной информации, понятное дело, собрать охотоведам промхозов не по зубам».

Нужно сказать, что В.В. Тимофеев и В.Н. Скалон недолюбливали друг друга. Но после этого совещания они ушли вместе, а охотустройству коопзверопромхозов экспедиционным методом наукой был дан «зелёный свет». Полевые партии неоднократно возвращались по истечении 10 ревизионных лет, чтобы проанализировать сделанное и составить проекты дальнейшего развития. Понятное дело, что постоянные разъезды и неустроенность быта обуславливали и постоянную ротацию исполнителей. Но была эта организация настоящей «кузницей кадров», которые по завершении изыскательской эпопеи без работы не оставались, пополняя НИИ и руководящий состав отрасли. В результате экспедиция отработала до самого разгрома промхозов, учинённого в известные «лихие 90-е».

Что касается исполнения составляемых «пятилеток» — естественно, что ни одна из них не была выполнена в запланированных объёмах. Виктор Владимирович был в этом прав: охотустройство — процесс бесконечный. Жизнь постоянно заставляет вносить коррективы: где-то случались лесные пожары, что-то уходило под рубки, где-то образовывались, но чаще умирали населённые пункты, менялась конъюнктура рынка и т.п.

След соболя

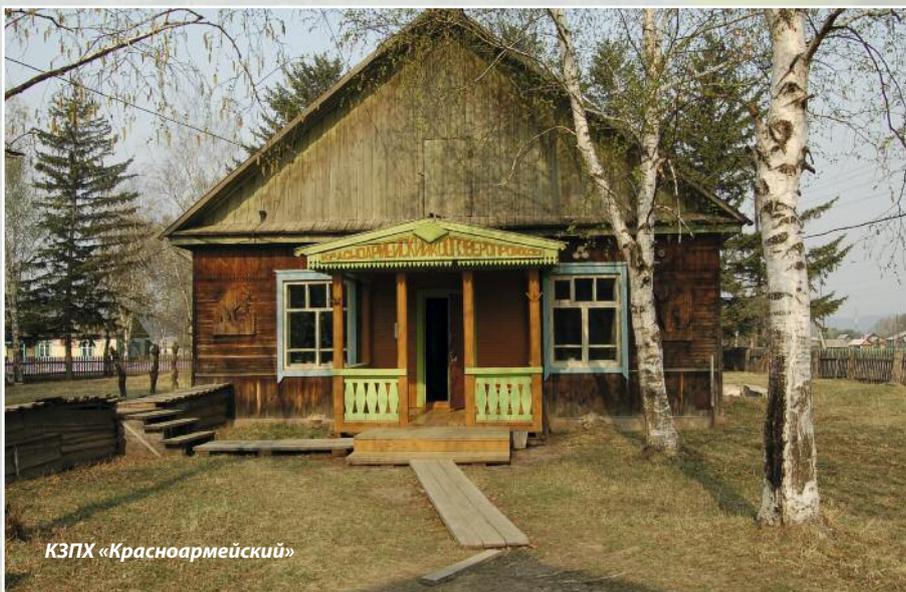
Не говоря уж о непредсказуемости изменений численности зверья лесного. Требуемый плановыми органами «ежегодно нарастающий итог» можно было обосновать только от средних показателей, по мере улучшения организации, полностью освоения и оснащения угодий.

К счастью, руководители прошлых лет прекрасно понимали это и материалы охотустройства всегда имели статус рекомендательных и не более того. К сожалению, настолько рекомендательных, что даже ошибки в описании границ либо в определении площадей (иной раз на многие десятки тыс. га), обнаруженные и обнародованные охотустроителями, чиновниками не исправлялись. Причины банальны: это хлопотно, обуславливало необходимость изменения «решений и постановлений», но главное — выявление авторов этих ошибок. А кому же хочется получать «строгача» по партийной линии? Но «печкой» для местных специалистов материалы охотустройства, бесспорно, служили. Карты типов угодий, расположения и продуктивности массивов дикоросов, охотхозяйственной организации территории, нормативы площадной нагрузки в зависимости от их производительности,

«нового дома» с громкой вывеской «капитализм». В руководители охотничьим хозяйством РФ по непонятным каналам проникли хитрецы, понимающие толк нахождения «при власти», которым было не с руки заниматься изучением фундамента управления этой сложной отраслью хозяйствования. А чтобы не выглядеть профанами, начали с чистого листа.

Первым делом — изобретать язык «посвящённых», а по сути — прикрывающий профнепригодность. И изобрели таки. Хотя и «птичий», как его назвал доктор биологических наук В.А. Кузкин, но вполне подчёркивающий превосходство над простым охотничьим людом. Определение «охотничье хозяйство» было заменено на «охотничье угодье», а «угодья» — на «элементы среды обитания». Охотничьи животные стали поголовно, а не в сумме «ресурсами», которые научились болеть, размножаться и т.п. (болезни ресурсов, размножение ресурсов). Ну и другие чудеса во множестве, требующие переводчика и несопоставимые с огромным пластом многовековой охотничьей литературы.

Что касается охотустройства — в новом виде оно таково, что приходится

КЗПХ «Красноармейский»

таёжное строительство, методики и много всего другого можно было почерпнуть из этих настольных книг. Проекты охотустройства использовались не только местными специалистами. На результатах обобщения и анализа информации выходили в свет научные статьи, защищались дипломы и диссертации. Всё это было и ушло вместе с промхозами. Чтобы вернуться в извращённом виде.

Впрочем, иначе и быть не могло. Социальный лифт, на котором поднимались по служебной лестнице именно специалисты, застрял где-то на первом этаже

горько сожалеть, что специалисты прошлого с таким усердием доказывали необходимость этого действия. Спорить с этим чиновники не стали, и обязали все субъекты Федерации провести межхозяйственное охотустройство. Правильный шаг, так как на теле промхозов образовалась масса хозяйств («угодий» по новому), и следовало разобраться в границах и площадях.

Одним словом, провести ревизию. Но в обязательное содержание этих проектов натолкали такой объём работ, что без «франко-потолков» от общеизвестного

Опрос охотников — важный этап работ

«фонаря» исполнить эту работу на огромных территориях субъектов было невозможно. Чего стоят только карты мест обитания охотничьих животных («элементов среды обитания охотничьих ресурсов» в новом виде), которые, в общем-то, всегда были основой внутрихозяйственного охотустройства. По ним проводили учётные работы и экстраполировали их результаты. По их выделам уточняли границы и площади распространения животных, делали бонитировку. По их производительности оптимизировали размеры промысловых участков, планировали таёжное строительство и т.п. Но перечень тех «элементов», обязательный для исполнения по приказу МПР РФ № 335 от 31. 08. 2010 таков, что фактически исключает перечисленные возможности.

К примеру, в один «элемент» «хвойные вечнозелёные» намешаны и елово-пихтовая тайга, и кедровники. В «хвойные листопадные» — мшисто-багульниковые, травянисто-кустарничковые, лишайниковые лиственничники и т.п. В этих таксонах и видовой состав обитающих животных разный, не говоря о кратной разнице в производительности. Но не только это — новая, с позволения сказать, «типология» абсолютно несовместима с базой данных, накопленных по типам угодий за полвека. И напрашивается вопрос: для чего вообще нужны эти карты, на изготовление которых затрачены по стране десятки миллионов рублей, если даже учёты до сих пор проводятся по трём категориям («лес», «поле», «болото»)?

Единственным оправданием этих затрат могло бы быть установление дифференцированной, в зависимости от ценности типов угодий, платы при заключении охотхозяйственных соглашений. Но об этом даже и разговоров нет — и за гектар пустынных марей, и за обильный зверьём кедрово-широколиственный лес одна цена...

Межхозяйственное охотустройство позади. «Выхлоп» невелик, потому как, несмотря на «Утверждения» материалов

главами субъектов и «Согласования» с МПР РФ, материалы как имели рекомендательный статус, так таковыми и остались. Как были выявленные ошибки в описаниях границ и подсчёте площадей, так в документах и остались. И в связи с этой «рекомендательностью», их исправления возможны только через суд. Для чего копыя ломали, господа?

Приказом МПР РФ № 559 от 23.12.2010 определены вопросы, из которых должен состоять проект. Посомневаемся — а не вмешательство ли это во внутренние дела «малого бизнеса», не очередной ли

«теневые» (потому как налоги не платят) группы, отдельные спецы, лесостроители, научные сотрудники, а иногда и люди вовсе далёкие от темы. И даже специалисты хозяйств, сами себе, что, в общем-то, логично, потому как это документ внутреннего пользования. Но в последнем случае хоть какая-то польза: если есть в штате специалисты, то осмысливают да прикидывают, что делать дальше. Что касается остальных — о полевых изысканиях и речи нет, потому что это уже на порядок дороже, хозяйствам не по карману. А пока, какие деньги — такие и стулья, не более

Картирование данных охотников

способ «покошмарить»? Наворотили уже достаточно — народу в глубинке скоро вовсе не останется. Ладно, «замнём для ясности» то, что во все времена содержание работ проектировщиков, по сути — менеджеров, приглашаемых охотпользователем для рассмотрения возможностей развития своего предприятия, обуславливалось Техническим заданием к договору, составленному самим заказчиком.

Напомним, что «плановое хозяйство» — в далёком прошлом. И посочувствуем промысловикам, взявшим по запарке 90-х свои участки в аренду. Их упомянутый приказ не освобождает от всей этой дури — с ласками, летягами, бурундуками и «прочими мородунками», над внесением которых в состав охотничьих видов когда-то смеялись, а теперь, когда их особенно усердные умники стали относить к «основным видам», само упоминание этой «дичи» приводит промысловика в тихое бешенство. Существование промысловой охоты, с её спецификой, в МПР РФ не видят в упор.

В Приказе № 559 приведён рамочный перечень вопросов, что, в общем-то, полезно для тех, кто ныне строчит «схемы»... А делают это все, кто не ленив:

чем для «отмазки» перед чиновниками охотуправлений. А тех — перед вышестоящими опять же чиновниками и на случай проверки природоохраной прокуратурой, где не особенно задумываются, что да для чего. А пояснить-то и некому.

Вот и играют взрослые дяди в игры не для выигрыша, а непонятно для чего за чужой счет. Да и зачем учёты, когда предписывается использовать готовые результаты ЗМУ и статистику, имеющиеся на сайте МПР. Побаиваются, и не без оснований, что альтернативные исследования покажут совсем иные цифры, чем «липа», получаемая в результате обработки маршрутов ЗМУ. Которые 90 процентов охотпользователей Сибири и Дальнего Востока «проходят» в компьютере, т.к. на местности выполнить такой объём работ, если и возможно практически, то не менее чем за два-три месяца.

Но в это время идёт интенсивный промысел, и даже те, у кого есть возможность обеспечить прохождение требуемых 700 км маршрутов, считают и «покойников»... Вот и «клепаются» те «схемы» за месяц-два. С выездом в угодья — в лучшем случае, но чаще ограничиваются расспросом руководи-

теля хозяйства да одного-двух охотников, а потом им и рассказывают на бумаге то, что от них же узнали.

Польза для «заказчиков» от этих «схем» фактически если не нулевая, то несоизмерима с затратами, порой равными годовому доходу. Тем более — на Дальнем Востоке, где в связи с реализацией проекта «ДВ — га», с его полной непредсказуемостью — а что же будет с охотугодьями в результате? Хорошо хоть в МПР РФ не додумались обязать «утверждать» да «согласовывать» материалы внутрихозяйственного охотустройства в вышестоящих инстанциях. Похоже, что авторы приказа понимали, что «король-то голый». Вот когда разбогатеют «угодья» да дозреют — и будут заказывать настоящим менеджерам настоящие работы.

Но зато до этого додумались в некоторых субъектах, где дополнили Приказ №559 «рекомендациями» по своему разумению. К примеру, в перечень «основных видов» включают все «объекты животного мира, отнесённые к объектам охоты», что, согласно тому приказу, подразумевает и полный объём расчётов по каждому из них. И неважно, что нужных для этого сведений не смогли собрать все охотоведы и учёные за всё время существования охотничьего хозяйства. И ещё за 50 лет не будет сделана, к примеру, требуемая «оценка качества угодий «с учётом кормовых, защитных...» и прочее, т.к. по каждому виду необходимы специальные долготлетние исследования.

Проектировщики прошлых лет вполне резонно полагали, что точнее самих животных качество мест их обитания не оценит никто. Но тогда учётные работы проводились строго по типам угодий, и основой этой самой бонитировки служила разница в плотностях населения животных. Теперь, с введением вместо типологии угодий — «элементологии» и это не стало возможным.

Но все выдвигаемые требования — со ссылкой на тот же приказ, в котором и в самом деле не конкретизированы многие понятия, в том числе — что такое есть «площадь свойственных угодий», «основные виды» и многое другое дают широкие возможности для коррупционеров расставлять свои ловушки — у них свой промысел. К примеру, в Приказе МПР РФ от 24 декабря 2010 г №560, регламентирующего вопросы биотехники, указания, изложенные в п. 5: «проведение биотехнических мероприятий осуществляется ежегодно, в объёме и составе определяемом документом внутрихозяйственного охотустройства», сталкиваются как требование составления ПЛАНА на 10 лет. С указанием конкрет-

ных объёмов и затрат по всем пунктам и годам, иначе проект возвращается на доработку. Невзирая на то, что он принят и утвержден заказчиком. Естественно, что исполнители документа, чтобы получить возделенное «согласование», вынуждены писать заведомую «туфту». И пусть потом охотпользователь доказывает, что, к примеру, в год проверки исполнения этого плана (для того и требуют) был хороший урожай естественных кормов и в затратах на подкормку не было ни какой необходимости.

И всё бы ничего, если бы не превращались эти «согласования» в процесс бесконечный, полностью зависящий от амбиций чиновников, вольно трактующих законодательные акты. И цель, похоже, одна — не улучшить что-то для обеспечения прогресса, а поставить и исполнителя проекта, и охотпользователя в прямую зависимость. Требуют и передачу материалов, не особенно обращая внимание на то, что проекты могут содержать информацию, в разглашении

которой в условиях конкуренции хозяин предприятия крайне не заинтересован. Кроме того, каждый дополнительный экземпляр — дополнительные затраты. Поэтому полагаю, что на это должна быть добрая воля охотпользователя, и запрашивать возможно не весь проект, а только разделы по согласованию с руководителем предприятия. И не на бумаге, а на электронных носителях.

А вообще, истоки и этих, и многих других «косяков» — в бурной деятельности «реформаторов» начала 2000-х, усиленно разваливавших охотничье хозяйство страны. В удзгейском этносе существует легенда о том, что в давние времена жили звери такие — «ни-дзагуни». Ходили стаями под предводительством вожака. Сломаешь ему ногу — вся стая хромает. У нас хуже. Уже и «вожака» того давно нет, а «стая» всё хромает, постепенно погружая охотничье хозяйство в виртуальный мир, в котором комфортно только чиновникам. И точка невозврата, похоже, пройдена... ■

ПРЕДЛАГАЕМ ЭКСПРЕСС-ТЕСТ ОЦЕНКИ БИОБЕЗОПАСНОСТИ МЯСА ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

Для оценки биобезопасности мяса диких животных на бруцеллёз (олень, козуля) и трихинеллёз (кабан, медведь и др.) разработаны одноразовые компактные (4 x 8 см в вакуумной упаковке) экспресс-тесты в соответствии со стандартами Международного Эпизоотического бюро.

Инновационное решение 2-шагового проведения анализа (1-й шаг — погрузить тест в рану, 2-й шаг — поместить тест в пробирку с раствором и получить результат в течение 10 минут) позволяет максимально упростить процедуру анализа в полевых условиях без особой квалификации.

Тел.: 8 (499) 248-21-94. E-mail: voo108@ya.ru

Фото В. Кошкина

Леонид ПАЛЬКО

ЭТО НЕ БИЗНЕС

добывали ни разу. Есть небольшое количество (20–30 голов на 35 000 га). Но это просто мизер. Да и те, по докладу егерей, пропали, и сейчас мы их не видим.

Поголовье косули поднимается, но, по данным учётов, нам пока квоты не выдают — мало ещё. Да и проблема в том, что косуля — существо нежное и капризное. То морозы ударят, то снег глубокий, то корма не те. Всё это приводит к гибели животных. Поэтому за десять лет мы встречали косулю очень редко, а охота на неё просто закрыта.

Из копытных, с учётом того, что оленья никогда у нас не было, остается лось. Да, поголовье увеличивается, но медленно, поэтому и лося ещё пока недостаточно. Росту способствует обилие солонцов, наведение порядка в охране угодий, сведён к минимуму фактор беспокойства, есть воспроизводственные участки, не охотимся в одном загоне больше одного раза в сезон, не стреляем коров. В связи с вырубкой лесов кормовая база для лосей хорошая. Но их в хозяйстве всё равно, на мой взгляд, должно быть больше.

Охота «на стон» не распространена в нашем регионе. И зверя мало, и не очень умеют манить. Поэтому остается только загон. Но и тут проблема финансовая.

Себестоимость охоты можно просчитать, она не маленькая сама по себе. В неё входит и зарплата персонала, и стоимость ГСМ плюс расходы на биотехнику, корма... Но это не главное. Рыночная цена охоты на лося сегодня от 50 000 до 100 000 рублей! Если

Если мне сейчас зададут вопрос о целесообразности покупки или организации охотничьего хозяйства, я отвечу сразу и достаточно категорично: «Нет!» Как бизнес, охота, на мой взгляд, сегодня существовать не может. Точнее, может, но это будут одни убытки. Возможно, где-то в регионах, где мало охотников и много диких животных, охота ещё может приносить прибыль охотпользователю. Но, например, в Московской области и даже прилегающих областях ведение охотничьего хозяйства как успешного предприятия — не имеет смысла. Тут охотхозяйство может существовать только в варианте «для души» и только при серьёзном субсидировании извне. Так что если желаете получить сильную головную боль — приобретите охотхозяйство. Именно таков мой десятилетний опыт. А в подтверждение поделюсь экономическими выкладками по своему хозяйству.

Начнём с территории. Как правило, чтобы на площади в 7–10 тыс. га были в наличии все необходимые для продуктивного ведения элементы — водоёмы, леса, поля и поляны (мозаичность угодий, экофонность), — такого не бывает. Что-то преобладает или чего-то нет вообще. И ты, как организатор, не сможешь, даже вложив миллионы, исправить ситуацию. Все территории, которые имеют идеальную структуру, давно разобраны.

Брать же большие территории в центральной части России нецелесообразно. Во-первых, громадных площадей тут нет, это не Дальний Восток и не Сибирь, где гектары раздают, тут все компактно. Во-вторых,

в ряде областей, например, в нашей, Рязанской, не хватает общедоступных угодий, и если кто-то из охотпользователей отказывается от своих, эти угодья сразу переходят в общедоступные. Их нельзя выкупить. Главное же, чем больше территория, тем больше требуется дорог, больше контроля, поездок и всего сопутствующего, а это затраты и ещё раз затраты!

Следующее — объекты охоты. Итак, медведя и волка у нас нет. Кабан, который выручал, и охота на которого была разрешена с 1 июня по 28 февраля, или вымер (АЧС), или его остатки заставляют выбивать, используя административный ресурс. У нас на протяжении трёх лет кабана не

учесть, что у нас всего 13 лицензий, то даже если мы продадим их все — это максимум миллион рублей. Но такого не бывает. Например, в этом году снежный покров установился в конце декабря, проехать в угодьях можно было только на машинах высокой проходимости и то не везде. В итоге половина лицензий не закрыта.

Так чем «прикажете» компенсировать среднегодовые затраты на хозяйство в 6–7 млн. рублей (а в прошлом году они оказались даже больше — 8,5 млн. рублей). Пушнина или птицей? О рыбалке не говорю — не специалист. Добавлю к сказанному, что уже четыре года нет разливов близлежащих рек, не засевают поля, поэтому гусь к нам не

летит. Из-за массовых вырубок лесов падает поголовье глухаря. И остается на весеннюю охоту лишь тетерев и вальдшнеп.

Вот из этого и складывается наша «охотничья экономика». Остаётся предлагать гостям комфортабельное проживание, различную «развлекаловку, еду да выпивку». Но это уже не охота. Это совсем другой бизнес, даже другие, и очень специфические виды бизнеса! И они требуют своих, свойственных им трат, квалифицированных специалистов...

Ну и затраты. Кроме того, что нужно платить людям ежемесячно зарплату, хозяйству необходимы: гостевой дом, домик охраны, гараж, ремонтная зона, баня, разделочная и так далее. Их надо строить, ремонтировать. Необходимы и другие элементы инфраструктуры. Ко всем надо подвести коммуникации: свет, воду, газ, тепло и канализацию. Одни дороги (затраты на их строительство и поддержание в рабочем состоянии) чего стоят?

Существенны вложения в технику. У нас около 40 единиц: УАЗы, «Газели», тракторы, снегоходы, моторные лодки, вездеходы, и другое... И все они нужны в разные периоды и для выполнения своих задач. Вне сезонов многие из них простаивают, но средства-то на них потрачены. Все эти затраты ложатся лично на мои плечи и на плечи моих партнеров!

Не забудем о необходимости возведения вольеров, закупки животных и птицы. Добавим элементарное — одежда (форма) и обувь для егерей, их обучение. Ещё собаки, а ещё... и ещё...

Во всё перечисленное надо постоянно вкладывать и вкладывать деньги, за всё платить. Так что, если у вас есть свободные миллионы, если вы любите природу — милости просим! Если вы хотите, чтобы это окупалось — не в нашей жизни!

Моё мнение: начиная такой «бизнес», надо понимать, что вас ждут огромные, не окупаемые затраты. Бизнеса тут нет! Но человек, который любит природу и охоту, вправе распоряжаться своими деньгами, как ему хочется.

По поводу того, насколько мы самостоятельны. Вроде на 49 лет оформлено охотхозяйственное соглашение, вроде мы откры-

ты, дисциплинированы, вроде бы и инспектор один на три района, и не сильно «достаёт», но... Проверки при проведении ЗМУ — святое дело. Мы должны минимум один раз, а то и три раза, показать и доказать, что всё сделано правильно, что зверь есть, что мы «не перебрали» с отстрелом.

Парадокс — нет у нашего государства настоящего государственного отношения к охотпользователю, как к Хозяину. Я взял угоды практически на всю свою жизнь, но за мной осуществляется со стороны государства постоянный присмотр, как за ненадежным арендатором, а то и вредителем потенциальным. Но я же первый не заинтересован, чтобы всех и всё стрелять и «выбивать» в своих угодах. Мои интересы — сохранять и приумножать госресурсы, поскольку мой достаток зависит от их наличия, высокой численности и разнообразия.

На практике мы должны везде водить инспектора, всё ему показывать: сначала «на бумаге», потом на снегоходе везти его в лес и там тоже всё показать и за всё отчитаться. Помню, предыдущий инспектор говорил, глядя на следы, которые ему показывали, нет у вас лося, а если и есть, то мало. Упёрся: «У вас все следы 2–3 особи натоптали, вы их прогнали, туда-сюда, и вот результат».

«Проверка» закончилась руганью. Я, как совладелец хозяйства, решил провезти проверяющих по угодьям, а не только по маршруту учётов. Стадо из 7 лосей мы выгнали в одном массиве и ещё в другом месте корову и двух телков. Они увидели. Скрепя сердце

инспектор подписал акт проверки, но количество лицензий всё равно сократил.

Пришлось ехать к областному министру и на совещании объяснять, что тех лицензий, которые нам выдали (а получилось девять), по сравнению с другими хозяйствами, может быть и много (с позиции чиновников), но мы хотим объективности. В результате было проведено новое ЗМУ и, как итог, — 13 лицензий.

С охотничьими инспекторами вроде всё — разобрались, как думали. Однако бывший инспектор попался на браконьерстве: в марте стрелял лосей со снегохода, его отстранили. Теперь новый вникает, изучает, проверяет...

Но больше всего добавляют хозяйству забот прокуроры и ветеринары. Особенно по борьбе с кабаном. Похоже, что это он — главный враг государства. Все объяснения, что кабан пострадал, в первую очередь сам, ни к чему не приводят. И посему «прессуют» хозяйства проверкой за проверкой, а дамокловым мечом висит угроза расторжения охотхозяйственного соглашения.

Хотелось бы рассказать, что может ещё ожидать начинающего охотпользователя. Ему надо уметь выстроить отношения с местной, районной и областной властью, а это, я вам скажу, ещё та «Византия». Все от тебя чего-то хотят: дай, перечисли, организуй, выступи спонсором... Вот и приходится «крутиться».

Отдельно стоит сказать об отношениях с местными охотниками. Зачастую они не понимают или не хотят понимать, что ваше охотхозяйство — это не угоды общего пользования, а закреплённые. И надо «выворачиваться наизнанку», чтобы грамотно и взаимовыгодно выстроить отношения, иначе будут браконьерничать.

И в заключение, чтобы не быть голословным, — таблица основных затрат. А в «мелочах» — различное спонсорство, вспоможение нужным людям и подарки. ■

Наиболее значимые расходы за год в руб.:

№	Затраты (ориентировочно)	Сумма
1	заработная плата, включая налоги	2.400.000
2	налоги (земельный, имущественный)	100.000
3	коммунальные платежи + услуги охраны	1.400.000
4	корма, посевная, содержание собак, уток и т.п., включая доставку	1.500.000
5	обслуживание, ремонт домиков	500.000
6	ремонт техники	300.000
7	ГСМ	700.000
	итого:	6.900.000

Дополнительно ещё «по мелочи» набегают до миллиона рублей.

КОНКУРЕНЦИЯ или СОТРУДНИЧЕСТВО?

Охота и экотуризм

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ

Фото автора

Для начала стоит пояснить, что единого, общепризнанного определения термина «экотуризм» нет. Поэтому трактуют его довольно-таки широко, включая сюда практически любую рекреационную деятельность, связанную с природой. Для кого-то экотуризм — это наблюдение за дикими зверями в их естественной среде, кто-то предпочитает ботанику, познавая флору, кому-то больше по душе орнитология, другим интереснее пешие или водные маршруты, а для некоторых городских жителей даже простое знакомство с пчелиной пасекой — запоминающийся тур.

В Беларуси еще в 2006 году в целях создания благоприятных условий для развития агроэкотуризма, улучшения условий жизни граждан в сельской местности, малых городских поселениях и совершенствования сельской инфраструктуры президентом был подписан Указ «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь». В этом правовом акте сказано, что агроэкотуризм — временное пребывание граждан в сельской местности с целью получения определенных документов услуг. То есть, услуги, предоставляемые гостям охотхозяйств, помимо проведения непосредственно охот, — вполне подходят под такое определение.

Организацией экологических туров в Беларуси могут заниматься как частники — владельцы агроусадьб, так и организации. Однако отличия в их работе больше

связаны не с правовой формой, а с индивидуальными особенностями понимания того, что же такое экотуризм. Поэтому рассмотрим опыт работы частника — хозяина усадьбы «Заимка лешего», охотничьего хозяйства «Красный бор» и наших коллег — ОО «Белорусское ВОО».

АГРОУСАДЬБА «ЗАИМКА ЛЕШЕГО»

Дмитрий Шамович — биолог по образованию, специалист-орнитолог и владелец усадьбы «Заимка лешего». Лет пятнадцать назад Дмитрия, тогда ещё аспиранта, пригласили в охотничье хозяйство развивать экотуризм. Это было время проб и ошибок. Готовых решений нет, всё приходилось изучать с «нуля». Нередко у руководства хозяйства было одно понимание того, как и что надо делать, у Шамовича — другое. В итоге, через пару лет, стороны разошлись. Дмитрий уволился из охотхозяйства, но идею с экотуризмом решил не бросать, а попробовать работать самостоятельно.

Поселился в ранее приобретенном доме, в фактически заброшенной деревне на севере Беларуси, и начал собственный бизнес. А в налоговом республиканском реестре появилась запись об агроусадьбе «Заимка лешего».

Экологические туры — это основная услуга (комплексный пакет), которую предоставляет Дмитрий. Она включает в себя: трансфер (при приеме иностранцев),

оформление необходимых документов, регистрация, размещение, питание, непосредственно организация наблюдения или фотосъемки природных объектов. С иностранцами Дмитрий работает через зарубежные компании, которые занимаются реализацией таких путешествий у себя в странах. Принимает как индивидуальные туристов, так и группы. Туры длятся от недели до двух. Суточная стоимость варьируется от 130 до 200 евро по системе «всё включено».

В качестве основной базы для приёма гостей служит его личный дом. Половина оборудована для пребывания туристов: отдельные комнаты, кухня, столовая, общий зал, санузел; а другая — для семьи. В год принимает около полутора сотен клиентов, среди которых порядка ста человек — иностранцы (из Англии, Бельгии, Голландии), остальные — белорусы и россияне. Как считает хозяин усадьбы, он мог бы принимать и больше, но так как хорошо владеет пока только английским языком, то неанглоговорящих клиентов из дальнего зарубежья найти ему сложнее.

Поскольку Дмитрий в первую очередь биолог-орнитолог, то у него в лидерах туры бёдводчеров (наблюдателей за птицами). Именно профессиональные знания орнитологии позволяют ему предлагать туры с показом определённого количества видов птиц. Рядом с домом у него оборудована небольшая станция кольцевания птиц. По словам Дмитрия Шамовича, про-

В последнее время всё чаще звучит тема развития и популяризации экологического туризма как сопутствующего направления в охотничьих хозяйствах. Основной мотив — дополнительный финансовый источник и загрузка имеющихся баз в охотничье межсезонье. Как говорится, мысль хорошая, осталось её только воплотить в реальность. Учитывая, что пока собственной практики приёма экотуристов в хозяйствах военно-охотничьего общества немного, интересен опыт наших западных соседей — белорусов, которые уже несколько лет серьёзно занимаются этим направлением.

смотр, а иногда и непосредственное участие в процессе кольцевания неизменно пользуется популярностью у гостей. Используя возможности заказника, где он проживает, Дмитрий также предлагает туристам наблюдение за оленями, лосями, зубрами. Недалеко от усадьбы, на заболоченном участке, создан подкормочную площадку для орлов. Установил скрадки для фотоохотников, и зимой проводит тур со съёмкой орланов-белохвостов и беркутов.

Для орнитологических наблюдений характерна сезонность, поэтому 3–4 месяца в году у Дмитрия «пустые». Впрочем, без дела хозяин «Заимки лешего» не сидит. Помимо туристической деятельности продолжает вести научные проекты, наблюдает за птицами. В это же время ведёт основные переговоры с партнёрами, договариваясь о будущих турах. Заявки на «горячий» сезон у него, как правило, расписаны на пару лет вперёд.

Не секрет, что людей привлекает возможность увидеть хищников. Но сегодня гарантировать туристу такую встречу с вольными диким животным в Беларуси, пожалуй, никто не может. Как же быть? На этот случай уже много лет у Шамовича в

вольерах живут волки. А для любителей сделать красивый кадр, проводятся специальные прогулки с серыми хищниками в ближайшем лесу.

Впрочем, территорией одного заказника Дмитрий для своих туристов не ограничивается. Есть маршруты, когда группы выезжают для наблюдения за птицами на юг Беларуси — на Туровский луг. По индивидуальным заявкам органи-

зует поездки в любые интересующие места республики. Сейчас в процессе разработки программы в Казахстан: есть договорённости с казахстанскими коллегами-учеными, которые готовы принимать гостей из-за рубежа, состоялись промо-туры для заинтересованных специалистов турфирм, согласовываются детали конкретных маршрутов.

По мнению Дмитрия Шамовича, самое важное в экотуристическом бизнесе — наличие каких-либо уникальных природных или живых объектов — то, что может заинтересовать людей и за просмотр чего они готовы будут заплатить деньги.

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО «КРАСНЫЙ БОР»

В охотничьем хозяйстве «Красный бор» ситуация иная. Это частная фирма, где структуру, политику и направление развития экотуризма определяет руководство. Развитая инфраструктура с высоким уровнем сервиса, наличие гостевого комплекса, автотранспортного парка, лодок, фермы, пасеки, большого вольера, немалый штат обслуживающего персонала — всё это позволяет рассматривать экологический туризм, как дополнительную услугу для прибывающих на отдых гостей. В приоритете — фото- и агротуризм.

На выбор предлагается: экскурсия-путешествие на пасеку, на ферму, где обитают утки, лошади, овцы и другие обитатели, обычные для деревенского жителя, но в диковинку для городского, в огромный вольер, где в естественных условиях можно увидеть ланей, благородных оленей, лосей и даже муфлонов. Желающие могут заказать фотоохоту или тур наблюдения за зубрами в дикой природе. Так стоимость фототура на день — около 80 долларов. Сюда входят транспортные

услуги и сопровождение сотрудником хозяйства. Учитывая высокую плотность зверя, знание работниками местности, гости гарантированно имеют возможность увидеть в дикой природе несколько видов копытных. Среди наиболее популярных: благородные олени, косули, лоси, зубры. Для фотоохотников на территории охотхозяйства оборудованы домики (с удобствами!) для наблюдения за зубрами и орлами.

Несмотря на высокий уровень предлагаемого сервиса, востребованность специализированных экотуров пока невысока. Например, за прошлый год в охотхозяйстве приняли порядка десяти групп, заказавших «фототур».

Конечно, делается многое, чтобы развивать экологический туризм, поддерживается волонтерское движение (кольцевание птиц, постройка гнёзд, благоустройство территории и т.п.), но утверждать, что он вскоре станет особо популярным, явно рано. Для «Красного бора» пока это, скорее, возможность увеличить разнообразие предоставляемых услуг и стимулировать посещение комплекса в неохотничье время, нежели высокодоходное направление. Однако в

планах руководства хозяйства всё же стоит вопрос о создании структуры (туристического отдела), которая бы узкоспециализированно занималась организацией экотуров. И если такое решение будет принято, то от профессионалов потребуются нестандартные решения, чтобы вывести это направление на новый уровень.

ОО «БЕЛОРУССКОЕ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕ ОБЩЕСТВО»

Обратить внимание на экотуризм руководство БелВОО во многом заставила небезызвестная ситуация с АЧС и тотальным сокращением поголовья кабана. Идеи заместить кабана оленем оказались непродуктивными и бесперспективными. Закономерно число охотников резко сократилось, а поддерживать охотхозяйства как-то надо. И вот два года назад впервые возникла мысль, а почему бы не попробовать развивать экологический туризм? Учитывая, что плотность зверей в охотугодьях не настолько высока, чтобы можно было гарантированно их показывать, высококлассных орнитологов, готовых часами рассказывать об особенностях той или иной птицы в штате также нет, то решили по максимум использовать те преимущества, которые есть: уникальные верховые болота, сосновые леса, нетронутые уголки природы, а также охотбазы, и, конечно же, заинтересованных в работе сотрудников.

Экономические расчёты показали, что ждать финансовой выгоды от отечественных туристов не стоит. Если кто-то и может принести прибыль, так это иностранные гости. Консультации с зарубежными партнёрами позволили понять, какие первые шаги и в каком направлении надо делать. Основное — это разрабатывать турпродукт. То есть, прежде чем выходить на этот рынок услуг, необходимо уже иметь готовый маршрут, и желательно не один. Всё должно быть распланировано и продумано до мелочей.

Фото В. Кошкина

Были разработаны программы на 7–10 дней. Десятидневный срок выбран не случайно, так как по белорусскому законодательству возможно пребывание в стране гостей в некоторых районах Брестской и Гродненской областей до 10 дней без оформления въездных виз и, вероятнее всего, данный режим впоследствии будет распространен на всю страну. В данном случае это существенное преимущество, которым пользуются как самостоятельные туристы, так и турфирмы. В программе, по совету партнеров, 3–4 дня выделены на непосредственное знакомство с белорусской природой. Приём и проживание организуются на базах ВОО, поездки проводятся по территории охотхозяйств.

Основной акцент делается на местные природные достопримечательности: посещение верховых болот, родников, сосновых лесов, цветение первоцветов. Особую ценность и интерес представляют участки среды нетронутой человеком. Наблюдение за птицами оговаривается как дополнительная опция, по мере возможности, встречи с дикими животными — приятный сюрприз во время экскурсий (не являются обязательным элементом). Помимо просмотра характерных биотопов предлагаются поездки на квадроциклах и прогулки на лошадях. Также в тур включено посещение объектов историко-культурного наследия, например, замки или древние города (1–2 дня). При таком подходе фактически отсутствует понятие сезонности. В любое время года можно организовать интересную программу.

Учитывая, что турпоток пока невысок и непостоянен, брать в штат профессионального биолога и переводчика — не имеет смысла. Для сопровождения групп привлекают специалистов со стороны по-

разовым договорам. Для научных работников и студентов иняза это неплохая возможность расширить свой кругозор и заработать.

Весной в прошедшем году БелВОО провело промо-туры для своих иностранных партнёров, определились где, что надо доработать или изменить, и уже вскоре приняли первые группы. Стоимость недельного тура по системе «всё включено» туристу обходится в пределах 1600 евро. Говорить о значительных достижениях пока рано, но некоторые интересные нюансы уже проявились. Понимание сотрудниками ВОО того, что экотуризм — это сфера услуг, где для клиента намного важнее не столько материальные блага, сколько доброжелательность, вежливость, аккуратность, честность, точное исполнение взятых на себя обязательств, способствует росту числа туристов. Срабатывает своеобразное «сарафанное радио».

Довольные гости возвращаются домой и рекомендуют своим друзьям эти маршруты.

Не остаются внакладе и работаю-

щие с туристами егеря и работники баз. Так как для европейцев считается нормой отблагодарить за хорошую работу чаевыми, то размер вознаграждения иногда может быть вполне сопоставим со среднемесячной зарплатой. Кстати, это тоже служит серьёзным стимулом для сотрудников лучше выполнять свои обязанности и быть заинтересованными в приёме гостей.

Как видим, заниматься и развивать экологический туризм можно по-разному. Во многом это зависит от того, на кого рассчитана услуга, кто потенциальный клиент. Для кого-то важно понаблюдать за птицами, кому-то сфотографировать зверя, а для кого-то в радость полюбоваться поляной весенних первоцветов. Но несомненно одно, экотуризм — отдельное, требующее определенных знаний и навыков направление, которым должен заниматься специалист. В то же время стоит иметь в виду, что вполне реально и наиболее перспективно организовать совместный бизнес и привлечь тех, кто уже имеет определенный опыт и наработки в данной сфере. Главное — это желание развиваться в данном направлении. ■

Так, в Латвии не существует минимального лимита площади для оленеводческих ферм, и вообще законодательство в сфере «дичных» хозяйств разработано там очень слабо. Так что олени, зачастую, содержатся в загородках площадью всего в несколько дюжин гектаров с теми или иными типами управления и доступа. А есть страны, в которых охота в «вольерах» вообще не проводится, будь они размером даже в несколько тысяч га.

Для россиян может быть интересен опыт Испании, где управление популяциями оленей осуществляется в основном в частных охотничьих хозяйствах для крупной дичи — PBGE (private big-game estates). В стране около 3 000 охотничьих вольеров для крупной дичи общей площадью 2,15 млн га. Показательны цифры по трём из четырёх наиболее значимых автономных сообществ* страны: Андалусии, Кастильи-Ла-Манчи и Эстремадуры. Их общая площадь — 208 000 кв. км, что

В Европе продолжают споры о различиях между оленьими фермами (deer farms), оленьими парками (deer parks), охотничьими парками (hunting gardens) и подобными им огороженными территориями (вольерами) для содержания оленей и другой крупной дичи. Неопределённость статуса таких «загонов» обусловлена тем, что их размеры (площадь территории), а также интенсивность ухода за поголовьем изменяются в самых широких пределах.

составляет 40% всей территории страны. Кстати, эти три сообщества являются регионами с самыми высокими темпами огораживания земель.

На территории Эстремадуры зарегистрировано 705 охотхозяйств, которые занимают площадь в 625 000 га или 15% территории сообщества. Средняя площадь хозяйства — 900 га. Вольеров здесь 473 (67% от общего числа, 10% территории сообщества).

Следующей идет Андалусия, в которой зарегистрировано 996 охотничьих хозяйств (1 451 000 га, 16,6% территории сообщества). Средняя площадь хозяйств

1 500 га, около 670 вольеров, что составляет те же 10% территории сообщества, что и в Эстремадуре.

Для Кастильи-Ла-Манчи есть только цифра общего количества хозяйств — 1 443. По нашим расчетам их общая площадь — 1 185 000 га (в среднем, 15% территории, как для Эстремадуры и Андалусии). Средняя площадь хозяйства — 1 000 га. 885 хозяйств — это вольеры (67% от общего числа и 10% всей площади сообщества).

Действующий закон устанавливает минимальную площадь, необходимую для организации вольера с целью создания

Томас

ЛАНДЕТЕ-КАСТИЛЬЕХОС

Президент Международной ассоциации заводчиков оленей и диких копытных животных (IDUBA), сотрудник испанского Научно-исследовательского института охотничьих ресурсов (Instituto de Investigaciones en Recursos Cinegéticos, IREC).

ВОЛЬЕР —

важный элемент успешного хозяйствования

Фото В. Тышкевича

охотничьего хозяйства, в Эстремадуре и Кастильи-Ла-Манчи — 1 000 га. В Андалусии — 2 000 га, и все недавно созданные вольеры уже соответствуют этим требованиям.

Хозяйства с популяциями иберийского благородного оленя (*Cervus elaphus hispanicus*) огораживаются в Испании практически всегда. В подавляющем большинстве случаев в вольерах наряду с благородными оленями содержат диких кабанов (*Sus scrofa*) и часто муфлонов (*Ovis montanus*) или копытных других видов. Плотность поголовья может достигать в «переполненных» хозяйствах 100 оленей на 100 га, но нормальным считается 20–40 голов на 100 га.

Исходя из совокупной площади вольеров в стране с учётом средней плотности поголовья в 0,3 оленя на 1 га, общее количество особей иберийского благородного оленя в них составит 645 000 голов. Количество же ланей порядка 16 000. Стоит добавить, что в стране довольно много охотхозяйств, в которых содержатся и неаборигенные виды. В некоторых, например, среди многочисленной оленьей популяции вы не встретите ни одного иберийского благородного оленя. Или в которых предлагают охоту только на гривистого барана (*Ammotragus lervia*).

Можно констатировать, что в Испании охотничьи вольеры — это серьёзный бизнес вне зависимости от того, какими основаниями при этом руководствуется землевладелец: рассчитывает ли он на получение прибыли от проведения охот или занимается разведением животных на продажу.

Цена гектара земли для этих целей колеблется здесь от 6 до 12 млн евро. К этому необходимо добавить от 6 до 15 млн на закупку дичи. Стоимость земли сильно зависит от качества потенциального местообитания оленей: наличия воды (как будет показано ниже, это очень важно) и подходящего растительного покрова. Если земля не огорожена, то строительство вольера является в большинстве случаев первым мероприятием, которое осуществляет землевладелец. Несмотря на широкий диапазон расценок за один погонный метр ограды и различия в форме участков, которые влияют на общую длину периметра, можно сказать, что суммарные затраты на строительство вольера оцениваются в среднем в 250 000 евро.

Тот факт, что ведение охотничьего хозяйства является одним из значительных видов экономической деятельности в Испании, дополнительно подтверждается цифрой ежегодного оборота, получаемого от охоты на крупную и мелкую дичь, — 2 235 млн евро по данным на 2008 год.

Цены на охоту варьируются в довольно широких пределах. Небольшие неого-

* Основной административно-территориальной единицей в Испании является автономное сообщество (автономная область). В настоящее время в стране насчитывается 17 автономных сообществ.

роженные охотничьи угодья, в которых менеджмент дичи и продажу лицензий осуществляют местные органы власти, предлагают невысокие цены. Расценки же крупных частных вольерных хозяйств ориентированы на состоятельных охотников.

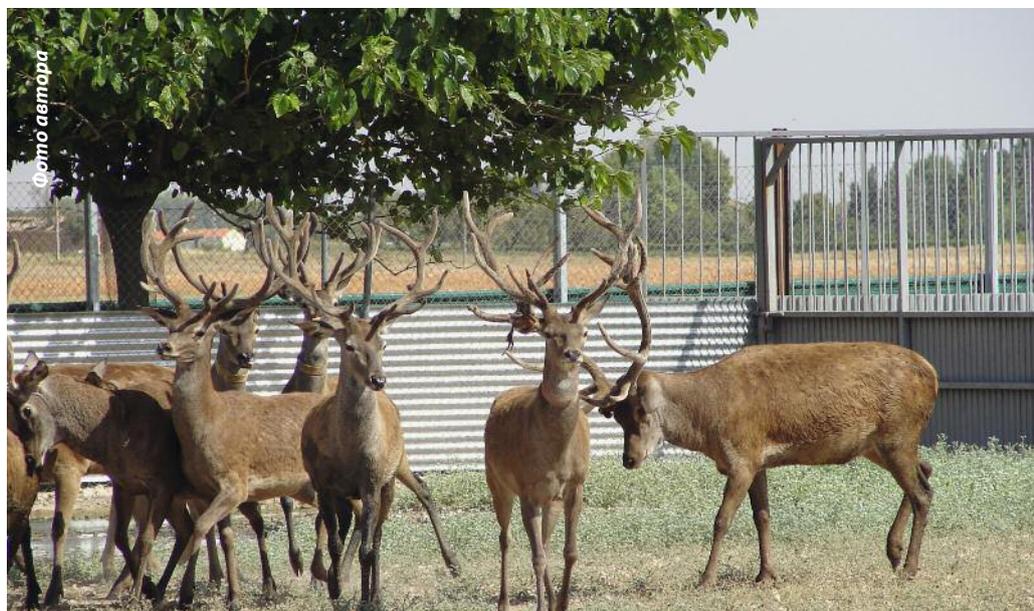
ПРИЧИНЫ ОГОРАЖИВАНИЯ И ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЭТОМ ПРОБЛЕМЫ

Исторически первопричиной, побудившей испанских землевладельцев приступить в 1970-х годах к огораживанию своих охотвладений, явилась минимизация ущерба, который олени и другие крупные копытные причиняли пахотным землям. По закону, ответственность за причинённый ущерб несли владельцы хозяйств, которые обязаны были выплачивать компенсации мелким фермерам. Однако с течением лет на первый план вышли несколько иные причины.

Сегодня в Испании огораживание земель проводится в основном для предотвращения неконтролируемой миграции диких животных, а также с целью уменьшения браконьерства (к сожалению, предотвратит его полностью при помощи одного только огораживания невозможно).

Неконтролируемая миграция дичи ощутимо бьёт по карману владельцев хозяйств. Дело в том, что, во-первых, дикие животные в Испании (если говорить об их правовом статусе) традиционно относятся к категории *res nullius* (ничейное имущество). А это означает, что любой может добыть/убить и оставить себе дичь, которая вышла за пределы конкретного частного землевладения.

Кроме того, именно владелец хозяйства (или лицо, обладающее правами на охоту на такой земле), несёт обычно ответственность за те несчастные случаи, которые происходят по вине диких животных (особенно кабанов), имеющих возможность

свободно покидать территорию угодий. В этом отношении их огораживание, например, вблизи оживлённых автострад, обеспечивает землевладельцам дополнительные бонусы: не только предотвращение миграции дичи, но и освобождение от возможных судебных разбирательств.

Браконьеров, к сожалению, не останавливают ни ограды, ни патрулирование угодий, ни даже специальные антибраконьерские системы. Однако каждая из этих мер всё-таки снижает риск незаконной охоты. А охрана частных охотничьих владений требует вложения немалых средств. Так, наём четырёх «рейнджеров», которые будут посменно (с восьмичасовыми сменами) патрулировать территорию, обойдётся землевладельцу минимум в 100 000 евро в год.

Другие причины огораживания хозяйств могут показаться не столь важными, но для землевладельцев, нацеленных на эффективный менеджмент дичи в своих хозяйствах, они имеют первостепенное значение. Так, в вольере любые процессы и технологии управления хозяйством и дичью могут осуществляться без оглядки на ситуацию, сложившуюся за его пределами.

Скажем, иногда чрезвычайно высокая плотность популяции дичи в отдельных районах создает серьёзную угрозу здоровью особей и приводит к снижению их кондиций. И в этих условиях достижение оптимальной плотности возможно лишь внутри ограды.

Часто ограды возводят для того, чтобы ограничить доступ в хозяйства крупного рогатого скота, оберегая тем самым среду обитания дичи от возможного ущерба. Поэтому вторым шагом эффективного управленца после возведения ограды становится полный вывод за неё домашнего скота (особенно крупного рогатого).

Кроме того, недостаточная изоляция копытных в вольерах может привести к распространению болезней среди животных. В некоторых случаях с этим можно бороться

путём создания дополнительных внутренних ограждений. Это не только уменьшает количество контактов между животными, но и снижает плотность дичи на отдельных участках, обеспечивая обилие кормов и укрепление иммунной системы особей.

Теперь рассмотрим возникающие при огораживании проблемы. Обычно в числе первых называют инбридинг, появляющийся вследствие изоляции животных на огороженной территории в отличие от свободноживущих особей. Однако недавние исследования показали, что в результате интенсивной охоты на оленей, живущих на не огороженных территориях, их генетическая изменчивость оказалась существенно снижена из-за дефицита самцов, способных к спариванию. Так что, кажется, проблема инбридинга часто стоит острее на не огороженных территориях, нежели в «загородках». Кроме того, многие владельцы хозяйств закупают для своих угодий животных с «центральноевропейскими» родословными, что, несомненно, оказывает положительное влияние на генетическую изменчивость «вольерных» популяций.

Правда, это создало и дополнительную проблему: увеличило риск аутбридинга, конкретнее — риск скрещивания аборигенных копытных с завезёнными из Центральной Европы особями, несущими аллели*, ответственные за адаптацию к климату, который существенно отличается от испанского с его мягкой зимой и экстремально жарким засушливым летом.

Одной из самых серьёзных проблем для вольеров является повышенная плотность популяций животных, вызванная неэффективным, неграмотным управлением. Это может привести к угнетению растительного покрова и резкому снижению численности основных видов охотничьих животных. Ухудшение кондиций особей с одновременным увеличением частоты контактов между ними способствует заражению диких животных паразитами и распространению болезней.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ

В Испании огораживание охотничьих хозяйств рассматривается как первый шаг на пути к эффективному управлению ими. Но сам факт этого не означает автоматически, что все остальные управленческие методы, которые собственник земли намерен применить в дальнейшем, окажутся правильными. Управляя своими хозяйствами владельцы могут преследовать разные цели. Кто-то из них стремится увеличить численность поголовья копытных, планируя получать доход от их продажи. Другие напротив, удерживают низкую плотность поголовья, имея целью улучшение кондиций и, соответственно, трофейных качеств особей. Но и те, и другие стремятся нивелировать отрицательное влияние вольера на окружающую среду, обеспечивая надлежащий уровень биоразнообразия флоры и фауны.

Одним из наиболее важных направлений менеджмента является создание «естественных» водных резервуаров — прудов, так как в Испании наиболее «суровым» временем года для диких животных является не зима, а засушливое жаркое лето. Большие по размеру рукотворные водоёмы с чистой водой не только снижают риск заболеваний животных, но и являются теми местами, которые обеспечивают для хозяйства более высокий уровень биоразнообразия. Часто в них выпускают рыб и беспозвоночных, что привлекает выдру, которая в Испании является исчезающим животным.

* Аллели (от греч. ἀλλήλων — друг друга, взаимно) — различные формы (значения) одного и того же гена, расположенные в одинаковых участках (локусах) гомологичных хромосом и определяющие альтернативные варианты развития одного и того же признака.

Фото В. Тышкевича

Дополнительная подкормка сельскохозяйственных животных — это обычная практика на фермах. Но современные методы управления охотничьими хозяйствами направлены на то, чтобы дикие животные получали только те питательные вещества, которых не хватает или которые отсутствуют в естественной среде, и только в те сезоны, когда подкормка действительно необходима. В отличие от многих стран Центральной Европы, в которых выкладка дополнительного корма для диких животных осуществляется, в основном, в периоды зимней бескормицы, в Испании, учитывая особенности местного климата, подобные мероприятия могут осуществляться как зимой, так и в середине лета.

Кормушки обычно устанавливают в местах, позволяющих легко оценить численность популяции животных для того, чтобы правильно спланировать квоты будущих охот. Хотя это и не считается хорошей практикой, но часто именно через кормушки диким животным скармливают противопаразитарные и другие лечебные препараты в целях профилактики заразных болезней.

Быки, оленихи и телята обычно получают корм только из тех кормушек, которые специально приспособлены для кормления определённой категории животных (полностью открытые для самцов, с крышей для оленух, с крышей и обрешеткой для телят). Такой тип кормушек можно применять и для кормления молодых кабанов.

Как уже упоминалось выше, если плотность популяции диких животных в ограде поддерживается на низком уровне и на такую территорию исключен доступ домашнему скоту, то в этом случае огораживание благотворно сказывается на качестве среды обитания дичи. На этом принципе основан ещё один эффективный управленческий метод, заключающийся в дополнительном огораживании уже внутри вольеров небольших участков. Сравнение биоразнообразия флоры снаружи этих небольших загоронок с «эталонным» участком внутри позволяет оценить состояние подножного корма в хозяйстве и степень его потравленности дикими животными.

Поддерживая на высоком уровне качество среды обитания животных, в некоторых хозяйствах защищают стволы деревьев металлической сеткой. В других вкапывают в землю железобетонные трубы и вставляют в них ошкуренные древесные стволы для того, чтобы олени чистили свои рога именно о такие «деревья».

Наконец, все более широкое применение получает практика эффективного управления, основанная на комплексной научной оценке состояния популяции животных с целью достижения оптималь-

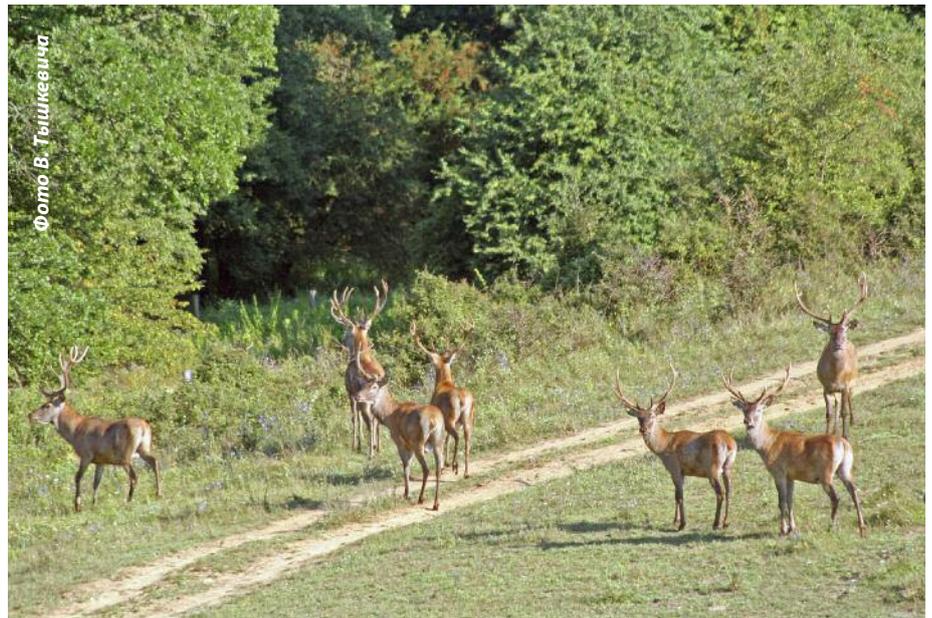

Фото В. Тышкевича

ной плотности популяции и определения необходимых пищевых или минеральных добавок для улучшения, соответственно, кондиций особей и качества почвы.

На фото показаны два спила оленьих рогов. Рога с тонкими стенками характерны для популяций с низким качеством среды обитания, которые испытывают недостаток минеральных веществ, в основном, Na, Mg и K. Рога с толстыми стенками характерны для оленей, которым было обеспечено правильное питание и надлежащий ветеринарный контроль — таких, например, как олени опытного хозяйства Университета Кастилья-Ла-Манча.

Наши исследования, проводимые в этом опытном хозяйстве, направлены на изучение минерального состава, механических свойств и структуры оленьих рогов для выявления проблем в управлении популяциями «вольерных» оленей. Для практической помощи хозяйствам мы создали специальную научно-консалтинговую группу.

Как отмечалось, в организации вольерных охотничьих хозяйств есть свои преимущества. Огораживание может помочь сохранить или даже повысить экологическую ценность земельных владений (качество среды обитания). Но вместе с тем с огораживанием связан и ряд проблем. В большинстве случаев позитивное или негативное влияние вольера на окружающую среду во многом зависит от научной обоснованности и экологической целесообразности реализуемой программы управления им. ■

Перевод Игоря Долгова

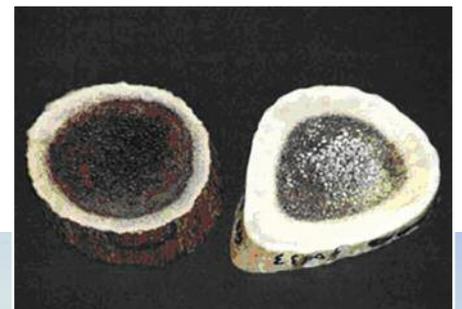

Фото автора

**Дмитрий
ОВЧИННИКОВ**

Многие из нас могут научиться рисовать, постигнуть законы композиции и пластики, освоить оригинальные техники нанесения изображений на самые разные основы. Но стать художником-творцом, произведения которого независимо от формы способны, по выражению Роберта Шумана, «бросить свет в глубину человеческого сердца», доступно немногим.

3D В металле

Один из таких «награжденных талантом» свыше — тульский гравёр-оружейник, выпускник художественной школы ЦКИБ СОО Сергей Данилин. Глядя на его работы, задаешься вопросом, а гравировка ли это? Элементы не плоскостные, а более напоминают скульптуру. В барельефах Данилина ярко проявляются не только талант анималиста, его животные невероятно реалистичны, но и блестящее владение методом перспективных сокращений — настолько эти изображения кажутся объёмными.

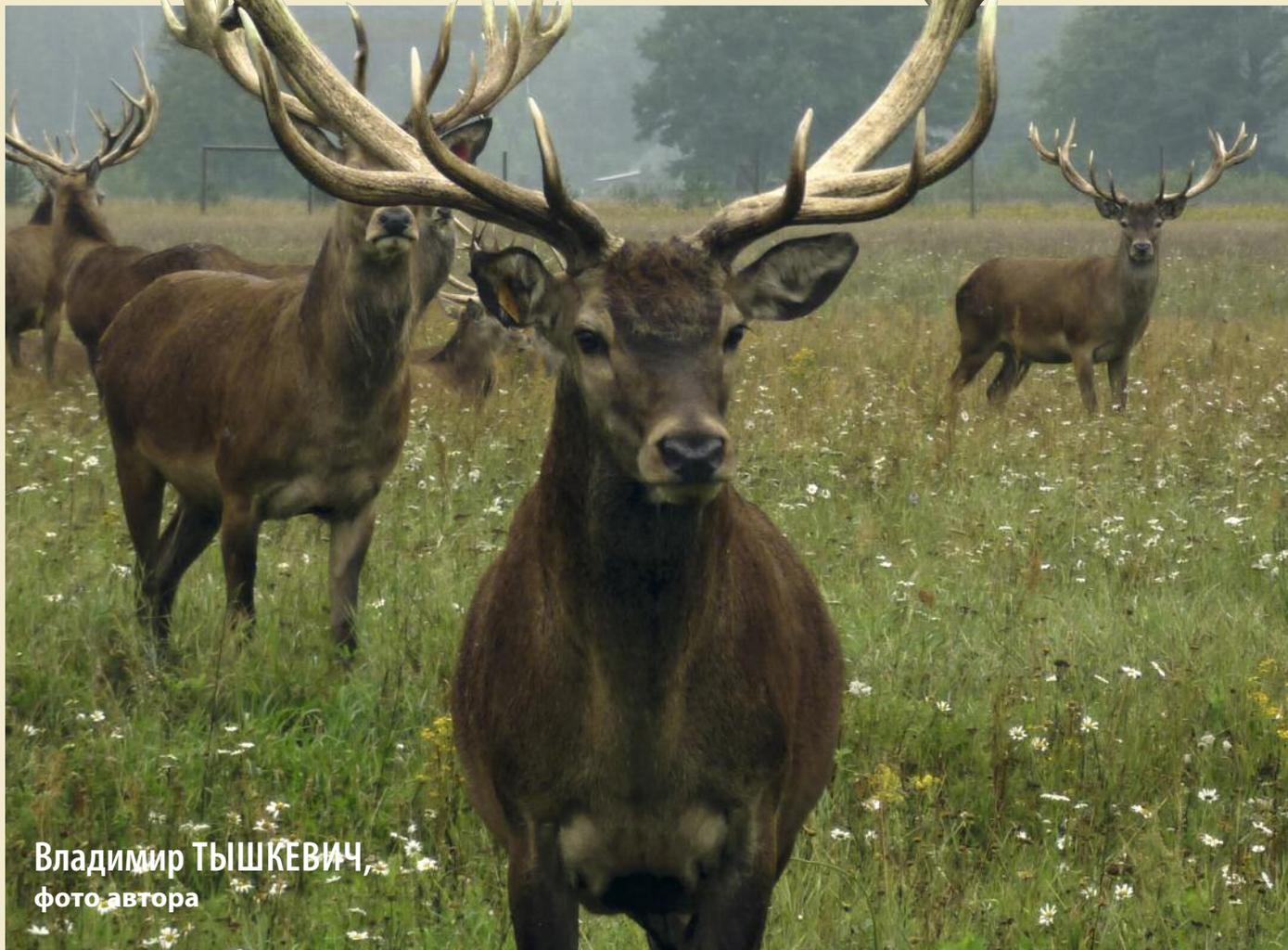
Орнаменты Данилина отличаются от произведений европейских гравёров различных оружейных школ неимоверной выразительностью, основанной на применении техники оброна (трёхмерного гра-

вирования). Они очень рельефны, одновременно их рисунок свободен и размашист. Трудно поверить, что оружейную сталь, гравёр «режет» ручным штихелем. Так же вручную тончайшими движениями штихелей под микроскопом создаются все элементы изделия.

Художник в совершенстве владеет десятками техник и технологий создания изображений. Он — признанный авторитет и в кузнечном деле, и выдающийся ювелир. В каждом его произведении классика технологии производства оружия, традиций его художественного украшения гармонично сочетаются с новейшими достижениями в металлургии, методах нанесения покрытий, рождая в результате совершенный сплав изысканности формы, уникальности свойств и характеристик. ■

ГИБРИДЫ ПОБЕЖДАЮТ, НО НЕ ВЫИГРЫВАЮТ

Владимир ТЫШКЕВИЧ,
фото автора

Как такое могло произойти?

Воз и разведение гибридов оленя запрещены подписанными Россией международными конвенциями, таможенным и ветеринарным законодательствами. Вероятно, менеджеры не знакомы с этими документами и считают, что не обязаны различать виды оленей: какая разница, что продавать неискушенному покупателю — оленей или пернатую дичь, достаточно чаще менять названия животных, компаний и учить всех желающих всё более «новым методам».

Как говорится, предложение определяется спросом. За последнее десятилетие в России появилось много владельцев хозяйств, желающих завезти себе оленей подешевле, продать их подоро-

Стоит признать, что сегодня даже многоопытным специалистам охотничьего хозяйства зарубежные последователи нашего «товарища Бендера» умудряются буквально навязывать свои услуги в дичеразведении. Вслед за менеджерами по продаже импортных оград появились ранее неизвестные «генетики», способные предложить «самых лучших» оленей, которых они зовут «благородными». Но специалисты, знакомые с ситуацией на рынке знают, что речь идёт о гибридах. Дошло до того, что в некоторых наших охотничьих хозяйствах в значительном количестве появились не ревущие «благородные» олени, а «хрюкающие», «шипяще-аукающие» и даже свистящие носители коротеньких и кучерявых рогов-расчесок.*

У этих оленей появилась невиданная ранее овальная форма стволов и ниспадающая раскрытая корона на рогах. Использование животными подобных турнирных «орудий», способных намертво сцепить самцов рогами, — это эволюционная катастрофа для вида!

же «под выстрел» или вырастить опять же из дешёвых животных высококачественных трофейных. Поэтому сегодня всевозможные «менеджеры от оленеводства» успешно рекламируют и даже

требуют разрешить межвидовую и межпопуляционную гибридизацию оленей. А ввиду переизбытка «польских гибридов» в Прибалтике, предлагают услуги в организации подобного «бизнеса» по

реализации таких животных в России и странах СНГ.

А завтра, не проверившему происхождение оленей, отечественному заводчику придётся гасить эпидемии сходные с «африканкой» у кабана, но уже передающиеся от оленей-гибридов оленям чистокровным (аборигенам) и даже крупному рогатому скоту. Угрозу охотничьему хозяйству и трофейному делу несут и недобросовестные эксперты, оценивающие трофеи! То ли из-за отсутствия знаний, то ли в угоду каким-то сиюминутным интересам они по методике СИС оценивают «трофеи» бастардов**, представляющих собой причудливую смесь вапити-маралов и английских оленей (чаще из Вобурна). Неискушённый охотник платит, по сути, за подделку трофейного животного, то есть становится жертвой целой цепочки мошенников!

Использующий бастардов «оленовод» в условиях РФ и СНГ, по сути, сидит на пороховой бочке. Во-первых, его «самец» трофеем не является. Уже известны случаи, когда гибридный «трофей» был точно определён бастардом, и высокопоставленный охотник жестоко высмеял неграмотность пригласивших его на трофейную охоту коллег (пострадала репутация страны, содержащей гибридов в парке первых лиц)!

Во-вторых, в случае побега подобных «оленей» из вольера или их преднамеренного выпуска в естественную среду, выбрасывается неуправляемое генетическое и вирусологическое загрязнение. Компетентный чиновник МПР, природоохранной прокуратуры или Россельхознадзора, обладающий знаниями о морфометрических признаках благородных оленей, встретив подобных животных в лесу, незамедлительно должен принять необходимые меры по их изъятию, установлению видовой принадлежности посредством генетического анализа, установлению «владельца». Полученные данные могут стать основанием для привлечения к административной ответственности по ст. 8.36 КоАП РФ «нарушение правил переселения, акклиматизации или гибридизации объектов животного мира и водных биологических ресурсов», вплоть до предъявления обвинения по ст. 358 УК РФ — «экоцид»***.

Наша общая цель и, если хотите, объединяющая идея — разведение чистокровных благородных оленей, маралов, изюбрей в пределах их ареалов. Да, для быстреего «старта» новой популяции оптимальнее наращивать численность животных интенсивными методами, но

Чистокровные благородные олени имеют ярко выраженные признаки популяции

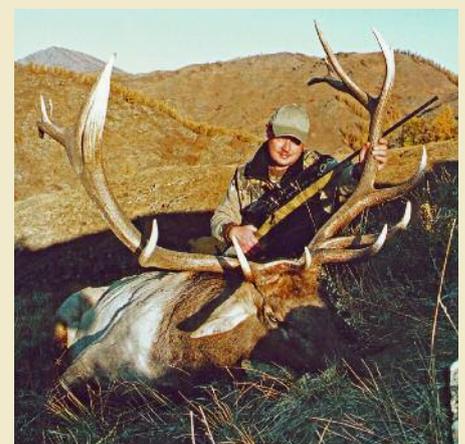
только базируясь на знаниях о чистокровности (по сути пригодности) оленей. Лучшими памятниками от нашего поколения для потомков могут стать природные популяции аборигенных благородных оленей, толерантных ко всем факторам среды и хищникам.

С начала 90-х прошлого века прервалась, не одно десятилетие продолжавшаяся работа исследователей, расселявших благородных оленей из заповедников — заказников в охотхозяйства. Фактически ареал благородного оленя в Европейской части СССР восстанавливался преимущественно из двух источников для расселения — беловежской и воронежской популяций. Наилучший результат дает использование животных-основателей из обеих популяций, как существенно снижающий уровень инбридинга.

Уход ключевых специалистов и отсутствие преемственности в дичеразведении прервали планомерные работы. Рынок оленей постепенно стали занимать менеджеры, закупающие всё самое дешёвое из предлагаемого в Европе. К сожалению, это не аборигенные латвийские олени, пригодность которых для расселения доказана Г. Скрибой, и не знаменитые олени монархов из Роминтенской, Августовской, Беловежской, Налибокской пущ, не сочетавшимися в разведении с воронежскими гигантами из Негорельско — Шатско — Осиповичско — Березинских и Тетеринских лесов, не Смоленско-Калужские, не Брянско-белгородско-липецкие, не краснодарско-ростовские и все другие производные от воронежских (старонемецких) оленей, а реэкспортируемые новоявленными «оленоводами» еврогибриды.

Давайте посмотрим на проблему проще — у нас просто не хватало поголовья благородного оленя (его выбили). Взывающие к остаткам разума принципиальные учёные всего лишь доносили обществу, что нужно максимально беречь генетические ресурсы. Ведь уже тогда были апробированы и готовы к внедрению проекты по интенсивному разведению оленей. Да, генетические ресурсы диких копытных оказались разграбленными, но пострадала и Европа, вместо разведения аборигенных оленей занявшаяся новомодными оленями из Вобурна и гибридами.

Вследствие подобных «улучшений» оленей и утрачены их столь ценные региональные приспособления (адаптации) — наиважнейшие в промышленном оленеводстве. У инбредных и гибридных оленей, завезённых из Британии, массово начали выявлять ранее невиданные формы блутанга, хламидиоз, бруцеллёз и другие заболевания. Гибридизация, произведённая без оглядки на генетиче-

Великолепный чистокровный марал. Фото М. Соломенцева

скую устойчивость, требует самых кропотливых бонитировок в поиске оленей для расселения и всё больших затрат времени.

Что делать?

После актуализированных группой ученых (А. Данилкин и соавторы) исследований генетики оленей, сформулировать интенсивное оленеводство в уже законченную идею, базирующуюся на пригодных нашим широтам генетических ресурсах, удалось лишь к началу XXI века. Вывод один — оленеводство нужно развивать везде, где это возможно. Но развитие промышленного оленеводства экономически не выгодно для тех, кто не производит собственные корма, так как основной проблемой содержания оленей является их качественное кормление и хорошие пастбища. Весь опыт «селекции ружьем» по качествам рогов, перекочевавший из Германии, оказался всего лишь добором отстававших в развитии сеголетков, т.е. телят, не получивших достаточного количества корма на первом году жизни, а также высоко инбредных особей!

Последующая разработка обоснования по созданию объектов промышленного оленеводства показала их высокую наукоёмкость. Ведь проработка ключевых направлений потребовала привлечения учёных: луговодов, ветеринаров, генетиков, охотоведов и пр.! При неограниченном фонде земель, исключённых из категории пахот, лугов и пастбищ, взаимодействие всего спектра учёных показало пустую нишу в сельском хозяйстве, подходящую только для оленеводства.

Самым важным преимуществом оленей оказалось минимальное, в сравнении с крупным и мелким рогатым скотом, воздействие на пастбища. При верном подборе вида и плотности содержания оленей, их пастбищная толерантность требует ремонта лугов только после 5 и более лет использования! Доподлинно выяснилась более высокая устойчивость аборигенных оленей к вирусным заболеваниям — бичу современного скотоводства. К примеру, ни один благородный олень из аборигенных популяций Европы не умер от блутанга! Простота ухода при правильно спроектированном хозяйстве — также одна из выигранных позиций оленеводства, а средства механизации используются только для заготовки кормов.

Основное требование развития оленеводства — наличие земель пригодных для луговодства (низко продуктивных и крутогорья). При этом рекультивацию заброшенных полевых-луговых угодий можно провести... с помощью оленей, перевыпас которых и подготовит площади для залужения.

Главное же в организации собственного оленеводческого бизнеса — это наличие сельскохозяйственных земель, пусть даже и облесившихся, но не переданных в гослесфонд, и источников чистой воды. Зарезервировав на начальном этапе заброшенные и даже заросшие кустарниками пашню или пастбище, построив карантин для завоза первой партии и заготовив корма на зиму, можно начинать развитие оленеводства с планируемой производительностью — измеряемой площадями, пригодными для залужения-луговодства (гектары площади умножить на 4 и большее коли-

чество оленей — зависит от засушливости региона, выбора вида-породы).

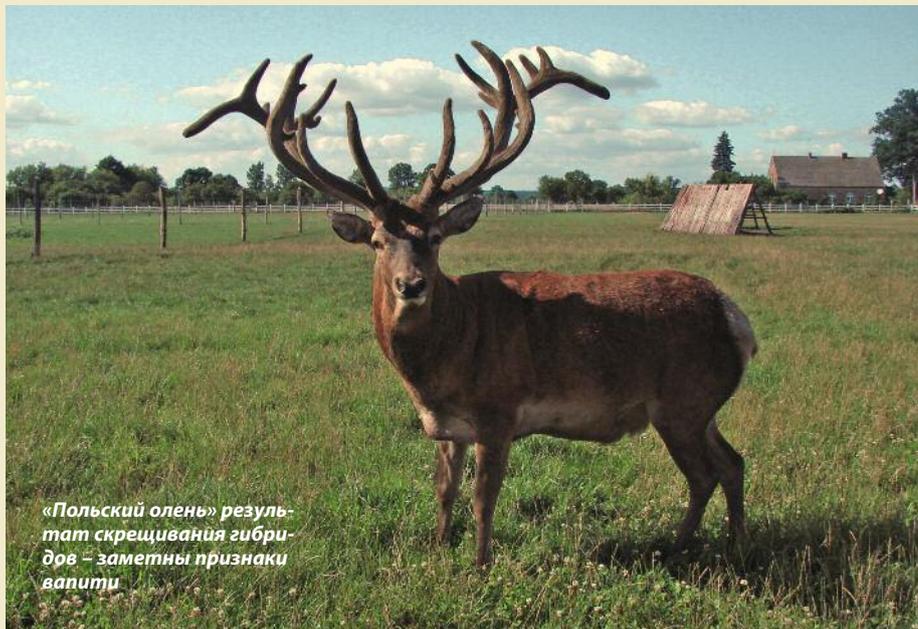
Затраты на создание нового производства могут быть снижены как путём поэтапного его создания (по мере роста поголовья постепенно идёт увеличение территории, занимаемой под пастбища), так и с помощью самостоятельного огораживания. Если хозяйство в состоянии проводить остолбление и разбивку загонов-выпасов, тогда закупая недорогое отечественное полотно оград и самостоятельно изготавливая вспомогательное оборудование (ворота, кормушки и пр.), вы не вносите свой вклад в безбедную жизнь зарубежных фабрикантов и металлургов! Но все это возможно только тогда, когда вами будет подобрана оптимальная для хозяйства стратегия развития. Когда вы будете вдумчиво расходовать бюджетные или выделяемые учредителями средства.

Пока же у вас нет собственной, отвечающей вашим интересам стратегии развития хозяйства, полного понимания его целей и назначения, вам будут рекомендовать «лучших проектировщиков» с огромным опытом (сгодится экс-орнитолог, экс-ондатровод или даже экс-оленовод, ранее доведший до банкротства несколько хозяйств). Вас будут заманивать в тотальное огораживание многих километров лесов-болот и пойм рек, даже санитарно и пастбищно непригодных для оленей.

Не беритесь за этот бизнес, не вкладывайте средства, не опробовав свои силы на стартовой группе оленей! Только осознав весь уровень затрат, вы сможете оценить свои перспективы! Ведение же оленеводства на базе имеющегося сельскохозяйственного бизнеса избавит от дополнительных затрат на средства механизации, привлечения специалистов со стороны, а применение специального налогового режима — даст высокие преференции уже на старте.

Грамотность и бдительность

Всё чаще мы, специалисты, вспоминаем семинар в Ростове в 2013 году, когда долгожданная встреча охотоведов неожиданно совместилась с внеплановой бонитировкой заграничных оленей. Оценка каждого животного по породности и происхождению, развитию, конституции и экстерьеру полностью удалась — наличие рядом аборигенных самок не потребовало рассказа об инфантильности, коротконогости и высокозадости у оленей из-за рубежа. Когда привёзшие свой товар бизнесмены «совсем ненавязчиво» стали предлагать приобрести

«Польский олень» результат скрещивания гибридов — заметны признаки вапити

Болюсы в желудках не дают увеличения длины рогов, а только отростков

«золотых» по трофеям, но карликовых по росту оленей из Гутголлина-Вобурна, все сразу поняли тщетность подобных предложений для профессионалов.

Вопреки рекламе «друзей» из Европы, с вождением смотрящих на наш огромный и не занятый аборигенными популяциями рынок оленей, мы видим отчетливое стремление сделать страны содружества основанием пирамиды, которая необходима для покрытия их убытков. Ведь маленький и тугорослый олень — это ещё и низкий выход мяса. Его отбраковка не покрывает затрат на содержание. Зато их можно компенсировать за счет экспорта.

Проблемы и убытки многих наших европейских партнёров вызваны просчётами, допущенными ими при планировании оленеводческого бизнеса, отказом от крупных (хорошо приспособленных) местных оленей, как более устойчивых к заболеваниям. Вероятно, никто из них не просчитал в своё время перспективы бизнеса на 5 и более лет с момента приобретения животных. Возможно, новоявленным владельцам оленьих говорили, как ныне нашим, что этих животных кормить практически не нужно. Ветеринарный уход (вакцинации) можно устранить и заниматься исключительно британскими оленями из-за высоких трофейных качеств.

Большинство заводчиков Польши, Прибалтики действительно стало культивировать лишь один параметр оленей — их рога, и повально увлеклись увеличением числа отростков, даже несмотря на общее сокращение длины несущих стволков. Ну а где же столь необходимые оленям длина конечностей, высота в холке и масса тела, как определяющие их выживаемость? Всего одна суровая зима или высокие цены на концентрированные корма могут свести на нет все годы селекции рогов.

Сокращение длины нижней челюсти, как ведущий признак инфантильности — это затруднённое использование грубых кормов и поэтапное превращение оленя в свое убогое подобие — всеядное, избалованное зерном и ныне истребляемое (или продаваемое нашим «специалистам»). Последняя возможность выжать хоть что-то из мелких пород оленей — нарастить их массу. Но продажи на экспорт для покупателя, интересующегося весом животных, приводят по сути к их стойловому содержанию.

Взгляд в перспективу

Как же мы видим дальнейшее развитие бизнеса в наших широтах? Очевидно, стоит разделить бизнес на два само-

стоятельных направления (или чётко понимать это). Первое — разведение животных для дальнейшей реализации в хозяйствах. Второе — дорастивание оленей для дальнейшего расселения и охоты.

Олени фермы, способные выращивать высококачественных животных (более 140 кг к 15 мес.) — наиболее приоритетное направление развития. Их появление стратегически необходимо из-за ухудшения эпидемиологической ситуации в странах-экспортерах. Начальная ёмкость рынка племенных континентальных оленей оценивается в 5 тыс. взрослых самок. Правильно организованные объекты оленеводства, открытые на базе уже имеющихся объектов животноводства, при численности в 500 и более оленематок и 120–150 га пастбищ станут рентабельными предприятиями, а реализация племенных животных будет востребована на годы вперёд охотничьими структурами. Напомним, что сегодня разведение почти всех видов оленей отнесено к сельскохозяйственной деятельности (Код ОКВЭД 01.49.4).

Рост количества оленьих ферм интенсивного типа будет стимулировать организацию и обустройство специализированных охотничьих парков. Работа последних будет зависеть от количества

поступивших высококачественных самцов (прекративших репродукцию) и соблюдения технологий доразривания самцов в процессе подготовки к грядущему охотсезону.

Необходимо сказать и о важности адресного научного обеспечения промышленного оленеводства для РФ и стран СНГ. Предлагаемая неискушённым (пока) будущим оленеводам «научно-техническая» помощь из-за рубежа видится самой обыкновенной попыткой снятия процента с реализации всего того, что требуется для организации оленеводства! В финале — это финансовый насос вакуумного типа, и чем выше ваша зависимость от поставщика, тем лучше для последнего!

Например, в случае вашей зависимости от определённых ветеринарных препаратов вы можете стать заложником одной компании практически навсегда! Приобретая производителей и понадеявшись сугубо на продавца, вы сможете даже «прославиться»! В лучшем случае, если вами доподлинно не выяснено происхождение оленя, — вам продадут инбредное животное или гибрид, а в худшем — вы станете пионером по заводу нового вируса.

Любые коммерческие ассоциации в племенном животноводстве, ориентированные на экспорт, а оленеводство не стало подобным исключением, — это продолжающийся «диктат пород» и цен от самых крупных (богатых) её членов, рекламу которых вы уже ощущаете. Неизбежное разделение на производителей (фермеров) и продавцов, которое вам преподносят как выигрышное — губительно из-за появления встречного снятия процента и круговой поруки.

Понеобразные олени с подобными рогами несут гены одного основателя. Эксперты называют их «порнотрофеями» и не оценивают по СИС. Получены избыточной «химизацией» оленей из Вобурна

Ведь у части экспортёров она просто цинична: чем больше оленей погибнет, тем больше купят в следующем году!

Если требуется информация и знание технологий производства, обращайтесь напрямую к разработчику, а не к менеджеру, продающему технологию. Изучайте причины разорения и смены собственников на крупнейших оленьих фермах-парках Европы — начиная с Польши и Прибалтики! Возможно, именно возглавлявший их менеджер и предлагает вам свои услуги!

Если хотите получить уникальную технологию — всегда работайте напрямую с ее разработчиком: только ему известны риски и методы их минимизации и только он наиболее заинтересован в успехе вашего начинания в этом деле! Так, значительный объём информации по технологиям выращивания белохвостых оленей в свое время удалось получить путём передачи-апробации технологий устойчивости пастбищ. Выяснение реальной пастбищной нагрузки для вида — это экономия 4–5 лет времени и финансовых затрат на сотнях гектаров. Исследование, например, дало чёткое понимание недопустимости выбора для содержания оленей этого вида заболоченных и пойменных угодий!

Таким образом, научное обеспечение оленеводства в полном объёме — это сугубо отечественные ветеринарные разработки и методы лечения животных, исследования генетики аборигенных оленей и зоотехния, восстановление

почти утраченных в вузах и НИИ направлений — луговодства и пастбищного дела, разработка уникальных технологий заготовки кормов и кормления. Применение «зеркальных методов» из передовых стран возможно, но «отражение» должно полностью соответствовать имеющимся у вас ландшафтно-климатическим условиям — практически для каждого региона можно подобрать по сути агроклиматическую технологию и породу.

Отечественным охотоведам, желающим реально помочь становлению оленеводства — восстановить имеющееся у них поголовье и заселить пригодные для оленей урочища своих регионов, сегодня следует, как и во времена становления охотничьего хозяйства СССР, сменив отстрел на отлов, заниматься селекцией, сохраняя наиболее развитых и крупных животных. Возможно, в одном

из выращиваемых вами оленят имеются задатки будущего производителя из потерянной в Европе и теряемой нами популяции континентального благородного оленя (старонемецкая (прусская), она же беловежская или воронежская, аборигенная породы). ■

С полной версией статьи В. Тышкевича можно познакомиться на сайте <https://voosoo.ru>

**Материал Ильи и Елены Володиных о том, как по голосам определить подвиды и гибриды оленей будет опубликован в следующем номере журнала.*

***O. Antonius. 1933. Bemerkungen uber Bastarde. Biologia generalis. B. IX.*

Нем. Bastard — ублюдок (гибрид, помесь двух различных видов, растительного и животного мира)

**** Экоцид (от греч. οίκος — дом и лат. caedo — убиваю) — массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.*

ВОЛЬЕР НЕ ДЛЯ ОХОТЫ

В связи с многочисленными запросами читателей о правомочности организации круглогодичных охот в вольерах, а также отсутствием единого подхода различных контролирующих органов к данной проблеме, редакция журнала «Охотник» обратилась в Генеральную прокуратуру и Федеральную службу войск национальной гвардии с просьбой разъяснить ситуацию.

В официальном письме начальник управления взаимодействия со средствами массовой информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации Александр Куренной, отвечая на наши вопросы, пояснил:

— *Являются ли животные, находящиеся в частной собственности, охотничьими ресурсами?*

«В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Закона № 209-ФЗ охотничьи ресурсы - это объекты животного мира, которые в соответствии с настоящим законом и (или) законами субъектов Российской Федерации используются или могут быть использованы в целях охоты. Перечень охотничьих ресурсов установлен статьей 21 Закона № 209-ФЗ. Согласно статье 1 Закона № 52-ФЗ объектами животного мира являются дикие животные. При этом в соответствии со статьей 3 Закона № 52-ФЗ и частью 3 статьи 4 Закона № 209-ФЗ действие указанных Федеральных законов не распространяется на отношения, связанные с использованием и защитой диких животных, содержащихся в неволе».

— *Считаются ли животные, находящиеся в частной собственности, и выпущенные в вольер (на отгороженную территорию) содержащимися в неволе?*

«В федеральном законодательстве в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов не предусмотрено определение термина «неволя», а размещение животных, находящихся в частной собственности, в границах охотничьих угодий допускается только при содержании и разведении охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, а также акклиматизации, переселении и гибридизации охотничьих ресурсов.

Согласно пункту 9.2 Порядка выдачи разрешений на содержание и разведение охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, отказа в их выдаче или их аннулирования, утвержденного приказом Минприроды России от 24.12.2010 № 561, к заявлению о получении разрешения на содержание и разведение охотничьих ресурсов в полувольных

условиях и искусственно созданной среде обитания прилагается план вольера (место расположения, границы и площадь вольерного комплекса), в котором предполагается осуществлять указанную деятельность».

— *Является ли отстрел таких животных охотой?*

«В соответствии со статьей 1 Закона № 209-ФЗ под охотой понимается деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей (путём отлова или отстрела), первичной переработкой и транспортировкой. При этом охота не является целью

**От редакции:
Понимая несовершенство
сегодняшней нормативно-правовой
базы, вынуждены признать, что
согласно действующему
законодательству, вольеры для
охоты не предназначены.**

содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания. Такими целями являются только размещение охотничьих ресурсов в среде их обитания или их реализация в соответствии с гражданским законодательством (часть 1 статьи 49 Закона № 209-ФЗ).

Кроме того, частью 2 статьи 20.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлен запрет на стрельбу из оружия в населённых пунктах или в других, не отведённых для этого местах».

— *Распространяется ли на такой отстрел ограничение по срокам охоты?*

«В силу статей 22 и 23 Закона № 209-ФЗ сроки охоты являются ограничениями охоты и устанавливаются Правилами охоты, утверждёнными приказом Минприроды России от 16.11.2010 № 512, а также утверждаемыми в соответствии с ними параметрами охоты субъектов Российской Федерации. Указанные сроки распространяются на любой вид охоты».

Отсутствие законодательно разрешённого проведения охот в вольерах подтвердил в своем ответе и ВРИО начальника ГУ ГЛРП Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации Анатолий Маликов.

«... в силу статьи 3 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» предназначением гражданского оружия является, в том числе, занятие охотой.

В свою очередь, правоотношения, связанные с охотой и сохранением охотничьих ресурсов, регулируются Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон) по правилам его статьи 3.

Согласно статьям 49, 53 Федерального закона вольеры относятся к объектам охотничьей инфраструктуры, которые создаются для содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания.

Аналогичная норма содержится в подпункте 9.2 приказа Минприроды России от 24 декабря 2010 г. № 561 «Об утверждении порядка выдачи разрешений на содержание и разведение охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, отказа в их выдаче или их аннулирования, формы такого разрешения, а также порядка ведения государственного реестра разрешений на содержание и разведение охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной обитания».

При этом частью третьей статьи 12 Федерального закона закреплено, что охота в целях содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания осуществляется посредством отлова охотничьих ресурсов, а не их отстрела.

Из приведённых законоположений в их нормативном единстве следует, что вольер, не будучи местом для проведения отстрела животных, не может считаться местом, специально отведённым для стрельбы с названной целью». ■

Никакие трофеи не стоят того, что может случиться при неаккуратном обращении с оружием. Именно поэтому разработчики тратят немало времени и сил, делая конструкцию максимально безопасной.

Существуют общепринятые критерии, с которыми, возможно, не согласна часть стрелков, но знать, какие особенности охотничьего ружья обеспечивают безопасность его владельца, нужно обязательно. Так, профиль ствола, длина патронника, величина дульного сужения важны не только для подбора соответствующего патрона, но и для безопасности выстрела.

Понятно, что ружья с дамасскими стволами, какой бы толщины ни были казённые и стволы, без клейма об испытании бездымным порохом использовать нельзя. Если уж стрелять из подобного оружия, то только дымным порохом. А учитывая характеристики современных патронов и порохов, такое ружьё лучше оставить как коллекционное.

Длина патронника современного оружия часто бывает 76 мм, а короче — 70 мм — делаются исключительно редко. Отсюда возникают трудности у владельцев ружей с патронником 65 мм, ведь патрон с гильзой длиннее патронника применять нельзя — кроме испорченной дробовой осыпи, рискуете ускорить износ запирающей системы из-за повышения давления в казённой части.

Каналы стволов ружей одного калибра разных производителей сверлятся с заметным «разбегом». Например: ствольные трубки 12-го калибра могут иметь диаметр от 18,2 мм до 18,9 мм. Это нужно учитывать при выборе комплектующих патрона. Общеизвестно, что для хорошей дробовой осыпи требуется соответствие размера пыжей и прокладок.

**Юрий
КОНСТАНТИНОВ**

Небольшие отклонения на безопасность не влияют. По-другому следует относиться к чоковому сужению, если его величина больше 1.0 мм. Когда чоки короткие и крутые, а стволы в дульном срезе не толстые, то подбирать пыжи надо с осторожностью: жёсткий войлок, твёрдый полиэтилен, жёсткие картонные прокладки плюс усиленный заряд, не говоря о калиберной пуле, могут стать причиной раздутия ствола в чоке или перед ним.

Система запирания ружья — наиболее важный узел, влияющий на безопасность. Шат стволы в колодке свидетельствует об износе элементов системы запирания. Если стволы «дышат» ощутимо, то из ружей с одним элементом запирания стрелять усиленными патронами опасно. Когда же в дополнение к запорной рамке Пёрде предусмотрено верхнее запирающее поперечное болтом Гринера, то даже разболтанное ружьё достаточно безопасно. Но в любом случае следует обратиться к ружейному мастеру. Любая трещина в ружейной

колодке показывает, что ружьё свой век отжило.

Чем дешевле ружьё, тем оно проще и, как правило, менее безопасно. Приятным исключением являются недорогие отечественные модели, хотя эти плюсы не в состоянии компенсировать посредственное исполнение ружья в целом.

Автоматический предохранитель более безопасен, но менее удобен. Если он запирает не только спуски, но и шептала, то это ещё надежнее. Перехватыватели в ружье — это дополнительная гарантия безопасности.

Спусковой крючок удобной формы, слегка повернутый в сторону указательного пальца, спусковая скоба и шейка ложи, не мешающие комфортному положению кисти руки, подпружиненный передний спуск, чтобы не травмировать палец при выстреле из второго ствола, — всё это способствует удобству стрельбы. А усилия спуска курка, если это не спортивное ружьё, для правого (нижнего или «автомата») ствола около 1,5 кг, а для левого 1,5–2,0 кг обеспечивают достаточную безопасность. При этом должен отсутствовать холостой ход спуска и быть чётко ощутим момент срабатывания курка.

РУЖЬЯ РАЗНЫЕ БЫВАЮТ

Бойки могут быть выполнены совместно с курками или отдельно и могут размещаться в специальных втулках либо в теле колодки. На безопасность устройства расположение бойков не влияет. Но надо помнить, что тонкие, острые бойки могут пробить капсюль насквозь, а когда курки не имеют отбоя (не отходят после удара по бойку), то «залипший» в капсюле боёк, будет препятствовать открытию ружья.

Скорее теоретически, но её тоже нельзя исключать, такая ситуация, возникшая при осечке, может привести к выстрелу с не полностью запёртым ружьём. Застрававшийся при осечке в капсюле боёк, продирая его в момент открытия, может воспламенить гремучую смесь «пистона» и заряда пороха. Достаточно толстый, округлой формы боёк, излишне не выступающий из личинки (не на каждом ружье это можно проверить, не разбирая механизма), и курок с отбоем, при хорошей боевой пружине, — залог не только полноценного выстрела, но и повышенной безопасности.

Экстрактор и эжектор, захватывающие значительную часть головки гильзы, удобнее и безопаснее, поскольку не позволяют проскакивать закраинам гильзы, что часто случается при разболтанных выталкивателях и некалиброванных патронах. Если же закраины гильзы проскочили за экстракторы, привести ружьё в нормальное состояние проблематично, а в некоторых случаях и опасно, и делать это надо с большой осторожностью.

Охотясь с «автоматами», нужно внимательно следить, как запрессован капсюль в капсюльное гнездо: если слегка выступающий капсюль, скорее всего, «дожмётся» при закрытии двустволки, то от удара затвора по торчащему капсюлю может произойти выстрел до того, как затвор встанет на боевой упор. Кроме того, любой неожиданный выстрел может выбить ружьё из рук охотника, и тут уж только хорошее шептало да перехватыватель предотвратят возможный несчастный случай от выстрела второго патрона.

О том, что крепление антабок должно быть надёжно, как и надёжен должен быть ружейный погон, забывать тоже не следует.

Крепление цевья к стволам, исправность кнопки или защёлки, затяжку гайки на автоматическом ружье проверяйте перед каждой охотой.

Отдельно стоит поговорить о ставших опять модными в последнее время курковых ружьях. Хорошие, пусть и весьма старые

«курковки» достаточно безопасны при взведении курков, но чтобы снять курки с боевого взвода безопасно для себя и окружающих, нужно быть предельно внимательным, не полагаться на выработанный годами автоматизм, контролировать соответствие спускаемого курка и нажатого спуска.

Неплохо для страховки, спуская курок правого ствола, придерживать на всякий случай левый курок. Если позволяет конструкция ружья, что бывает нечасто (обычно рычаг затвора упирается во взведённый правый курок), то спускать курки много безопаснее, переломив двустволку.

Итак, безопасное ружьё — это исправное в техническом отношении оружие, курки с отбоем, наличие перехватывателей, боёк округлой формы, выступающий на 2,0 мм, надёжное запираение (желательно на два и даже три элемента), спусковая скоба, не травмирующая пальцы при отдаче, спуски с нужным усилием нажатия, надёжные выталкиватели, прочные антабки, автоматический предохранитель.

Но достаточно ли держать в руках современное, отвечающее всем требованиям безопасности ружьё, чтобы не нанести урона окружающим, в том числе и себе.

Охотник со стажем лишь улыбнётся, услышав этот вопрос, ведь в неумелых руках самое безопасное ружьё превращается в предмет повышенной опасности. Не будем излишне заострять внимание на таких аксиомах, как недопустимость стрельбы по неясно видимой цели, на шорох в камышах и зарослях на уровне человеческого роста, вдоль стрелковой линии на коллективных охотах, производить выстрелы, рикошет от которых может направить заряд в сторону других участников охоты, и, наконец, никогда нельзя направлять стволы даже разряженного и открытого ружья в сторону людей и домашних животных.

Переносить безопасно ружьё на охоте нужно только на плече стволами вверх или в переломленном виде, «автомат» — даже с отведённым затвором — стволом вверх. При стрельбе вцепляться с силой в логу не стоит, так как излишнее напряжение снижает чувствительность пальцев при нажатии на спуск. Тоже происходит, когда руки сильно озябли. Если первое легко проконтролировать, то на холоде, если нет специальных охотничьих рукавиц-перчаток и нет возможности согреть руку, требуется сосредоточиться на предстоящем действии.

Некоторые привносят в охотничью стрельбу манеру просто держать ружьё на

ладони левой руки (приём некоторых стеновиков-траншейников). Это очень опасно при неожиданном выстреле, от которого даже аккуратный стрелок не застрахован — ружьё может «вылететь» из рук. Что особенно вероятно, если вкладка в плечо была не плотной.

Говоря о безопасном положении оружия, имеется в виду, в первую очередь, полное, желательное всей плоскостью, прилегание затыльника к плечу. Щека, достаточно плотно лежащая на гребне, и левая рука, с нормальным усилием удерживающая цевьё, создают своеобразный замок, «запирающий» ружьё от нежелательных отклонений при выстреле.

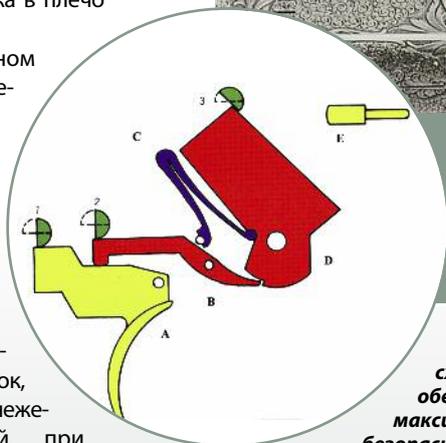
Как держать ружьё в ожидании дичи? Когда на утиных перелётах утка налетает постоянно, что сейчас большая редкость, держать ружьё в постоянной готовности не проблема. Иное дело, когда дичь налетает редко, или на коллективных загонных охотах ружьё приходится держать «готовым» с начала гона и порой больше часа. В таком случае ружьё можно держать «в полуготовности», положив цевьём на сгиб левой руки и придерживая правой за шейку ложи. Здесь советую обратить внимание на такую охотничью амуницию, как ружейный подвес.

Отдельно стоят ходовые охоты, когда приходится «топтать» угодья и быть в постоянной готовности к выстрелу. Тогда зачастую мы видим: приклад под мышку, правая рука поддерживает ружьё снизу колодки, под прицелом собственные сапоги да возможность закупорить стволы землей либо снегом, упав или споткнувшись.

Бывает, что ружьё охотник держит правой рукой за шейку ложи, палец на спуске, стволы ближе к казённой части прицельной планкой лежат на плече — этакая «поэтическая» поза, в которой любят изображать любителей охоты в журналах, да ещё на фоне пролетающей гусиной стаи. Такая готовность приемлема только перед объективом фотоаппарата, а знающего стрелка просто пугает. На ходовой охоте наиболее безопасно держать стволы на уровне груди, направляя ружьё примерно чуть левее направления движения. Споткнувшись, падая, вытяните правую руку с ружьём вперед, стараясь не навалиться на него. В зимнее время, во избежание попадания снега в стволы, заклейте их тонким, лучше малярным скотчем. Это вполне безопасно и обычно практикуется на зверовых облавных охотах.

Тройник Кюхенрейтера – самый безопасный. В нём все три ствола могут быть заряженными, при спущенных боевых пружинах

Традиционная схема, обеспечивающая максимальную безопасность путём блокирования трёх элементов

ударно-спускового механизма.

- A — спусковой крючок
- B — спусковой рычаг
- C — боевая пружина
- D — курок
- E — боёк
- 1 — предохранитель спускового крючка
- 2 — предохранитель спускового рычага

По поводу предохранителя выскажу своё мнение: мне по душе неавтоматический. Хорошо, что во многих ружьях предусмотрена возможность переделки автоматического предохранителя в простой.

Здесь следует предупредить особо «ловких» охотников, ярких сторонников автоматических предохранителей, которые успевают во время вскидки передвинуть предохранитель в положение «огонь». При этом забывая, что травма большого пальца от удара рычагом затвора может оказаться весьма тяжёлой (это касается традиционных переломок). Это не моё предположение, а предупреждение со столетней историей авторитетных ружейных мастеров, западных и отечественных. Вдобавок такое «вынуж-

денное» расположение большого пальца кисти стрелка на шейке ложи даёт больше излишней «свободы» ружью при отдаче.

Что удобней и безопасней: ружьё с одним спуском или традиционные с двумя спусковыми крючками? Для опытного стрелка различия нет, но иногда попадают-ся так отрегулированные односпусковые ружья, что они почти постоянно двоят.

Стреляя из ружья с одним спуском желательнее выработать манеру отпускать спуск после выстрела с крохотным интервалом, чтобы после отдачи, как бы возвращаясь, ружьё не натыкалось спуском на уже слегка отведённый указательный палец. Сдвигание выстрелов бывает редко, но всегда это очень неожиданно и неприятно для стрелка.

Два спуска для охотничьего ружья все же предпочтительней. Когда расположение спусковых крючков и спусковой скобы выполнены неграмотно, есть опасность поранить указательный или средний пальцы. Ещё хуже, когда по безграмотности на оба спуска охотник кладёт два пальца. Выстрелив залпом, можно не только разбить щёку, руку и плечо, но и сломать шейку ложи.

Из всего этого можно сделать вывод: самое безопасное ружьё — это ружьё в руках опытного стрелка-охотника. ■

Пружины двух дробовых стволов нажимаются рычагом, расположенным под спусковой скобой, а пружина третьего нарезного ствола взводится ползуном, находящимся на хвостовике колодки

ВЫСОКОТОЧНЫЕ ИЗ НОВОСИБИРСКА

На октябрьской выставке «Оружие и охота» в московском Гостином дворе наше внимание привлекли охотничьи патроны производства АО «Новосибирский патронный завод» с надписями на упаковках: «Экстра», «Высокой кучности боя» и «Повышенной кучности боя». Редакция обратилась к руководству предприятия с просьбой пояснить характеристики этих патронов и особенности их производства.

В настоящее время в широкой номенклатуре продукции Новосибирского патронного завода представлены охотничьи патроны с повышенными относительно валовых характеристиками по кучности боя, рассказал заместитель главного технолога предприятия **Олег Кислюк**.

Это патроны: 7,62x54 R (с пулей FMJ и пулей с двухэлементным сердечником), патроны 7,62x51 FMJ (.308 Win) и .30-06 Spring FMJ.

Патроны 7,62x54 R имеют следующие характеристики:

- повышенной кучности боя с двухэлементным сердечником — Пср.* ≤ 16 см;
- повышенной кучности боя — Пср. ≤ 12 см;
- высокой кучности боя — Пср. ≤ 10 см;
- «Экстра» — Пнб*. ≤ 8,8 см;
- «Экстра -70» — Пнб. ≤ 7 см.

Патроны 7,62x51 FMJ (.308 Win) и .30-06 Spring FMJ:

- повышенной кучности боя — Пср. ≤ 12 см;
- высокой кучности боя — Пср. ≤ 10 см;
- «Экстра» — Пнб. ≤ 8,8 см.

Для определения величины поперечника рассеивания замеряется расстояние между внешними очертаниями двух наиболее удаленных тробоин. Из полученной величины вычитается диаметр 7,5 мм.

* Пср. и Пнб. — это средний и наибольший поперечник рассеивания пуль.

Средняя величина поперечника рассеивания (Пср.) вычисляется как среднее арифметическое из суммы величин поперечников рассеивания общего количества отстрелянных серий. Средняя величина поперечника рассеивания округляется с точностью до 0,1 см.

При испытаниях патронов по Пнб. — оценка производится по каждой отстрелянной серии. Величина поперечника в каждой серии округляется с точностью до 0,1 см.

Патроны с повышенными характеристиками испытывают на кучность отстрелом из баллистического оружия по мишеням, установленной на расстоянии 300 м 5 сериями по 20 шт.

Исключение — патроны повышенной кучности боя с двухэлементным сердечником, их испытывают 3 сериями по 20 шт.

Для сравнения: испытание валовых охотничьих патронов на кучность стрельбы производят на дальности 100 м — 5 серий по 10 шт.

Теперь можно открыть тайну технологии изготовления высокоточных патронов и их элементов.

Чтобы обеспечить достижение таких параметров по кучности стрельбы, оболочка пули, её свинцовый сердечник и сама пуля в сборе на всех этапах изготовления подвергаются рассортировке на группы. Так, колпак оболочки рассортировывают по толщине дна с разницей не более 0,05 мм, вытяжка оболочки — по разностенности с разницей не более 0,04 мм, по толщине носика оболочки — с разницей не более 0,05 мм.

Для уменьшения износа стволов в качестве материала оболочки для пуль

всех патронов с повышенными характеристиками применяется только томпак.

По массе оболочку и свинцовый сердечник рассортировывают с разницей не более 0,02 г, а по массе пули — на группы с интервалом в 0,05 грамма.

По длине пули и по биению её вершинки и конуса относительно геометрической оси рассортировку проводят с интервалом в 0,05 мм.

На сборку каждая рассортированная группа элементов (оболочка и свинцовый сердечник) поступает отдельно с учётом получения средней массы пули. После селекции производят испытания каждой партии (группы) пуль на кучность стрельбы. По результатам принимается решение — какому классу патронов будет соответствовать данная группа «Экстра», «Высокой кучности боя» или «Повышенной кучности боя».

Сборку высокоточных патронов производят на многопозиционном прессе. Для обеспечения стабильности боя патронов по кучности допуск по массе порохового заряда составляет 0,02 г (например, при сборке валовых охотничьих патронов этот допуск 0,05 г).

Технология изготовления патронов 7,62x54 R повышенной кучности боя с двухэлементным сердечником и патронов 7,62x51 FMJ (.308 Win) повышенной кучности боя и .30-06 Spring FMJ повышенной кучности боя немного отличается от вышеописанной. Если сказать в двух словах — это технология изготовления давно зарекомендовавших себя 7,62 мм снайперских патронов.

Все элементы также рассортировываются на группы. Сборка пули и патрона производится на автоматизированных роторных линиях.

Для обеспечения потребительских нужд охотников эти патроны выпускаются в двух исполнениях — биметалл/томпак.

Рассчитываем, что данная информация будет не только интересной, но и полезной для охотников, которые пользуются продукцией Новосибирского патронного завода. ■

РЕГИСТРАЦИЯ ОРУЖИЯ

Елизавета ЦЕЛЫХОВА

Недавно на официальном сайте госуслуг www.gosuslugi.ru владельцы охотничьего огнестрельного оружия получили возможность оформлять, переоформлять разрешения на владение и получать лицензии на приобретение оружия через интернет. Более подробно рассказать о нововведении наш корреспондент попросила инспектора отдела лицензионно-разрешительной работы (ЛРР) по СВАО Главного управления Росгвардии по городу Москве Александра Москвичева.

— Согласно новым правилам, — рассказывает Александр Николаевич, — подачу документов для получения госуслуг, связанных с оборотом охотничьего оружия, теперь можно осуществлять через сайт «Госуслуги». Практика показывает, что процедуры не надо бояться: она экономит ваше время, уменьшает количество «хождений» в лицензионно-разрешительный отдел, сокращает очереди.

— Давайте рассмотрим все действия пошагово. Как именно нужно работать с сайтом «Госуслуги»?

— Сначала необходимо подтвердить свою личность, получить логин (имя на

сайте) и пароль для входа в личный кабинет. Для этого проще всего пойти в центр оказания госуслуг (МФЦ «Мои документы») или в пенсионный фонд по месту жительства, а в сельской местности — в администрацию муниципального образования, и с помощью сотрудника совершить все необходимые действия. Это бесплатно и занимает буквально 5 минут. Также можно оформить начальную регистрацию через Почту России, но не везде, а ожидание подтверждения заказным письмом может затянуться. Данная процедура проводится один раз, а затем вы сможете просто пользоваться услугами сайта.

Далее регистрируетесь на сайте, введя полученный логин и пароль. Теперь можно приступать к подаче заявления.

Войдя на сайт, введя логин и пароль, выберите вкладку «Каталог услуг» и в открывшемся каталоге выберите «Безопасность и правопорядок». Здесь увидите три «Популярные услуги». Если среди них нет необходимой, то перейдите по ссылке «Оформление оружия» и выберите нужный пункт. Внимательно выберите нужную услугу: это экономит ваше время.

Ознакомьтесь с порядком оказания услуги. Сделайте выбор способа получения услуги: в виде электронной услуги или путём личного посещения регионального центра ЛРР МВД. Нажмите кнопку «Получить услугу».

Затем следует заполнить предлагаемую форму. Некоторые графы уже заполнены

автоматически, а для некоторых предлагается загрузить документ (справку, фотографию и т.д.) в электронной форме. Если нет возможности это сделать, то оставьте эти поля незаполненными и в любом случае поставьте «галочку» в графе «Обязуюсь представить оригиналы документов». Проверьте заполненную форму (изменить её после отправки сможет только инспектор) и нажмите кнопку «Подать заявление».

— Как получатель услуги узнает о том, что его заявление принято к рассмотрению?

— На электронную почту придёт подтверждение о том, что заявление зарегистрировано. Это означает, что скоро инспектор увидит его в базе и рассмотрит. Если препятствий нет, то будет выслан счёт на оплату, а после оплаты — о том, что платёж проведен. Не волнуйтесь, если что-то заполнено неправильно или требуется недостающая, но имеющаяся у вас информация — всё можно исправить.

Однако есть и жесткие требования. К примеру, при получении первого разрешения на ношение и хранение охотничьего оружия обязательным является наличие справки о прохождении обучения правилам обращения с оружием. Если её нет, вы получите отказ.

— Сколько стоит сейчас получение, например, лицензии на покупку нарезного или гладкоствольного оружия?

— С 1 октября 2017 года изменён размер госпошлины. За выдачу лицензии на приобретение, экспонирование и коллекционирование оружия и патронов к нему

ОХОТНИЧЬЯ ЛИЦЕНЗИЯ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ

предусматривается уплата госпошлины в размере 2000 рублей, за продление срока действия разрешения на хранение оружия, хранение и ношение оружия — 500 рублей. Но при оформлении через сайт «Госуслуги» и оплате онлайн банковской картой обойдётся дешевле на 30 % — 1400 рублей и 340 рублей соответственно. Есть две возможности: «распечатать квитанцию» (тогда оплатить придётся полную сумму) или «оплатить со скидкой». Как видим, разница существенная.

Затем инспектор свяжется с вами, чтобы назначить день, когда вы сможете принести оригиналы и ксерокопии необходимых документов. Ожидайте получения письма, в котором будет написано, что услуга оказана и вас приглашают её получить.

— **Отстреливать нарезное оружие нужно до начала всех процедур?**

— Отстрел необходимо провести до подачи документов, но уже действуют изменения, касающиеся сроков отстрела: он проводится один раз в 15 лет. То есть те, кто сейчас продлевает разрешения, не отстреливают нарезное оружие, если пять лет назад выполняли данную процедуру. Исключение — это продажа в комиссионный магазин и перерегистрация на другого человека.

— **А как ускорить оформление приобретенного охотничьего оружия?**

— После получения лицензии и непосредственно приобретения оружия, вы можете сразу заполнить форму на сайте, оплатить счёт (госпошлину) и ждать, пока инспектор оформит ваши документы, а потом пригласит представить к осмотру оружие и одновременно получить разрешение на его ношение и хранение.

— **Александр Николаевич, какие ошибки чаще всего совершают владельцы охотничьего оружия при работе с сайтом?**

— Самая распространенная — попытка получить услугу через другой сайт. Но сайт, на котором осуществляются все действия с документами на оружие — это только www.gosuslugi.ru.

Вторая ошибка — неправильная первичная регистрация. Те, кто пытается зарегистрироваться без подтверждения личности, могут войти в самостоятельно созданный личный кабинет, но подать в нём заявление нельзя. Приходя к нам, такие пользователи возмущаются, что они всё сделали, но «всё равно ничего не работает». Повторяю: только предварительно подтвердив свою личность можно получить услугу.

— **Если после подачи заявления прошла неделя, но никакого ответа нет?**

— Это единственный момент, где требуется ваш контроль. Если в течение недели не получили квитанцию на оплату или с вами не связался инспектор — значит, что-то не так. К сожалению, иногда случается, что база «висит», нельзя исключить вероятность сбоя. Но не отправляйте новое заявление, потому что тогда будут оформлены два разных запроса и инспектор вынужден будет отправить вам два счёта. Просто позвоните в отдел и узнайте о статусе заявления. Сплошь и рядом бывает: вижу два заявления, поданных с разницей в 3 дня, спрашиваю: «Вы хотите купить два ружья?» — «Нет, одно». Один человек мне вообще подряд пять заявлений отправил...

Два важных нюанса: перед подачей заявления внимательно ознакомьтесь с перечнем необходимых документов и подготовьте их. Иногда приходится сталкиваться с ситуацией, когда человек подаёт заявление, инспектор связывается с ним, а у того ещё медицинских справок нет...

Если вы прилагаете электронные копии документов (фото или сканы), следите, чтобы они были чёткими и «читаемыми». Аккуратно обращайтесь с лицензиями на покупку оружия: не мните их и постарайтесь не сгибать: чернила лазерных принтеров легко осыпаются, поэтому иногда очень сложно прочитать название оружия, которое вы приобрели, и остальные данные.

И не забудьте: Указом Президента №202 на территориях субъектов Российской Федерации, в пределах которых расположены объекты инфраструктуры, предназначенные для проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, вводятся усиленные меры безопасности и с 25 мая по 25 июля запрещён оборот (за исключением хранения, изъятия) гражданского и служебного оружия и патронов к нему. Планируйте все действия с охотничьим оружием (в том числе транспортировку и переоформление) с учётом этих ограничений. ■

ПРОДАЕТСЯ

«РЫБХОЗ МОЖАЙСКИЙ»

расположен по адресу:
Московская область,
Можайский район,
дер. Большие Парфёнки
(114-й км ш. Москва — Минск)

ВКЛЮЧАЕТ:

два пруда площадью 195 и 166 гектаров,
рыбоводную инфраструктуру
и объекты недвижимости.

E-mail: startkuba@mail.ru

Тел.: 8 (985) 923-93-21, 8 (968) 851-25-19

Вот и наступил февраль. Последний зимний охотничий месяц. До весны, до открытия очередного охотничьего сезона оставалось совсем немного. Но не сиделось в выходные дни дома, у телевизора — так и тянуло на природу, в заснеженный лес, на заваленные снегом поля. Очень хотелось вдохнуть полной грудью целебного морозного воздуха вдали от Москвы, походить на лыжах, побарахтаться в снегу и попариться с друзьями в баньке после охоты. В общем, пообщаться с коллегами-охотниками в неформальной обстановке.

Фото Виталия Кошкина

Леонид
ЛЯСКОВСКИЙ

Рыжая вертихвостка

Звоном друзьям с конкретными предложениями на ближайшие выходные. Радостно откликнулись только Михаил и Николай. Итак, решено. Едем втроем к Сан Санычу в его заброшенный дачный посёлок, где мы с Михаилом недавно были на охоте за зайцами. Там видели множество лисьих следов. Да и рядом с егерским домом и около деревни — везде «рыжие кумушки» густо наследили. Пришло время провести в охотхозяйстве работу по профилактическому отстрелу этих животных, чтобы не возник новый очаг лисьего бешенства.

До егерского кордона мы «домчались» по промороженным дорогам, хотя и без приключений, только к ужину. Нас приняла, как обычно, с распростёртыми объятиями «Изба охотника» с богато заставленным деревенскими разносолами, большим, многое повидавшим на своем охотничьем веку столом.

Цель нашей охоты мы обговорили заранее — по телефону. Егеря были рады помочь нам поубавить число «рыжиков» в своих угодьях и квалифицированно подготовили эту охоту. Поэтому традиционного праздничного стола — «за встречу»

— нас Сан Саныч лишил, объявив, что нам организован сытный, но быстрый ужин и что сразу после него предстоит вечерний выход в поля. Гончих для этой охоты использовать мы не могли, так как в феврале в охотхозяйстве, как обычно, уже лежал глубокий тяжёлый снег, да и опытных «красногонов» у егерей на тот момент не было. Так что нам предстояло быть стрелками и «гончаками» одновременно.

«К вашему приезду я построил снежные засидки, — сказал Сан Саныч, — там, где лисы наиболее часто охотятся. Одну я сделал у своего хлева, рядом с кордоном.

Другие — около деревенского скотного двора и у овощехранилища. Лисиц в этом году много, но, чтобы охота прошла более успешно, я сегодня перед вашим приездом пометил все засидки кровавым следом». «Это как, кровавым следом?» — спросил я. «Старый дедовский метод — на вернутую на палку паклю я пропитал куриной кровью и протащил её по многим лисьим следам и тропкам. Этот кровавый след заканчивается у всех снежных засидок. Лисы обязательно наткнутся на этот след и по нему придут к вам. Так что не зевайте. Луна вам ни помощь. Небо пока чистое. Ни пуха вам ни пера! — сказал Сан Саныч, выходя с нами из дома. — Миша пойдёт в засидку около кордона. Сюда они обязательно придут — место кормное. Вон, следов их сколько. Целые тропки протоптали на кордоне и вокруг. Ничего и никого не боятся эти рыжие вертихвостки», — добавил егерь.

Посадив Михаила в ближнюю засидку, егерь повёл Николая и меня в сторону деревни. Подойдя к скотному двору, мы оставили Николая там, около снежной засидки, и пошли дальше к овощехранилищу. Рядом с картофельными буртами егерь указал на мою засидку. «Заходи быстрее внутрь — время охоты уже пошло», — сказал он и растворился во тьме.

Засидка представляла собой небольшое по площади невысокое сооружение из снежных блоков без крыши. В стенах по периметру были прорублены несколько бойниц. Сидя на стульчике в белом маскхалате, я мог контролировать всё пространство вокруг, не будучи замечен снаружи. В овощных буртах, в овощехранилище, и вокруг них всегда полно мышей, так что лисы здесь частые гости. Поэтому была большая уверенность в добыче здесь трофеев, тем более что к засидке ещё вел кровавый след.

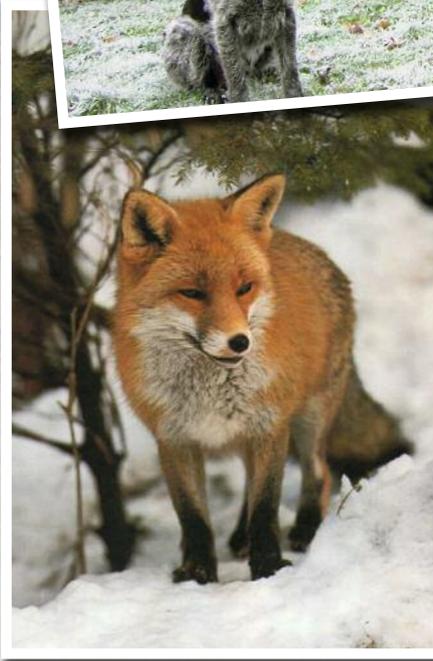
Не успел я удобно усестись и осмотреться, как со стороны скотного двора раздалось два выстрела. Так, Николай уже вовсю охотится. Я был рад за друга. Азарт стал захлёстывать меня, внутри всё напряглось, и глаза ещё напряжённее стали вглядываться в темноту ночи. Хотя луна и освещала поле, но стабильно просматривалось не далее метров двадцати. Я надеялся, что на фоне белого снега лису удастся заметить заранее, и у меня будет время её хорошо выцелить. Я неоднократно охотился до этого ночью в зимних лесу и поле. И каждый раз этот тусклый лунный свет кругом, неестественные тени всегда будоражили воображение, заставляя всё время быть в сильном напряжении и постоянно готовым к выстрелу. Ещё раз прозвучал выстрел со стороны фермы. Я повернул на выстрел голову и

увидел мелькнувшую тень лисы, испугавшейся, наверное, этого выстрела. Вот незадача. Совсем было близко подошла, почти что «моя» была — и этот выстрел.

Сиюю, переживая, а со стороны кордона тоже послышался далёкий выстрел. Это было уже выше моих сил... Я решил начать активную охоту и вышел из засидки. Картофельные бурты располагались недалеко от меня. Я почти ползком стал передвигаться между ними. Ветерок дул в мою сторону — это было мне на руку. Я заполз за один из них. Вижу, в лунном свете, недалеко от меня, прыгает лиса, топает лапками по сугробу — выбивает мышью из-под снега. Затем она на секунду замерла, напряглась и прыгнула — нырнула в сугроб, уйдя в него почти до хвоста. Когда она появилась из-под снега с крупной мышью в зубах, я нажал на спусковой крючок... Красоту меха в лунном свете я оценить не мог, но рука почувствовала вес матерого лисовина.

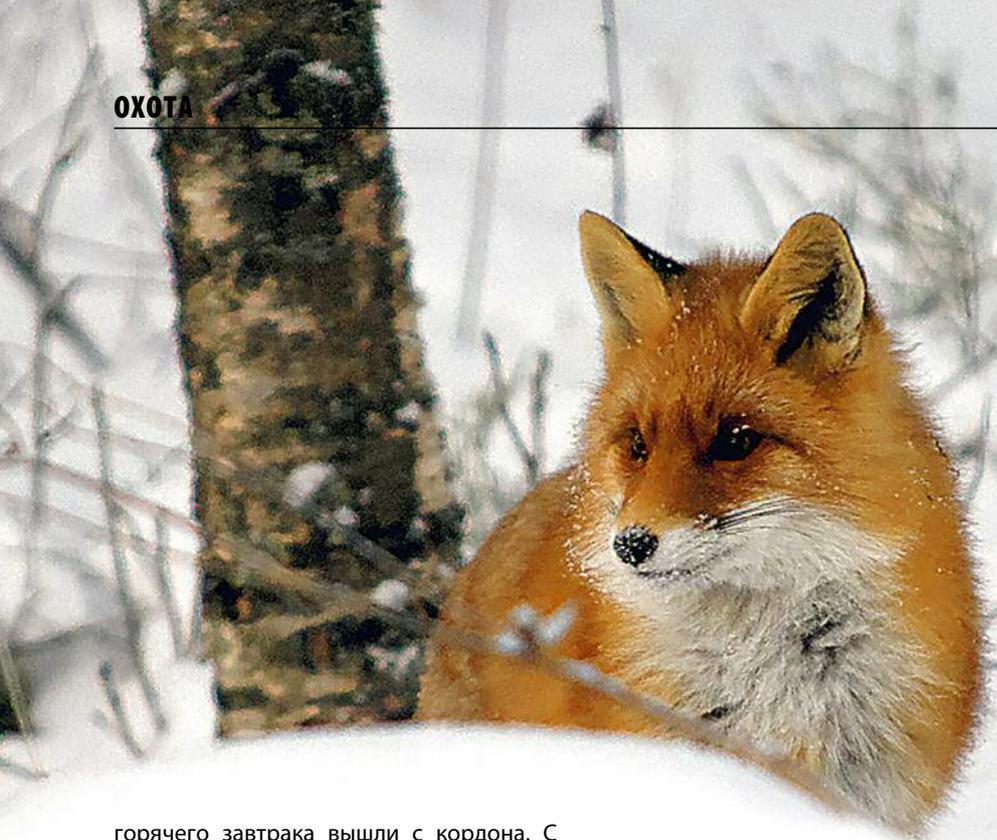
Когда я, радостный, возвращался окружным путём, оползав несколько овощных буртов к своей засидке, то увидел, как к ней приближается из поля тень лисы. Я залег за кустиками и стал ждать её приближения. Лиса приближалась, идя по кровавому следу. Я ждал — лиса то появлялась в лунном свете, то пропадала за кустами и снежными наносами. Когда она показалась на фоне моего снежного сооружения, я выстрелил. И радостно поднял уже две лисы. Неплохие трофеи за этот вечер. Охота удалась. Жду егеря, сижу и люблюсь красотой зимней лунной ночи, наблюдаю за полем. Через небольшой промежуток времени снова вижу тень лисы. Очередная хищница уверенно приближалась по кровавому следу. Я застыл у бойницы.

Лисица не поднимая морды, уткнувшись носом в след, трусила в мою сторону. Значит,

мой недавний выстрел её не сильно насторожил — чувство голода оказалось сильнее осторожности. Выстрел с близкого расстояния прервал её неистребимое чувство голода. Сан Саныч подошёл через некоторое время, поздравил меня с полем, и мы пошли на кордон. В это время со стороны скотного двора раздался ещё один выстрел. Охота удалась у всех. Собравшись за столом на поздний, уже второй, ужин мы подвели итоги этого охотничьего вечера. Всего было нами взято восемь лисиц, из которых только две были молодыми. Даже матерые лисы клюнули на кровавый след. Старый дедовский способ охоты на «красного зверя» себя полностью оправдал и прекрасно сработал.

Отдыхали недолго. Ранним утром мы были разбужены, и после быстрого и

ми кустиками, одетые в белые маскхалаты, мы залегли и замерли. Василий стал издавать звуки, имитирующие крик раненного зайца. Делал он это без манка — одними губами. Лисы подняли головы и повернули их в нашу сторону. Егерь замолк.

Две из них, заинтересовавшись этими звуками, стали приближаться. Расстояние медленно сокращалось. Два выстрела прозвучали одновременно. Третья лиса стремглав бросилась в лес. Начало положено... Мы пошли дальше. Пересекли поле, вышли на большой луг, прилегающий к деревне. В бинокли увидели мышкующую лису около старых сараев. Медленно пошли против ветра в её сторону, прячась за сараями. Забрались в сарай, прошли насквозь через проломы в стене и увидели крупного ярко-рыжего лисовина, танцующего на снегу. Мы рухнули в снег и заползли за кустики. Вася издал губами мышинный писк, затем ещё — и

горячего завтрака вышли с кордона. С нами был сын Сан Саныча Василий и ещё один егерь. Егеря нас разобрали, и парами мы разошлись по угодьям. Продолжилась охота за мышкующими лисами, только уже при свете дня. Небо было затянуто серыми низкими облаками, мела лёгкая позёмка, заметая все следы. Лисы в такую погоду обычно смелее и беспечнее.

Через небольшой перелесок мы с Василием подошли к бывшему кукурузному полю, где под снегом наверняка осталось много осыпавшегося зерна.

Очень кормное место для полчищ грызунов. А значит, и для лис лакомый стол, величиной с целое поле. Не выходя из леса, с опушки, мы в бинокли стали его осматривать, и сразу увидели трех мышкующих лисиц недалеко от нас.

Мышкующая лисица представляет собой захватывающее зрелище, но особенно интересно и забавно наблюдать за ней во время этой её охоты при дневном свете. Лиса то медленно идет, явно прислушиваясь, что происходит под снегом, то быстрыми движениями, а то и скачками перемещается по снежной поверхности. Движения её сходны с кошачьими во время охоты. Её задние лапы представляют собой сильные рычаги, способные мощно бросить тело довольно далеко вперёд, вбок или вверх. Хвост — «трубой», как называют его охотники, — играет большую роль в охоте: это лисий руль обеспечивает зверю быстрый и верный маневр. Он способствует скорости движений при подкрадывании и точных бросках на добычу, поддерживает равновесие тела лисы при нырянии в сугроб.

Поймав интересующие её звуки, лиса замирает, как бы прицеливаясь, затем прыгает и начинает быстро рыть ямку,

часто зарываясь по хвост в снег. Замирает, прислушиваясь к звукам уже под снегом. Если надо, она начинает рыть новую ямку, снова прислушивается, затем встаёт на задние лапки, хвост при этом поднимается трубой вверх, и бросается всеми четырьмя лапами в одно место, выгоняя грызуна. Венцом охоты лисицы является её резкий бросок в снег, после чего она появляется на поверхности уже с мышью в зубах. Её мощный хвост всё время активно работает. Лиса вертит им всегда с большим смыслом. Вот такая она — вертихвостка.

Затаив дыхание, мы некоторое время наблюдали за охотящимися лисами. Ни одного промаха у лис мы не заметили. Но время шло, надо было действовать — мы пришли всё-таки за ними. Выбрав местечко за заснеженны-

замолк. Лисовин замер, потом медленно повернул голову в нашу сторону. Он долго прислушивался, затем медленно направился к нам. Егерь ещё раз пискнул. Хищник ускорил ход.

Было очень интересно наблюдать, как матерая лиса позволяла себя дурачить. Вдруг она остановилась и стала напряжённо прислушиваться. Последовавший за этим резкий прыжок головой в сугроб, а затем появление с мышью в зубах, показало, что перед нами опытный охотник, который не привык упускать добычу. Мы лежали и любовались ярко-рыжей шубкой лисы, которая очень эффектно смотрелась на фоне снега — настоящая «огнёвка». Нам повезло. Нечасто такую красоту можно встретить в Подмосковье. Мы дали лисе заглотнуть добычу, и Василий снова пискнул. Звук мыши лисой был зафиксирован и она быстро приблизилась. Своим выстрелом я остановил рыжего охотника совсем недалеко, перед нами.

Время приблизилось к полудню. В это время лисы уходят на отдых в лес. И мы, нагулявшись и результативно поохотившись, повернули к дому. Придя на кордон, мы встретили там ещё двоих охотников за лисами. Они приехали к Сан Санычу со своими лайками. Познакомились, разговорились, и нас пригласили принять участие в охоте с этими собаками. Для нас эта охота была неизвестна, и мы с радостью согласились.

Следующее утро выдалось безветренным и ясным. Выйдя в поле, мы вошли на пригорок и в бинокли осмотрели окрестности. Около дальней лесной опушки мы заметили мышкующую лисицу. Довольно далеко, но неутомимым охотникам, как известно, сто верст не круг. Охотники с лайками разошлись, чтобы попробовать взять лису в клещи. Мы втроем, и с Сан Санычем, с пригорка наблюдали в бинокли за действиями этих охотников. Заранее были оговорены все совместные действия: сначала охотники скрылись в лесу, чтобы как можно ближе подойти к лисе незамеченными, через некоторое время они показались на опушке недалеко от лисы — с одной и с другой стороны от зверя. Вышедший первый охотник подождал выхода на опушку второго, и только затем они оба с лайками вышли в поле в пределах видимости лисы собаками.

Лая собак мы не слышали, но хорошо видели, как лайки, увидев лису, с двух сторон понесли в сторону зверя. Лисица со всех ног понеслась к спасительному лесу, но путь туда был не близок, и собаки быстро к ней приближались. Лайки оказались быстрее, и очень скоро она была ими поймана и задушена. Когда мы подошли,

нам показали изжеванную собаками лисицу. Шкурка ее не была порвана, но зверь имел жалкий, потрепанный вид. Все-таки после охотничьего выстрела любой трофей выглядит свежее и симпатичнее. Но трофеей есть трофей... Взяв собак на поводки, мы весёлой компанией пошли дальше, на соседнее поле. Там мы заметили сразу двух охотящихся лисиц недалеко друг от друга. Охотники разобрали цели, и медленно, прячась за деревьями и кустарниками, хотя и были в маскхалатах, пошли на сближение с лисами — каждый по направлению к своему зверю.

Мы были азартными наблюдателями, болельщиками — хоть ставки делай. Когда из кустов вынеслись лайки и, мощно преодолевая снежные заносы, понесли по направлению к лисам, — «рыжие охотники» заматались по полю. Они бросались то в одну сторону, то в другую. На голом пространстве поля их обманные вращения хвостами уже не помогали — не в лесу, где они пользуются этим способом, чтобы обмануть гончих. Лайки настигли лис очень скоро и их оборона — всё-таки у лис тоже есть клыки, — была мгновенно смята.

Охотники приняли наши поздравления и благодарность за этот редкостный охотничий спектакль, развернувшийся на громадной природной сцене — заснеженном поле, на котором были и активные действующие лица, и пассивные, но благодарные зрители. Красота зимних полей была дополнена красотой работы двух замечательных охотничьих собак и неистощимым энтузиазмом их хозяев — опытных охотников за «красным зверем».

Лисица признана полезным зверем, поэтому охота на неё разрешается только в определенные сроки охотничьего сезона. Лиса — замечательный, традиционно русский пушной зверь. Уничтожая грызунов в большом количестве, она приносит неоценимую пользу сельскому хозяйству. Но, с точки зрения егеров, лиса представляет собой определенную угрозу мелкой охотничьей дичи. Там, где лисы размножаются сверх нормы, без контроля со стороны охотхозяйств, резко падает численность боровой дичи, зайцев, редуют ряды мелких пернатых, певчих птиц, вьющих свои гнёзда на земле.

Но самую большую угрозу лиса несёт тогда, когда при резком увеличении её численности может возникнуть очаг бешенства. Смертельная болезнь передается от лисиц домашним животным, а от них человеку. Известны случаи нападения бешеных лис на егеров, охотников и грибовиков. Поэтому к лисам надо относиться с большой осторожностью. При добыче лис на охоте, брать их руками необходимо только в перчатках, так как даже мелкая царапина, ссадина на руках может привести к беде. Вред природе от лис может быть снижен, а опасность возникновения очагов бешенства ликвидирована путём организации охотхозяйствами регулярных на них охот, в дозволенное законом время.

Лисица — очень ловкий, хитрый и осторожный хищник. Охотники, ставшие на лисий след, всегда получают большое удовольствие от охоты на этого замечательного зверя — рыжую вертихвостку — и глубокое удовлетворение от добытого ими очень красивого трофея. ■

НОРИЛЬСКИЙ *голец*

Первый раз я поехал на охоту на гусей южнее Норильска, поскольку работал в этом самом северном городе России. Гуся весной здесь летит очень много и разноко. Мои товарищи за компанию поехали с нами на подлёдную рыбалку. В это время уже достаточно тепло, но лёд на севере очень толстый и держится, как правило, очень долго. Просверлить в такой толще лунку — почти подвиг. Полтораметровый лёд — не шутка, и простым ледобуром его не возьмёшь. Приходится применять специальные удлинительные вставки, да и их порой бывает маловато.

Однажды удалось присутствовать на совместном охотничье-рыболовном мероприятии севернее Норильска, на озере Северном Собачьем. Тут я впервые лицезрел, как мои друзья самоотверженно «дырявят» лёд, а потом извлекают оттуда довольно крупную и очень красивую рыбу. Размер лососей был не столь велик — от одного до полутора килограммов. Редко попадались экземпляры на два и даже три килограмма. Но это были такие красавцы! Они лежали на льду, извиваясь и играя всеми цветами радуги. Удержаться было просто невозможно. Решил тоже попробовать. Сел в маскхалате на лёд у лунки и начал блеснить. Ружьё стояло рядом. Совмещать эти два занятия непросто, но иногда получалось.

Сделал из снежных кирпичей скрадок прямо на льду и рыбачил. В один день, таким

образом, я как-то сбил четырёх гусей, и вытащил с десяток голецов. Клёв гольца почему-то всегда совпадал с лётом гусей, и иногда приходилось с одной руки стрелять, выуживая рыбу другой. Наверно трудно в это поверить, но такое действительно было.

Интересен факт, что обычно сразу после пробуривания свежей лунки из неё можно поймать двух-трех голецов. Шум ледобура и дневной свет не отпугивают, а наоборот, привлекают эту рыбу. Иногда даже можно лёжа на льду и глядя в лунку видеть головы нескольких рыбин, которые тупо смотрят на игру блесны, не проявляя при этом к ней никакого интереса. Внезапно появляется более крупный «чужак» и хватает приманку.

Ловится голец и зимой, и летом на блесну, но с подсадкой на тройник приманки в виде кусочка куропачьего или заячьего

Владимир НЕДИКОВ,
фото автора

мяса. Слава богу, этого добра тут достаточно. Лучше всего использовать лёгкие. Они хорошо держаться на крючках, и «кровят», что привлекает хищника. Кусочки, надо сказать, цепляются совсем не маленькие. Зимняя удочка короткая с леской не толще 0,4 мм. Поводок не нужен. В отличие от щуки, голец не «режет» своими зубами лески. Зубы туповаты. Катушка обычная, инерционная. Летом используется спиннинг для ловли хищника до 4–5 килограммов. На отлов гольца приобретается лицензия. Выдается она для лова на конкретном водоёме и на конкретные числа.

Конечно, после первого удачного опыта ловли гольца увлекся этим занятием настолько, что стал после выхода в запас, ездить в Норильск специально, но уже на летнюю рыбалку. Летней её, правда, можно назвать только условно, потому что лёд в

этих широтах держится до конца июня. В это время года голец, после зимней «спячки», становится очень активным. Это понятно — очень кушать хочется перед нерестом. Рыбалка обычно происходила южнее города километров на двести, в предгорьях плато Путорана. Добраться весной до рыбных озёр, а мы с друзьями почему-то выбрали озеро Кето, можно только на вертолёте. Через каких-нибудь полтора часа лёту можно оказаться на берегу этого огромного водоёма. Никакой цивилизации, на горизонте видны только горы. Зеркало озера полностью покрыто льдом, и только вдоль берега открытая вода.

Очень чистая и очень холодная. Есть одинокая примитивная избушка. С печкой и нарами. Что ещё надо рыболову?

Вертолет Ми-2 с тремя рыболовами, среди которых был и я, высадил нас на северном берегу озера Кето. Около избушки была лодка «казанка» с двумя деревянными вёслами. С собой мы привезли только резиновые десантные лодки. Лучшее место для ловли было известно давно, и располагалось оно между избушкой и небольшим островом метрах в двухстах севернее. Там была яма, и, соответственно, там держалась рыба. Но всё было покрыто льдом, а береговая линия чистой воды шириной около десяти

метров не вскрывала «рыбной акватории». Мелковато. В чистой воде видны круглые окатанные камни гнейсов и гранитов. Более ничего. Даже водорослей нет.

Мои товарищи, Валера и Иван, поплыли на «надувашках» в разные стороны в поисках ям. Я попробовал пробивать рыхлый «игольчатый» лёд дюралевым носом «казанки». Ничего не получилось. Тогда я попробовал крушить его веслом. Дело пошло. Часа через два я уже пробил довольно широкий канал в сторону «вожделенно-го» острова. Метров на пятьдесят. Весло стало белым и ворсистым, как после обработки грубой наждачной бумагой.

Было жарко не только от проделанной работы, но и от яркого полярного солнца. Я сидел в лодке в одних плавках и загорал. Глубина под килем уже была достаточной для ловли рыбы. Начал пробовать забрасывать спиннинг и... буквально после третьей

попытки вытащил небольшого, примерно на килограмм, гольца. Радости моей не было предела. Солнце спряталось за горы и сразу стало холодно. Хотелось поймать побольше рыбы. Вскоре по дну лодки забил хвостом ещё один полуторакилограммовый красавец. Видимо, зелёная силиконовая рыбка с красным хвостом пришлась хищникам по вкусу. Но, как говорится, бог троюшку любит. Третьим оказался крупный серебристый озёрный сиг. Вроде не хищная рыба, а взяла на «чужую» приманку. Но такое случается, и не столь уж редко.

В избушке было тепло и уютно, пахло дымом, потом и свежей ухой. Солнце, едва коснувшись гор, вновь стало подниматься. Начался новый день.

Утром мы все втроём ловили гольцов в пробитом мной канале, поскольку поиски рыбы в других местах озера моими товарищами ничем не увенчались. Я, как «хозяин» канала, ловил на спиннинг, а ребята ловили короткими зимними удочками прямо у бортов своих лодок. Отвесное блеснение дало результат ничуть не хуже, чем мои упражнения со спиннингом. Рыба то брала блесну достаточно активно, то клёв вообще прекращался. В это время можно было попить горячего чая из термоса и съесть по бутерброду с сыром. Примерно за шесть часов

рыбалки я поймал 17 гольцов, а мои компаньоны — 18. Общий вес улова был более 50 килограммов. Самый крупный экземпляр потянул на 3,2 кг.

Мой товарищ Валера почти затащил в лодку красавца-гольца не менее чем на 5,5–6 килограммов. Уже рыбина больше чем наполовину была извлечена из воды и Валера пытался схватить её за голову, но голец сильно дернулся и... леска порвалась. Плохую леску выбрали. Тест, судя по надписи, до 10 килограммов, а на самом деле... Поймал я ещё одного сига и двух налимов по килограмму. Была и ещё необычная поклевка. Что-то очень крупное долго пыталось утащить меня на глубину, а потом затащило снасть под лодку и... В общем, самая крупная оторвалась. Как всегда. В этом озере водятся еще и таймень. Наверное, это он и был.

На следующий день мы перебрались достаточно далеко от нашей избушки на

более глубокое место. Ветром лёд там отодвинуло на несколько сотен метров, и мы успешно продолжали ловлю. Я забрасывал спиннинг, а Валера с Иваном блеснили отвесно. Поймали опять примерно одинаково, но меньше чем в искусственном канале. Меняя место лова, мы неизменно возвращались в более глубокие места озера и всегда ближе к острову. Мы его так и назвали — «остров рыбный».

На третий день к нам на пару часов прилетел вертолет и перевез нас на противоположную сторону озера на устье небольшой речушки. Весной в это время рыба, в данном случае голец, заходит в реку на нерест, и можно, если угадать, попасть вообще на незабываемую рыбалку. Нам не повезло. Гольца не было. Но зато по всей отмели в районе впадения реки в Кето играл сиг. Либо он находил тут какую-то пищу, либо тоже шёл жировать в верховья реки. Сколько я не менял блёсен, сколько не забрасывал снасть, поймать сига не удавалось. Лёгких блёсен в арсенале не было. Вооружившись ножницами, я в конце концов сварганил блесну из старой латунной гильзы и куска проволоки. На эту блесну буквально за полчаса удалось поймать пяток килограммовых сигов. Потом блесна оторвалась, а может и отвязалась. Делать новую было не из чего, да и некогда. Прицепил снова силиконовую зелёную рыбку. На неё суги не реагировали. Иногда видели погоню хариуса, но безрезультатную. Их красивые плавники как паруса торчали из воды, но хватать приманку рыба не спешила. Основными трофеями на этот раз оказались прекрасные полуклограммовые, а иногда и более крупные, окуни. Но они обитали не в озере Кето, а в рядом расположенном озерце поменьше. Озерце соединялось ручьем с рекой впадающей в Кето. По этому ручью мы и завели свои лодки в «окунёвое царство».

Окунь тут клевал очень хорошо. Иногда в воде были видны целые стаи полосатых хищников. Стоило забросить блесну в непосредственной близости от такого косяка, как от него отделялось несколько наиболее активных рыб, которые сопровождали блесну на всем её пути. Обычно в конце маршрута один из окуней всё же хватал приманку. В результате мы вытащили в общей сложности с сотню великолепных полосатых «горбачей». Другой рыбы в озере не оказалось. В общем, без ложной скромности следует сказать, что рыбалка удалась. Часть рыбы мы засолили, а часть лежала прямо под мхом на мёрзлом грунте. Таким способом можно сохранять здесь свежую рыбу очень долго. Вечная мерзлота.

На север на рыбалку обязательно поедем вновь. Главное, чтобы куропатки не заклевали и зайцы не затоптали. Уж очень их тут много! ■

ТРОФЕЙНАЯ ФОТОГРАФИЯ:

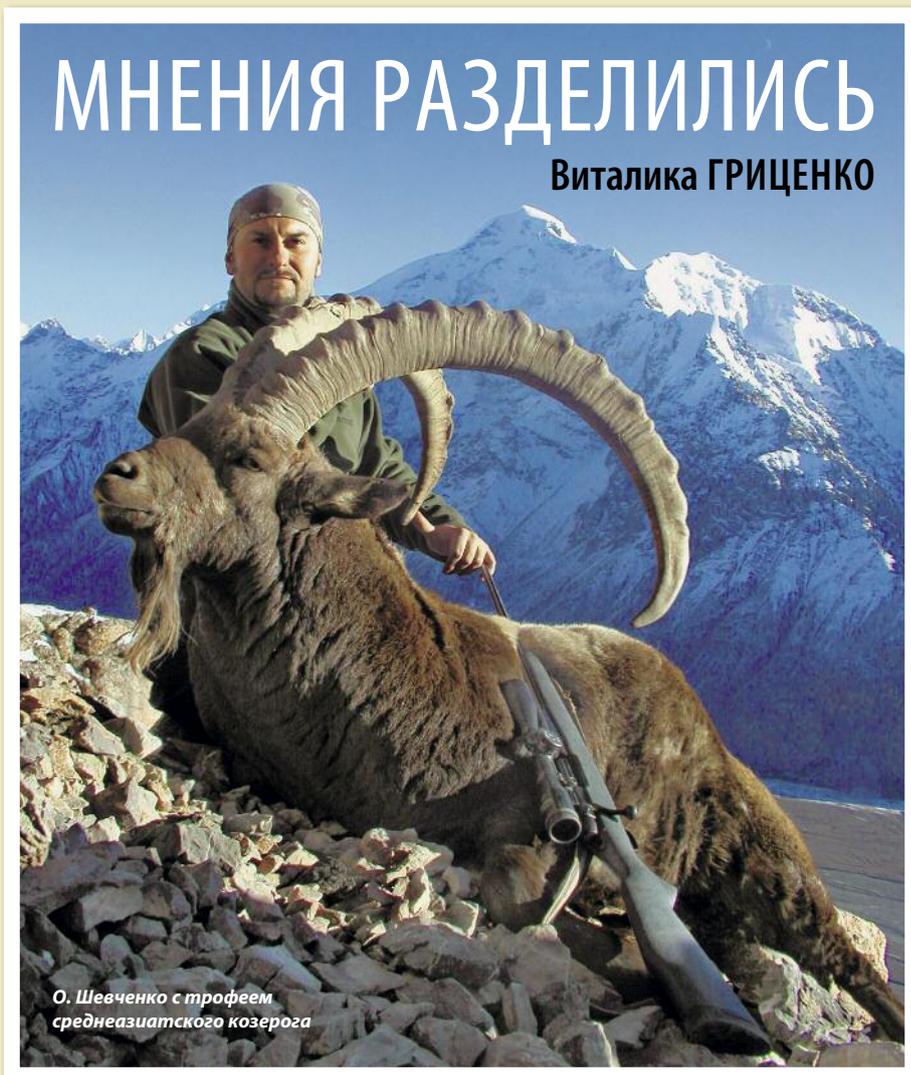
В шестом номере нашего журнала за 2017 год была опубликована фотография, на которой охотник держит за горло добытых зайца и лису. Читатель, Петр Иванович Черных из Белгородской области, написал в редакцию письмо, содержащее следующую критику: «...увидели бы мои деды Захар или Тимофей такой снимок! Они бы в бешенство пришли от того, что удачливый стрелок в своих руках безобразно, неуважительно держит трофей. По их мнению, держать добытый трофей за горло может только охотничья собака. Настоящий охотник добытого зайца держит за задние лапы или уши, а лисицу за передние или задние лапы».

Удивившись такой реакции, мы решили выяснить, действительно ли охотник нарушил неписанные каноны и правила? Что стоит учитывать, делая трофейную фотографию? И может ли иллюстрация повлиять на восприятие охотников в обществе?

Наш корреспондент побеседовал на эту тему с Елизаветой Целыховой, экспертом по охотничьей культуре, кандидатом филологических наук, автором нескольких фотовыставок, посвящённых природе, охоте и охотничьим трофеям.

— Елизавета Константиновна, как вы могли бы прокомментировать письмо нашего читателя в части его утверждений о том, что есть определённые

правила фотографирования с охотничьими трофеями?

— Сегодня таких единых «общепризнанных», «универсальных», где-либо зафиксированных правил нет. Есть лишь некий негласный регламент трофейной фотографии, соблюдаемый, к примеру, членами международных охотничьих клубов. Он вытекает из так называемых принципов «справедливой охоты» или «честного преследования» (fair chase). Согласно им, охотник должен уважать обычаи места, где происходит охота; руководствоваться личным кодексом поведения, который правильно отражает его возможности и чувства, как охотника; уважительно относиться к другим охотникам, дичи и окружающей среде. На бытовом уровне всё определяется лично каждым охотником на основании его этических и эстетических предпочтений.

— Что именно в среде охотников считается недопустимым при созда-

нии снимка с трофеем? Какие жесты, позы?

— Однозначно недопустимы фотографии, на которых охотник сидит на своём трофее или наступает на него ногой. Подвергаются критике снимки, где добытое животное лежит в луже крови, отчетливо видны повреждения, нанесённые дичи выстрелом, зафиксированы нарушения действующего законодательства Российской Федерации и техники безопасности. Негативно воспринимаются фотографии с ружьями, направленными на других охотников, а также демонстрирующие употребление алкоголя, добычу не охотничьих или редких видов, и т.д. Кстати, некоторые издания отказываются принимать к публикации кадры с курящими охотниками.

Ни в коем случае нельзя фотографировать подранка или делать снимок себя с подранком. Нежелательно класть оружие на крупное добытое животное, но это — достаточно спорный момент.

— *Расскажите, пожалуйста, какие исторические корни имеют те или иные традиции создания снимка с трофеем? Как развивалась охотничья фотография в России?*

— Своего рода предтеча мировой трофейной фотографии — полотна европейских живописцев, изображавших битую дичь. Франс Снейдерс, Ян Брейгель Старший, Мельхиор де Хондекутер. Конечно, с точки зрения современной этики, в их сюжетах можно найти много предосудительных вещей: демонстрацию переломов, отрезанных частей тела животного, кучи дичи, сваленной в «художественном беспорядке». Но тогда это считалось абсолютно нормальным.

Наверное, первые кадры с трофеями в нашей стране были сделаны в рамках императорских охот. Типичные сюжеты того времени в Европе и России: охотничьи пиры (кстати, очень напоминающие вполне аскетичные по нынешним представлениям

фоне добычи. Охотники начали обращать больше внимания на этическую составляющую. С другой стороны, возможность делать большое количество цифровых фотографий обесценила каждый отдельный кадр. Многие охотники снимают что попало и как попало, в надежде, что потом что-то хорошее «выберется». В результате в социальные сети попадают кадры сомнительной эстетической ценности. Сегодня охотничья трофейная фотография в нашей стране всё ещё находится в стадии становления.

— *Давайте на основании вышеизложенного разберём «кадр преткновения», который явился поводом для этого интервью.*

— На снимке всё очень неоднозначно. Дело в том, что этика охотничьей фотографии формируется традициями. А традиции — хитрая штука. С одной стороны, они обусловлены чисто практическими потребностями. С другой — верованиями, убежде-

— С эстетической тоски зрения такой способ удержания трофея также производит не лучшее впечатление. Однако он является правильным и традиционным. В книге Е.Э. Дриянского «Записки мелкотравчатого» приводится случай гибели молодого неопытного охотника из-за того, что он неправильно приторочил лису: «Приняв лисицу от собак, обрадованный мальчик, по неопытности или по забывчивости, не добив её, приторочил к седлу по-заячьему, то есть просто привязал её за ноги к задней луке, оставив голову на свободе... Очень естественно, что Фунтик, второча живую лисицу и став на прежнее место, обратил своё внимание на то, что происходит перед ним в острове. Лисица тем временем очулась и запустила острые зубы в пах лошади...» В конце книги в комментариях указано: «Лисицу, как бы она ни была помята собаками, вначале добивают и туго приторачивают за глотку; пристёгнутая на мёртвой петле к луке, она не может ожить

Фото В. Кремянского

Фото В. Тыглевича

Фото В. Тихомирова

застолья с охот времен застоя), групповые снимки с большим количеством битой дичи. Часто встречаются кадры, где охотник практически сидит верхом на трофее. Сегодня такие композиции будут подвергнуты резкой критике.

Кроме съёмок императорских охот есть, конечно, и фотографии промысловых охотников тех времен, но их сюжет не охотник с трофеем, а сцены промысловой охоты. Они, скорее, похожи на этнографические зарисовки.

Вообще сюжеты и этика трофейной фотографии довольно сильно изменились с момента зарождения и продолжают меняться до сих пор. Например, в последние годы резкой критике подвергаются снимки, на которых представлены горы битой дичи, не приветствуются изображения застолий на

ниями и т.д., бытующими в определенных кругах. Поэтому во всём, что касается традиций, возможны некоторые разночтения.

На спорном снимке охотник держит зайца за горло, что, во-первых, не эстетично, а во-вторых, неправильно с точки зрения безопасности: заяц-подранок может ударить задними лапами и нанести охотнику глубокие раны. Однако, если присмотреться внимательнее, то можно увидеть, что задняя нога у зверька перебита или сильно повреждена. Если охотник возьмёт его в руку правильно, то лапа просто оторвётся. Выход: зверька можно было положить на землю или ствол лежащего дерева или отказаться от снимка.

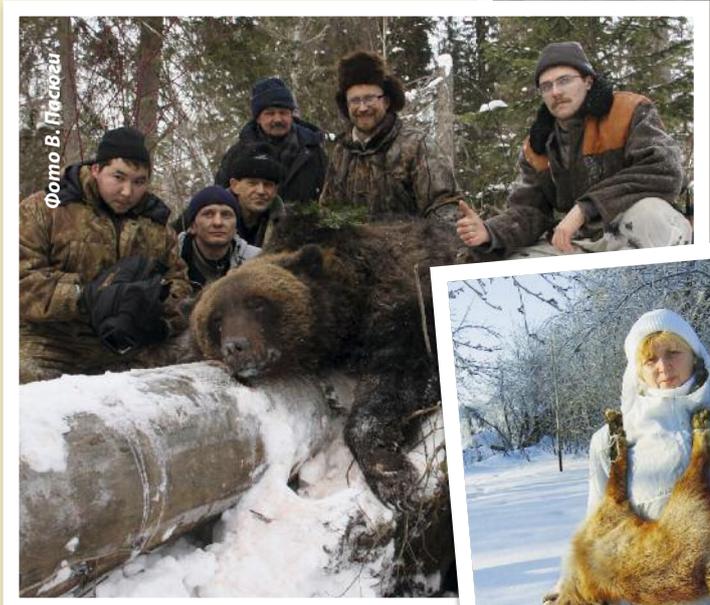
— *А лисица? Можно ли было держать её за горло?*

и движением своим напугать лошадь. От несоблюдения этого правила случилось много несчастий с охотниками». Так что, с точки зрения традиций псовой охоты, ничего предосудительного в представленном в кадре способе удержания лисицы нет.

— *«Я — охотник, а не фотограф, снимал, снимаю и буду снимать на охоте то, что вижу. Для меня важнее реальность происходящего: так зверь упал; вот рана, от которой он упал; вот охотники, которые его добыли ...» — это высказывание пользователя одного из интернет-сайтов. Как вы можете его прокомментировать? Насколько сильно влияют неэтичные снимки на восприятие охотников в обществе?*

— Это очень важный момент. Фотография — то, что многие охотники помещают в соцсети в «открытый доступ» для вольного толкования зрителями. Эмоции, искусство добычи зверя и даже его поедание остаются «за кадром». Получается, что, выкладывая тот или иной снимок, мы представляем не только себя, но и всё охотничье сообщество, его эстетические ценности и этический уровень. Сохраняя и распечатывая некрасивые кадры, охотники часто оправдывают свои действия тем, что это «для памяти». Но вопрос в том, какая «память» вам нужна. Это показатель вашего культурного уровня.

«Для себя» снимайте, что хотите. Распечатывайте — и в домашний альбом. Да, кровь и прочие неэстетичные вещи — часть процесса охоты. Но такова жизнь. У многих прекрасных вещей есть обратная

сторона. За каждым рестораном высокой кухни есть мусорный контейнер, а балерины тоже ходят в туалет. Только зачем это показывать?

Многие не понимают, как важно формировать охотничью культуру, показывать, что охотник — это не какой-то маньяк или извращенец. Поэтому, выкладывая сделанные кадры, нужно представлять себе, что будет дальше, какое впечатление произведёт этот снимок, а главное — какую лепту этим снимком вы внесёте в создание образа охотника.

Помните, что хорошая охотничья трофейная фотография — отражение уважительного отношения охотника к добытому зверю или птице, неотъемлемая составляющая современной охотничьей этики, важный инструмент популяризации охотничьей культуры и воспитания настоящих охотников. ■

Охотничья (трофейная) фотография: основные правила и советы Елизаветы Целиховой

1. Фотография – один из способов продвижения идей правильной охоты, сохранения и передачи нашего культурного наследия. Каждый опубликованный вами кадр влияет на формирование имиджа охотника. Не давайте лишнего повода для критики. В социальных сетях и трофейных комнатах размещайте только те снимки, которые представляют собой эстетическую ценность.
2. Трофейная фотография должна отвечать общепринятым моральным и этическим нормам, поэтому не допускается делать снимок с живым зверем, находящимся в капкане, фотографировать подранка и животное, тело которого сильно повреждено выстрелом.
3. Уважайте добытого зверя или птицу, не хватайте их за шкуру или за шею. Возьмите птицу за лапы, зверька – за задние лапы, или положите на землю, расправьте шерсть или оперение. Прикройте пятна крови веточками или листьями.
4. Ни в коем случае не садитесь верхом на трофей и не наступайте на него ногой. Возможность положить (опереть) о трофей оружие всё ещё является предметом дискуссии. Зверь отдал вам свою жизнь. Всегда помните об этом и поступайте соответственно.

МЕДВЕЖАТНИКИ

Юрий ДУНИШЕНКО

Однажды на рыбокопильное предприятие, расположенное в Михайловском районе Приморского края, забрёл медведь. И припозднился до приезда рабочей смены, разбираясь в рыбьих отходах, оставленных по какой-то причине в примитивном дощатом складском помещении.

Убегать с появлением людей косолапый не рискнул, устроившись здесь же на днёвку, но вскоре был обнаружен заглянувшим рабочим. Естественно, что человек с воплем выскочил из сарая, захлопнул за собой дверь и поднял шум. Подбежавшие на крики люди, после того, как намертво заблокировали двери, принялись заглядывать в щели, но в темноте только поблёскивали глаза зверя, и определить его величину было трудно. Однако знающий в любой компании есть. Так и в нашем случае — знаток, по расстоянию между глазами, пришёл к выводу, что медведь «где-то по третьему году».

Работа на предприятии застопорилась по причине уважительной — а вдруг выскочит да «драть» людей начнёт? Народ слонялся около сарая, а начальство принялось названивать в охотничьи и природоохранные организации. В одной из них как раз под рукой оказался и медвежатник, сообщивший, что помощи ему никакой не нужно, он и сам зверя с товарищами «повяжет».

Добровольцы, в числе четверых, нашлись быстро, за снаряжением дело не стало и вскоре бригада медвежатников подкатила к месту происшествия. Мужики были крепкие, все с верёвками в руках, а бригадир, хоть ростом и статью не вышел, производил впечатление смелого и знающего человека. Во всяком случае ловцы казались сплочённой бригадой, и на местный любопытствующий народ вполне заслуженно посматривали несколько свысока — медведя испугались! А план действий, похоже, был одобрен ещё по дороге к месту отлова.

Бригадир медвежатников, прежде чем вломиться в сарай, позаглядывал в щели, определяя размеры и место локализации противника, и еще раз уточнил роли членов группы захвата. План, оказалось, был прост, как фунт изюма: ловцы пулей влетают в сарай и четыре человека накидывают веревочные петли, каждый на доставшуюся при распределении лапу. Бригадир же взял на себя наиболее ответственную задачу: прыгнуть медведю на спину, накинуть верёвку, завязанную в виде намордника на морду зверя, и тянуть её, что есть мочи на себя, задирая голову кверху, чтобы не кусался. И в таком виде вывести пленённого наружу и затолкать в ящик.

Кто-то перекрестился, кто-то на Бога надеяться не стал. Но нужно отдать должное отваге группы захвата, которая без колебаний ломанулась в открывшуюся дверь.

Ситуация развивалась стремительно. Буквально через полминуты, зажимая рваную рану на руке, из дверного проёма вылетел один из захватчиков, а потом со стонами и воплями один за другим выскочили ещё трое травмированных. Бригадир остался с медведем один на один. В сарае раздавался звериный рёв, отборные матюги и крики непонятного содержания и, разбежавшиеся было любопытствующие работники рыбокопильни, схватив, кто-то лом, а кто-то оружие попроще, кинулись к сараю на спасение единоборца.

Но вынуждены были вновь обратиться в бегство, так как при их приближении из сарая выскочил медведь, на спине которого, уцепившись что есть силы за уши и судорожно обхватив туловище зверя ногами, пытался удержаться организатор поимки.

Медведь, словно необъезженная лошадь, делал нелепые прыжки и размахивал лапами, пытаясь достать седока, который вовсе не казался лихим наездником. Глаза его, казалось, выпадут из орбит, а слова перестали складываться в «доходчивую» русскую речь, превратившись в нечленораздельные жуткие звуки. Наконец медведь «догадался», как избавиться от ноши: он быстро встал на задние лапы, а затем резко согнулся и передними ухватил за что пришлось седока, который всё ещё пытался держаться, выволок его между своих ног и шмякнул оземь. Точнее сказать, брезгливо бросил, после чего тот ринулся прочь от своей «лошади». Вначале — на четвереньках, а потом — бегом к «Жигулям», прикрывая порванные ягодицы. После чего машина со всей бригадой, круто развернувшись, умчалась в больницу. А медведь вновь ринулся в спасительный сарай, который тотчас был заперт.

Но не успели работники копильни обсудить происшествие, как во двор влетела иномарка, из которой вывалился здоровенный бритый детина и быстро взял ситуацию под свой контроль. Для начала назвал пострадавшую бригаду «тупыми баранами», потом потребовал у начальства верёвку и двух человек, чтобы они сорвали часть досок с потолка сарая. И когда это было сделано, со словами: «Смотрите, как нужно медведей брать!» — полез на чердак. Заняв позицию как раз над медведем, сделал на верёвке петлю, намотал свободный конец на руку и опустил свою снасть в проём со словами: «Ловись, рыбка!»

«Рыбка» ловиться не хотела. Медведь изворачивался от маячившей под носом петли и голову или лапу в неё совать вовсе не собирался. А потом, когда назойливость очередного «рыбака» ему окончательно надоела, схватил верёвку лапой и с медвежьей силой рванул на себя. И тут же неистовый рёв зверя смешался с воплем «специалиста», которого зверь сдёрнул с верётуры прямо на свою голову. Мужик был весом значительно большим, чем его жертва, поэтому медведю досталось изрядно — он с рёвом, больше похожим на стон, ринулся в угол и уткнулся, покряхтывая, носом в пол. Зато ловцу падать на медвежью «шубу» было не очень больно. Тем не менее и он выкатился из сарая на четвереньках. А потом, мелкими шажками, стыдливо пряча глаза, засеменял к своей «тачке» и, ни слова не говоря, умчался восстанавливаться.

Работники копильни вновь остались один на один с медведем, который ну никак не давал им работать. Стал всерьёз обсуждаться вопрос, кому ближе до дому и у кого надёжнее оружие, чтобы решить дело одним выстрелом без проблем и проводов. Но тут появилась третья бригада. Кататься верхом на медведе они явно не собирались, верёвки на руку не наматывали. И вообще за медвежатников себя не выдавали. Но им всё-таки удалось через проём в потолок накинуть медведю петли на лапы, посадить в клетку, вывезти пленника в лес и отпустить на волю. Говорят, что сейчас в местной тайге это единственный медведь, которого тошнит от запаха рыбы... ■

Елизавета ЦЕЛЫХОВА,
фото автора

Этот рецепт приготовления мяса дичи поначалу может вызвать удивление, но поверьте — блюдо стоит того, чтобы попробовать. Оно получается настолько вкусным и оригинальным, что хочется готовить его снова и снова, тем более, что сегодня киви несложно найти на прилавках магазинов в самых отдалённых уголках нашей родины.

ДИЧЬ С КИВИ

Смягчающие свойства этого экзотического фрукта можно с успехом использовать для обработки довольно жёстких частей туши. Обычно неизбежная судьба этих частей — прокрутка через мясорубку, но с помощью киви можно превратить даже мясо старого зверя во вполне "разжёвываемое" рагу. Всё дело в ферменте из группы цистеиновых протеаз — актинидине, или актинидане (по названию рода — Actinidia). Это вещество разрывает пептидные связи в белках, и продукт неминуемо становится мягким.

Тушение в киви не только отлично подходит для мяса копытных животных, можно использовать его даже для приготовления жёсткого мяса старого глухаря. Кстати, кроме киви актинидин обнаружен в ананасах (помните, как после него щиплет язык?), манго, папайе.

На 1,5 кг мяса дичи потребуется 500 г киви, сливочное или растительное масло для обжаривания, столовая ложка мёда, соль и перец по вкусу.

1. Мясо дичи тщательно очистите от крупных жил и толстых плёнок. Практика показала — с ними может справиться только многочасовое тушение, но не

маринад. Тщательно удалите также все повреждённые ткани. Если зверь был старым, нужно ещё и тщательно срезать жир — он придаёт блюду неприятный привкус. Если мясо имеет посторонний запах — его нужно предварительно сутки вымачивать в воде с лимонным соком или уксусом.

2. Нарезьте мясо на небольшие (крупнее спичечного коробка) кусочки. Киви очистите от кожуры, разомните вилкой или натрите на тёрке. Смешайте мясо и киви (не солите!) и оставьте мариноваться на срок от 1,5 до 4–6 часов (в зависимости от возраста зверя). Затем выньте кусочки из маринада и дайте им стечь в дуршлаг. Маринад охладите.

Слегка обжарьте кусочки на масле небольшими партиями. Если выделяется много жидкости — отчерпайте её ложкой и вылейте в ёмкость, в которой будете тушить мясо. Когда все кусочки обжарены, сложите их в ёмкость для тушения. Не тушите мясо в сковороде, в которой оно обжаривалось. Остатки киви с поверхности мяса из-за большого количества сахара сначала карамелизуются, а затем подгорают. Они обязательно дадут горечь при тушении!

3. Залейте мясо маринадом, чтобы кусочки были покрыты им до половины, добавьте не менее одной столовой ложки мёда и соль по вкусу. Тушите до мягкости на слабом огне. Получается довольно пикантное рагу, которое при желании перед подачей можно приправить перцем.

Удивительно, но факт: дичь, потушенная с киви, относится к тем редким блюдам, которые на следующий день после приготовления становятся только вкуснее! Соус, в котором лежит мясо, меняет вкус и делает блюдо ещё интереснее. ■

ЛЮБАЯ ЦЕЛЬ ДОСТИЖИМА

Калибры:

- 9 mm Luger (9x19) FMJ;
- 223Rem (5.56x45) FMJBT;
- 243Win (6.16x51) FMJBT;
- 7.62x39 FMJ;
- 308Win (7.62x51) FMJ, FMJBT;
- 7.62x54R FMJ;
- 30-06 Spring (7.62x63) FMJ.

Патроны “Кентавр” с
пулями с латунной
оболочкой производства
АО “БПЗ”

АО “БАРНАУЛЬСКИЙ ПАТРОННЫЙ ЗАВОД”

ПАТРОНЫ
ДЛЯ ОХОТЫ И СПОРТА

📍 656002, г.Барнаул, ул. П.С. Кулагина, 28

☎ (3852) 77-55-65, 77-39-21

☎ (3852) 77-18-70, 77-43-91

✉ marketing@bszholding.ru ammo@bszholding.ru

🌐 www.barnaulpatron.ru

